ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ XXI

Общественно-политический журнал

№ 1 (16) Март 2023 г.

К 175-летию МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Андрей Колганов. Манифест коммунистической партии: 175 лет спустя

Александр Бузгалин. Куба – любовь моя…
Что может стать решающим фактором будущего успеха Кубы?

Борис Славин. Об историческом значении Перестройки
(Тезисы для дискуссии)

Юрий Олейников. Верификация революционных прозрений К. Маркса

Григорий Водолазов. О моей новой книге
«Социализм после Октября. Вода живая и мёртвая»

Михаил Воейков. Экономическая модернизация России:
противоречия рыночной модели

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ XXI

Общественно-политический журнал
№ 1 (16) Март 2023 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СЛАВИН Б.Ф. Главный редактор
БАБИЧ Д.О.
ВАСИНА Л.Л.
ВОДОЛАЗОВ Г.Г. Заместитель главного редактора
ВОЕЙКОВ М.И.
ДЗАРАСОВ Р.С.
КОТЕЛЬНИКОВ М.Е. Заместитель главного редактора
КУЗНЕЦОВ В.К.
КУЗНЕЦОВ М.И.
МАСЛОВ В.Н.
МАХЛАЕВ А.В.
НИКОВСКАЯ Л.И.
ОБОЛЕНСКИЙ А.М.
ПЕТРОВ А.А.
ПОТАПОВА С.Р.
РОМАНОВ Б.С.
РУДЫК Э.Н.
СТРАТИЕВСКИЙ Д.В. (ФРГ)
ТОЩЕНКО Ж.Т.
ШАРАКШАНЭ С.А.
ЭПШТЕЙН Д.Б.

Вёрстка и корректура – КУЗНЕЦОВ В.К.

РУБРИКИ НОМЕРА

- ПОЛИТИКА
- ИСТОРИЯ
- ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ
- ЭКОНОМИКА
- КУЛЬТУРА
- РЕЦЕНЗИИ И МЕМУАРЫ
- ПОЛЕМИКА
- ПРОЕКТЫ

Электронный адрес редколлегии
socialdemocracyxxi@gmail.com

Адрес в Интернете
social-democracy.ru

© Редакционная коллегия журнала «Демократия и социализм XXI»

© Славин Б.Ф.
© Авторы статей
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА **3**

А.И. Колганов МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 175 лет спустя 3

А.В. Бузгалин КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ… Что может стать решающим фактором будущего успеха Кубы 9

Б.Ф. Славин ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПЕРЕСТРОЙКИ: Тезисы для дискуссии 15

ИСТОРИЯ **26**

Ю.В. Олейников ВЕРИФИКАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЗРЕНИЙ К. МАРКСА 26

Г.Г. Водолазов О МОЕЙ НОВОЙ КНИГЕ «Социализм после Октября. Вода живая и мёртвая». М. : Политическая энциклопедия, 2022 40

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ **50**

Л.К. Науменко ЛЕНИН И ФИЛОСОФИЯ 50

С.Ф. Черняков О ДИАЛЕКТИКЕ 66

ЭКОНОМИКА **73**

М.И. Воейков ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ 73

КУЛЬТУРА **85**

Р.И. Анисимов ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАРОД: ПРОСТРАНСТВО НЕПОНИМАНИЯ 85

РЕЦЕНЗИИ И МЕМУАРЫ **89**

Б.С. Романов Ю. АНДРОПОВ: РЕФОРМАТОР ИЛИ КОНСЕРВАТОР? 89

ПОЛЕМИКА ***96***

А.А. Мальцев, Н.Н. Простов, Д.Б. Эпштейн и др. О ГОСУДАРСТВЕ И СОЦИАЛИЗМЕ. Дискуссия в сети Интернет 96

ПРОЕКТЫ **121**

Е.В. Самохвалов АНОНС ПРОЕКТА МАНИФЕСТА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛИСТОВ РОССИИ 121

НАШИ АВТОРЫ **154**

Правила подготовки материалов, представляемых авторами для публикации в журнале **155**

ПОЛИТИКА

А.И. Колганов

МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: 175 лет спустя

Более полутора веков отделяют нас от того января 1848 года, когда Маркс в Брюсселе, в доме на Rue Jean d'Ardennes, 50, где он проживал с семьёй, заканчивал свой совместный с Энгельсом труд – «Манифест Коммунистической партии».

Придирчивый читатель, внимательно препарируя текст «Манифеста», может найти там тезисы, утратившие историческую актуальность, логические нестыковки, туманные и просто неудачные формулировки, практические предложения, которые непонятно, как осуществить. Многое из этого было исправлено и разъяснено в последующих работах Маркса и Энгельса. Но даже и в своём первоначальном виде «Манифест» оказал колоссальное воздействие на ход исторических событий XIX и XX веков по всему миру. Его популярность столь высока, что с этой небольшой книжкой по числу переизданий может сравниться разве что Библия.

Более того, значение «Манифеста» отнюдь не ограничивается только нашим историческим прошлым. Его влияние на умы и сердца людей по-прежнему велико, и его переиздания продолжают регулярно выходить и в наши дни. Чем же объясняется его притягательная сила?

Очевидно, что объяснение не стоит искать в имеющихся там неясностях и неточностях. А в чем же тогда?

Мой ответ на этот вопрос состоит в следующем. В этом первоначальном, несовершенном ещё наброске основных идей Маркса и Энгельса, содержалось изложенное доступным языком понимание противоречий современного им общества, затрагивающих судьбу поистине каждого человека. И, самое главное, в «Манифесте» был намечен путь разрешения этих противоречий.

Пусть и объяснение внутренних проблем исторического развития, и тех подходов, на которых основывалось это объяснение, и возможных путей выходя из этих проблем, не было раскрыто во всех деталях, было беглым, подчас недостаточно ясным самим авторам – но оно было. И, как оказалось, в главном эти объяснения выдержали испытание временем. Многое из сказанного в «Манифесте» оказалось верным не только для Западной Европы середины XIX века, но сохранило своё значение и по сей день.

Хотя в «Манифесте» ещё нет ясно сформулированных принципов материалистического понимания истории, но на примере анализа возникновения и развития противоположности между пролетариатом и буржуазией эти принципы раскрываются конкретно-исторически. Вместе с тем этот анализ выступает как практическое применение диалектического метода,

позволяющего исследовать историческое развитие как процесс возникновения, разрешения и воспроизведения противоречий на новой ступени. Именно этот научный подход к изучению общества дал те результаты, вокруг которых вот уже 175 лет ломают копья политики, учёные, активисты общественных движений, да и обычные граждане.

И разве утратили сегодня актуальность слова изданной в феврале 1848 года небольшим тиражом на немецком языке брошюрки в 23 страницы?

«Манифест» воздаёт должное капиталистической эпохе: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений. Напротив, первым условием существования всех прежних промышленных классов было сохранение старого способа производства в неизменном виде. Беспрестанные перевороты в производстве, непрерывное потрясение всех общественных отношений, вечная неуверенность и движение отличают буржуазную эпоху от всех других»[1]. Эти слова находили и находят своё подтверждение в непрестанном потоке технических усовершенствований, в смене технологических укладов, в промышленных революциях, сопровождавших капиталистическое общество на всем протяжении его истории, а в наши дни превратившихся в непрерывную гонку инноваций.

Не только не утратили своей актуальности, а напротив, приобрели ещё более злободневное звучание слова «Манифеста», посвящённые развитию мирового рынка. «Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днём»[2]. В дни создания «Манифеста» ещё не слышали слов «глобализация» и «транснациональный капитал». Но разве написанное 175 лет назад не говорит именно о победном шествии глобализации, продолжающем вытеснять местное производство, замещая его производством, организуемым транснациональным капиталом?

И остаются вдвойне справедливы слова «Манифеста» о том, что буржуазия развитых стран навязывает всему миру свои экономические порядки: «Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становиться буржуа. Словом, она создаёт себе мир по своему образу и подобию»[3]. Экспансия капиталистической цивилизации продвигает вперёд интер-

---

[1] Маркс К и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955, С. 427.
[2] Там же. С. 428.
[3] Там же.

национализацию производства и обмена, универсализацию потребностей, экономическую взаимозависимость стран и народов. Да, она делает это в погоне за наживой, в интересах и к выгоде господствующих классов, нивелируя потребности человека под шаблон, заданный капиталом, навязывая своё понимание культурных ценностей. Но одновременно она разрывает национальную замкнутость и ограниченность. «Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдалённых стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счёт продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству»[4]. И опять мы видим в этих словах картину современного мирового рынка, создающего сложнейшее сцепление национальных экономик, которые уже не могу жить без теснейшего переплетения производственных и логистических цепочек. Стоит хотя бы зайти в любой супермаркет по всему миру, чтобы убедиться в этом. И нет сомнений в том, что современное мировое хозяйство превращается в огромный плавильный котёл, где происходит взаимопроникновение культур и цивилизаций.

Но это буржуазное цивилизаторство имеет и тёмную оборотную сторону. Да, буржуазия повсюду пользовалась знаменем свободы и прав человека. Но «Манифест» имел все основания заявить: «Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретённых свобод одну бессовестную свободу торговли»[5].

Превратив доллар в солнце в своих небесах, капиталистическое общество достигло немалых успехов в своём развитии. Но к чему оно пришло? «Современное буржуазное общество, с его буржуазными отношениями производства и обмена, буржуазными отношениями собственности, создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями»[6]. Все последние десятилетия мы наблюдаем эту неспособность капиталистического общества справиться с созданными им самим проблемами. Экологический кризис, моральная деградация, замедление развития, разрушительные экономические кризисы, раскол мирового хозяйства на враждующие блоки, вспышки военных конфликтов, терроризм – вот далеко не полный перечень порождений буржуазного общества, которые с каждым годом становятся все опаснее.

---

[4] Там же.
[5] Там же. С. 426.
[6] Там же. С. 429.

Какой же выход из этого положения предлагает «Манифест»? А он ничего не предлагает. Он лишь констатирует факты: «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов»[7]. Точно также и современное нам капиталистическое общество пронизано борьбой классов с противоположными экономическими интересами, и исходом этой борьбы, по мысли авторов «Манифеста», с необходимостью станет революционный переворот в существующем общественном устройстве.

Кто же должен совершить этот переворот? Маркс и Энгельс отвечают: «…буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие, — современных рабочих, *пролетариев*»[8]. Это – один из самых подвергаемых сомнению тезисов «Манифеста». В самом деле, с середины XIX века произошли глубочайшие сдвиги в социально-классовой структуре капиталистического общества. Ранее многочисленный фабрично-заводской пролетариат, объединённый крупной промышленностью в многотысячные коллективы, уступил первенство ставшим гораздо более многочисленными работникам сферы услуг, представляющим собой в основном небольшие разрозненные группы или даже одиночек. То мощное революционное движение пролетариата, которое сотрясало основы капиталистического общества на протяжении целого столетия со дня издания «Манифеста», во многом утихло.

Но, как бы ни оценивать новую расстановку социальных сил и роль различных социальных групп и классов в грядущих общественных сдвигах, остаются непреложными два факта, никак не опровергающие положения «Манифеста». Во-первых, современное капиталистическое общество находится в глубочайшем кризисе. Оно уже почти исчерпало возможности решения своих проблем за счёт распространения вширь, за счёт захвата ещё не освоенных экономических пространств, а потому для разрешения нарастающих противоречий остаётся только один выход – преобразование общественного устройства, революционное по своей глубине. Во-вторых, как бы ни менялась социальная структура современного капитализма, класс пролетариев, то есть наёмных работников, живущих за счёт собственного труда, остаётся наиболее многочисленным классом. А потому без его участия, и, тем более, вопреки ему, переустройство современного общества невозможно.

---

[7] Там же. С. 424.
[8] Там же. С. 430.

Для тех же идеологов буржуазии, которые, подобно Френсису Фукуяме, продолжают провозглашать капиталистические порядки венцом развития человеческой цивилизации, не мешало бы напомнить слова из «Манифеста»: «Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами»[9].

Текст «Манифеста» стал предметом множества превратных толкований. Люди, считающие себя патриотами, любят тыкать в глаза коммунистам фразой «Рабочие не имеют отечества». Такая фраза в «Манифесте» действительно есть. Но давайте прочтём её, не вырывая из контекста: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет. Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока ещё национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»[10]. И в другом месте Маркс и Энгельс добавляют: «Если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной»[11]. Как видим, Маркс и Энгельс вовсе не считали, что пролетариату чужды национальные интересы – раз уже ему предстоит «конституироваться как нация». Но интересы пролетариата в полной мере совпадут с национальными интересами только тогда, когда он станет господствующим классом. До той же поры, пока выразителем национальных интересов остаётся господствующий капиталистический класс, под национальными интересами он понимает прежде всего свои собственные интересы.

Другая фраза, над которой любят посмеиваться критики «Манифеста коммунистической партии» – «пролетариям нечего терять, кроме своих цепей». Но вот незадача – такой фразы в «Манифесте» нет. Давайте прочтём то, что там действительно написано: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир». Как видим, Маркс и Энгельс вовсе не утверждают, что пролетариям «нечего терять». Они утверждают лишь, что пролетарии ничего не потеряют в результате коммунистической революции.

Куда же должна привести нас коммунистическая революция?

Она уничтожает священное право собственности! – утверждают противники коммунистов. Да, частная собственность должна уйти в прошлое. Однако «Манифест» в тоже время провозглашает: «Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее

---

[9] Там же. С. 443.
[10] Там же. С. 444.
[11] Там же. С. 435.

никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живёт только для того, чтобы увеличивать капитал, и живёт лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса»[12]. Вы хотите увековечить именно такое положение, господа?

«В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд.

В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих»[13]. «Коммунизм ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд»[14]. Вас не устраивает именно такой переход, господа? Вы по-прежнему хотите порабощать чужой труд, заставляя рабочего жить ради увеличения вашего капитала?

На нашем же знамени останутся слова «Манифеста»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»15. Такова была и остаётся наша цель.

---

[12] Там же. С. 439.
[13] Там же.
[14] Там же. С. 440.
[15] Там же. С. 447.

А.В. Бузгалин

КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ…

Что может стать решающим фактором будущего успеха Кубы

Мужество знает цель!
Стала легендой Куба!
Вновь говорит вдохновенно Фидель –
Мужество знает цель!

Куба–- любовь моя,
Остров зари багровой.
Песня летит над планетой, звеня –
Куба - любовь моя!

С. Гребенников и Н. Добронравов

Слова этой песни мне дороги с детства. С тех лет, когда Куба стала и навсегда осталась для нас символом героической победы социализма, единения романтики, тяжелейшего труда и борьбы. Сегодня она остаётся символом победы социализма вопреки всем кажущимся непреодолимыми препятствиям. Первый раз Куба победила, когда в разгар холодной войны народ этой маленькой страны, полуколонии США, выбрал путь созидания социализма и победил. Второй – когда в 1990-е Куба осталась по сути дела единственной страной, которая сохранила социалистические основы экономики и общества, не пойдя по пути ни капиталистической реставрации (как экс-СССР и страны Восточной Европы), ни полукапиталистического развития (как Китай и Вьетнам), ни диктатуры (как Северная Корея). Куба ищет свой путь. И успех или поражение этой маленькой страны будет иметь всемирное (без преувеличения) значение.

Для большинства из тех, кто хочет хотя бы советом помочь кубинцам, едва ли не непреложным остаётся поиск преимущественно в рамках традиционной дилеммы: план и государственная собственность или рынок и частный капитал – в экономике; однопартийная система во главе с коммунистической партией или буржуазная многопартийность – в политике; официальная социалистическая или либеральная, прорыночная (скрытая за вывеской «плюрализма») линия в идеологии и культуре. Решение видится в рамках того или иного сочетания этих двух начал.

Но история побед и поражений социализма говорит и о другом, о том, что *решающий фактор движения к социализму – это социальное творчество масс, «живое творчество народа» (Ленин).* Этот фактор был главным из тех, что позволили советским людям победить в Гражданской и Второй мирровой войнах и сохранить социалистический тренд в условиях сталинских репрессий, а кубинцам выйти победителями в схватке с американским империализмом в 1950-е и устоять в 1990-е.

Он кажется эфемерным, он трудно фиксируем статистикой или юридическими нормами, но он является решающим для победы социализма и дальнейшего развития на пути к «царству свободы». На поверхности явлений он проявляется как «энтузиазм». Но его сущ-

ность – рождение качественно новой реальности, где люди сами свободно создают новые общественные отношения в экономике, политике, культуре.

Какие?

Ответ на этот вопрос дают практики СССР и многих стран мира. И мы очень коротко укажем на них ниже, а сейчас подчеркнём: они есть, они хорошо известны. Их можно и должно проанализировать, обобщить и воплотить в конкретные цели и средства развития, стратегией которого будет опережающая модернизация, направленная на прогресс Человека, а не стоимостных результатов. Этот вектор развития становится особенно актуальными в 21 веке, актуальным для всех тех (и в первую очередь – для молодёжи), кто даже в бедных странах ищет прежде всего возможности свободного развития, самореализации, и не за счёт других, а в диалоге с другими. Для тех, кому недостаточны цели «общества потребления», кому нужны социальные лифты, позволяющие стать лидерами в творчестве, в общественной жизни, в созидании будущего.

Сразу подчеркну: такие люди в любой стране (я думаю, что и на Кубе) – меньшинство. Но только они могут стать лидерами (причём неформальными!) нового витка кубинской революции, подобно тому, как стали ими Фидель, Че и их товарищи. И за ними пойдут массы. Пойдут, ибо эти цели отвечают их коренным, пока ещё неосознанным, подавленным отсутствием нормальных условий жизни, утопленным в смоге мечтаний об американской модели, интересам. Для них нужна стратегия опережающего развития.

Цель этой стратегии должна преодолевать узкий горизонт общества потребления и властно-карьерных устремлений, решая задачи качества жизни иначе, нежели в США или даже в Китае. Стратегически перед кубинским обществом стоит задача сформировать у людей (или по крайней мере активной их части) потребность не в постоянном увеличении потребления вещей и услуг, а в интересном, содержательном труде, приносящем удовлетворение; в росте свободного времени, реализуемого в пространстве культуры; в формировании таких общественных отношений, в которых тобой создаются и контролируются формы организации и управления в экономике и политике.

* * *

Эти цели кажутся неактуальными для общества, которое устало от недостатка элементарных товаров, в котором значительная масса населения скорее стремится к обществу потребления по американскому образцу, нежели к созиданию основ коммунизма. И эти стремления большинства нельзя игнорировать. И потому сегодня на Кубе вынуждено необходимы рынок и капитализм. Это едва ли не очевидно.

Гораздо менее очевидно, что нельзя нужду выдавать за добродетель. Рынок, частная собственность, денежные стимулы, материальное благополучие - все это необходимо, но

только как одна из двух составляющих кубинской системы, причём такая, которая противоречит движению к социализму, но необходима для него, которую временно, быть может десятилетиями, надо будет использовать, но которая стратегически должна отмирать. *Капитализм на Кубе, как и в НЭПовской России, был врагом социализма, ядом, который этот социализм убивает. Но этого врага, этот яд нельзя запретить декретом, его надо использовать к своей пользе, для победы социализма*. В этой диалектике – ключ к решению проблем движения к социализму в странах, где для его победы материальные предпосылки минимальны, а внешние условия крайне неблагоприятны. Поэтому рынок и капитал в этих странах играют роль не основы развития, а своего рода «костылей» для все ещё не окрепшего и не научившего самостоятельно идти вперёд социализма.

Но вторая — социалистическая — составляющая должна доминировать. И самое главное: она не может сводиться к государственному планированию и государственной форме собственности = в экономике, к власти коммунистической партии – в политике. Они необходимы, но социализм могут созидать только социально-творческие массы. Бюрократия, даже самая лучшая, его построить не может. Это, замечу, один из самых главных уроков СССР: как только в нашей стране выдохся энтузиазм, оказалось выдавлено сталинскими репрессиями и последующим «застоем» социальное творчество, Советский Союз рухнул.

Подчеркну: *цели социального творчества, роста культуры, развития Человека как высшей цели и ценности*. были сформулированы и в СССР, причём прежде всего не в официальных партийных документах (хотя и в них что-то похожее то же можно было найти), но прежде всего в культуре: в фильмах Эйзенштейна и Александрова; в стихах Маяковского и Светлова, в музыке Дунаевского и Пахмутовой (мы недаром использовали в качестве эпиграфа слова песни, для которой она написала музыку). И это неслучайно: культура и социальное творчество могут развиваться лишь во взаимообогащении. Главное и самое трудное здесь – дать определённую и социально-экономически, и политически, и культурно картину будущего, образ будущего, цель пути к «царству свободы».

Средства и формы реализации этой стратегии определить не менее сложно. Но ключ здесь – философское понятие «разотчуждение» (оно раскрыто в серии работ Л. Булавки), высвечивающее в многообразных практиках социализма те отношения, в которых рождается свободная самодеятельность человека, солидарность, личностное развитие, причём прежде всего – в труде.

Примеры этих практик, как я заметил выше, известны, и потому лишь несколько ориентиров, показывающих, где их можно искать и найти.

Наша страна 1920-х годов – это чудовищная разруха в промышленности и голод в деревне. Причина – последствия Первой мировой войны, интервенции и гражданской войны, чудовищной эпидемии «испанки» (многократно страшнее ковида), блокады молодого Советского Союза. И в этих условиях возникает не просто смесь из частной и государственной собственности, рынка и бюрократии. Снизу рождается масса форм самоорганизации граждан: кооперативы и коммуны, самодеятельные театры и спортивные объединения, органы рабочего самоуправления и всеобуч взрослых и детей. Страна грезит поэзией, стройками, аэропланами, освоением Севера. Страна строит новые заводы и электростанции, новые города и культуру… Это начинается в 1920-е и живёт, несмотря на нарастание сталинизма в 1930-е. И это все – в экономической, идейной, культурной борьбе с рынком, частной собственностью, бюрократией, мещанством. Борьбе и… Единстве. Ибо сил и потенциала строить новый мир без рынка, денежных стимулов, бюрократов и т.п. не было.

Есть и другой опыт. Латинская Америка, Движение безземельных крестьян. «Низы» общества оккупирует необрабатываемые земли латифундистов и создают (во многом так же, как в СССР) кооперативы, коммуны, школы, театры и становятся передовым отрядом борьбы за будущее…

Есть опыт бесплатного создания современных сетей общедоступных средств человеческого развития – образования, программных продуктов, произведений искусства, новых технологий. Есть опыт развития не только общедоступного и эгалитарного образования и медицины (опыт которых – всемирное достояние Кубы), но и их нацеленность на прогресс человека. Есть практики рождения снизу многообразных форм низовой, прямой демократии, «демократии корней травы».

Наконец есть опыт Кубы, где несмотря на труднейшие экономические условия было создано и развивается общедоступное высококачественное образование, здравоохранение, спорт и этими достижениями Куба делится со всем миром.

* * *

Ещё и ещё раз повторю: *исключительно на энтузиазме построить новое общество и эффективную экономику невозможно*. Нужны рынок, капитал, бюрократия. Необходимо задействовать денежные стимулы и обеспечить рост утилитарного потребления, ибо это главные на настоящий момент чаяния большинства трудящихся 21 века (даже, к сожалению, на Кубе). Но рынку, капиталу, мещанину, этим носителям «серой линии» отчуждения, должна быть действенная альтернатива. И это не только и не столько власть государственной и партийной бюрократии (хотя и без них строить социализм невозможно), *сколько низовой энтузиазм творцов «красной линии», тех, для кого содержательный труд, культура, участие в решении общественных проблем, созидание нового мира – цель, а вещи и деньги – средство*.

Эти тезисы многим экспертам (скорее всего, их большинству) покажутся романтической утопией: на Кубе огромные проблемы с обеспечением качественного потребления, колоссальный дефицит финансовых ресурсов и мн. др. практические проблемы. И эти проблемы энтузиазм сам по себе не решит. Но и без энтузиазма они не будут решены. Поэтому будущее развитие Кубы по социалистическому пути возможно только на пути борьбы между, с одной стороны, «серой линией» (развитием рынка, капитала и потребительства, поставленных под контроль граждан и их государства) и, с другой стороны, «красной линией» – социальным творчеством, самодеятельностью граждан, создающих новые формы общественной жизни, включённых в политику и культуру, участвующих в управлении и контроле, строящих «царство свободы» на Острове Свободы.

Сформулирую свои выводы предельно жёстко и языком публицистики: *единственный путь к победе социализма на Кубе – это открытая борьба*.

Необходимо понять и открыто сказать: большинство населения Кубы стало конформистами. Дух и энергия Че и Фиделя большинством утрачены. Большинством, но не всеми. Пассивному большинству нужны рынок и частная собственность, иллюзорная надежда обогатится и жить, как (в мифах и кино, но не в реальности) живут в США. Им надо дать хлебнуть рынка и капитализма, так, как хлебнули по уши граждане развалившегося СССР, попавшие из экономики дефицита с социальной защитой в экономику нищеты с уголовным произволом.

Но как альтернатива должен расти и развиваться реально социалистический сектор: с самоуправлением, с талантом солидарного труда, с подлинной культурой, с самоотверженностью коммунистов.

Если Вы меня спросите, как именно все это сделать, я отвечу: не знаю. Но я знаю, где искать ответ: в названных выше практиках коммунистов СССР, побеждавших в условиях НЭПа и во Второй мировой войне; в практиках левых Латинской Америки, побеждающих правых на выборах в условиях, когда против них все: деньги, власть, традиции; в современных теоретических работах марксистов; и самое главное – в опыте Кубы, борющейся и побеждающей уже более полувека. А ещё – в реальной международной солидарности левых. И это – не открытие. Это давно известный путь борьбы за социализм.

И *о главном враге. Это не только конформист. Это его alter ego – замкнутая каста управленцев-бюрократов, обросших привилегиями, кабинетами, охраной, закрытым образом жизни*, это те, кого в СССР называли «номенклатурой». Если они на Кубе есть (а я не знаю, есть ли), то они, и особенно их дети и внуки (в СССР эти будущие предатели обретались преимущественно в среде комсомольских руководителей) уже давно мечтают обменять власть на

собственность, на капитал. Если их не остановить, они предадут. Их поддержит «рядовой» конформист, полулегальный бизнесмен, уголовник и…. Куба погрузится в нищету.

Предельно чётко это противостояние социальных творцов и «серых» выражено в советском фильме «Коммунист». Языком искусства он точнее, чем тысячи статистических выкладок, говорит о том, что должно и может быть сделано. Альтернативой конформисту (которому, в третий раз повторю, надо дать возможность полной мерой хлебнуть конкуренции, безработицы, неравенства) может стать только коммунист-энтузиаст, живущий ради будущего, ограничивавший своё утилитарное потребление партмаксимумом, живущий в гуще людской, талантливый и самоотверженный. За таким пойдут старики, помнящие дела Че и Фиделя, за такими пойдёт молодёжь.

И если на Кубе найдётся хотя бы сотня тысяч таких коммунистов – в искусстве, в спорте, в образовании, в науке, в журналистике, в государственном управлении, в армии, в милиции – тогда надежда на победу есть.

Полем борьбы тогда станет все: спорт, искусство, наука, школа, университет и, конечно, экономика. Если коммунисты (музыканты и режиссёры, боксёры и менеджеры), работающие не за деньги, а на энтузиазме, сумеют быть талантливее, энергичнее, успешнее, тогда шанс на победу в соревновании с капиталом и конформистом есть. Даже если таких коммунистов будет в разы меньше, чем их врагов. И побеждать в этой борьбе надо будет не насилием, а талантом, энергией, примером дел, поступков. Так, как герой фильма «Коммунист».

Есть ли для этого на Кубе достаточно мощные, талантливые, готовые к борьбе социально-политические силы – не знаю. В эпоху Фиделя и Че они были. Сохранились ли, рождаются ли вновь сегодня? На этот вопрос могут дать ответ только сами кубинцы.

Статья публикуется одновременно и в журнале «Альтернативы» №1, 2023 г. Сокращённый вариант этой статьи был также опубликован в газете «Московский комсомолец» 28 февраля 2023 г.

Б.Ф. Славин

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПЕРЕСТРОЙКИ:
Тезисы для дискуссии [1]

На мой взгляд, после первого глобального кризиса и его негативных последствий в современном мире началось попятное движение истории, связанное с явным ухудшением международной обстановки. Рождённое перестройкой «новое мышление», приведшее к прекращению «холодной войны», ныне сменяется рецидивами «старого мышления», ведущих к возрождению новой «холодной войны». Достаточно в этой связи сослаться на постепенное расширение блока НАТО на Восток, многочисленные «триумфаторские заявления» некоторых политических «ястребов» Запада», полное прекращение политики «перезагрузки» в отношениях США и России и нарастание экономических и политических санкций по отношению к нашей стране, возникновение политического кризиса, быстро переросшего в своеобразную гражданскую войну на Юго-Востоке Украины, усиление исламского терроризма и т.д.

Сказанное заставляет задуматься над тем, в каком хрупком мире мы сегодня оказались и что в этой связи следует предпринять.

Жизнь показывает, что решение внешних и внутренних проблем, с которыми столкнулись человечество и наша страна в XX1 веке, невозможно на старых, сугубо догматических подходах, характерных для прошлых времён. Ясно одно: современный мир нуждается в глубоком переосмыслении существующих парадигм общественного развития и связанной с ними всесторонней перестройкой глобальной стратегии и соответствующих политических институтов. В этой связи закономерно обращение к опыту Перестройки в Советском союзе, показавшей на практике как следует решать наиболее сложные и актуальные проблемы человечества, начиная с радикальных экономических и социально-политических преобразований и кончая международными проблемами.

* * *

Как известно, историческая необходимость Перестройки в нашей стране была обусловлена неистребимым стремлением советских людей к достойной и свободной жизни. В своём большинстве они не хотели мириться с возродившимся при Брежневе «неосталинизмом» с его авторитарными методами управления страной, полным огосударствлением экономической жизни, отчуждением собственности и политической власти, попранием прав и демократических свобод человека.

Как известно, к середине 80-х годов, миллионы советских людей считали, что жить по-старому больше нельзя, что нужны радикальные перемены во всех сферах общества.

---

[1] Написаны к 30-летию Перестройки. Публикуются впервые.

Стремление к переменам диктовалась, прежде всего, развернувшейся в мире научно-технологической революции и структурной перестройкой мировой экономики, которые предъявляли совершенно новые требования к людям, к их знаниям и способностям. Последние могли реализоваться только в свободной и демократической обстановке в обществе, а её как раз и не хватало. Сознавая это, новый руководитель страны Михаил Горбачёв и его команда реформаторов пошли на Перестройку.

Главным рычагом преобразований стала идея всеобщей демократизации общества. Из нее вытекал и главный лозунг Перестройки: «Больше социализма, больше демократии!». По мнению главного архитектора Перестройки в начале преобразований он вдохновлялся мыслями В.И. Ленина, высказанными в его «Политическом завещании», где, анализируя опыт НЭПа, он пришёл к выводу о «перемене всей прежней точки зрения на социализм».

Перестройщики раньше других осознали необходимость полного освобождения общества от остатков тоталитарного режима власти и командной системы управления, сдерживающих волеизъявление народа и прогрессивное развитие советского общества. Они стремились, прежде всего, соединить на практике социализм с демократией, развязать «живое творчество масс» и на этой основе построить общество, возвышающее человека. И это было не только повторение требований чехословацких реформаторов о «социализме с человеческим лицом»: это была последовательная политика, проводящая данную идею и лозунг в жизнь.

До сих пор продолжают утверждать, что у перестройщиков не было никакой идеологии, никакой стратегии обновления советского общества. В своё время данную точку зрения наиболее наглядно выразил писатель Ю. Бондарев, сравнив Перестройку с самолётом, который не знает куда лететь и где произвести посадку. Сегодня аналогичные взгляды высказывают многие критики Перестройки справа и слева., считая её «ездой в незнаемое». Тем не менее, эти взгляды далеки от объективности. Они верны лишь в той части, что теория перестройки не могла появиться сразу в готовом виде, а вырабатывалась постепенно на основе практического движения. Однако уже к концу 1988 года концепция Перестройки, в основном, сложилась, что позволяло её инициаторам и сторонникам с полным сознанием реформировать общество.

* * *

Это подтверждается многими официальными и неофициальными материалами и документами Перестройки. Так в этом отношении интересен малоизвестный факт, связанный с написанием и подготовкой к изданию брошюры М. Горбачёва «О социализме». В августе 1988 года в разговоре со своим помощником М. Горбачёв говорил, что он категорически не согласен с теми, кто утверждает, что мы не имеем стройной теории и политики Перестройки. При этом он подчёркивал: «Мы их имеем. Суть их в том, чтобы раскрыть потенциал социа-

листического строя, освободиться от деформаций, последствий культа, застойного периода, от всего того, что тормозило и мешало развитию социализма и привело к тяжёлой предкризисной ситуации всё наше общество.

Сердцевина нашей нынешней концепции в том, чтобы вернуть человека как главное действующее лицо в политический процесс, в экономику, в духовную сферу, до конца довести работу, которую начал Октябрь 1917 года. Преодолеть полосу отчуждения человека от производства, от власти, от культуры. Из этого вытекала необходимость Перестройки, демократизации гласности, а затем и политической реформы»[2]. Осмысливая суть концепции перестройки уже в постперестроечное время в разговоре со своим другом и участником «Пражской весны» Зденеком Млынаржем, Михаил Горбачёв снова скажет: «Концепция перестройки была нацелена на глубокое, качественное изменение общества через соединение социализма с демократией. Эта была главная, гуманная цель»[3.]. Позже в политику Перестройки вносились коррективы, «но замысел, цель нашей концепции оставались первоначальными»[4].

Уже в первые годы преобразований было сделано много для достижения этих целей. В итоге изменилось само общество. В стране стало гораздо больше демократии, чем было «до» и даже «после» Перестройки. Достаточно вспомнить, в этой связи, атмосферу первого съезда народных депутатов, острые парламентские дискуссии, многотысячные митинги и демонстрации граждан, возрастающую активность средств массовой информации, чтобы ощутить и понять новаторский и демократический характер перестройки.

Атмосфера, рождённая Перестройкой, вызвала небывалую активность и социальное творчество масс, что проявилось: в появлении арендных и фермерских хозяйств в деревне, развитии кооперативного движения в городах, массовом росте различных общественных и политических организаций, создании различных объединений интеллигенции. Одним словом, миллионы людей стали активными участниками общественных преобразований. Не случайно, поэт Е. Евтушенко в то время сказал: «Мы все в партии Перестройка».

Подтверждают это и конкретные шаги Перестройки, связанные с продолжением политической линии XX съезда КПСС, осудившего «культ личности» Сталина, реабилитацией многих исторических фигур – соратников Ленина (Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Пятакова) и всех других незаконно репрессированных граждан, возвращением «с полок» запрещённых кинофильмов, публикацией острокритических произведений Рыбакова, Шатрова, Дудинцева, Бека, переиз-

---

[2] Архив Горбачёв-Фонда. Фонд №2. Материалы А.С. Черняева. Оп. № 2. Разговор Горбачёва с Черняевым о брошюре «О социализме», 7 августа 1988 года. Крым, Форос, дача «Заря».

[3] Архив Горбачёв-Фонда. Неопубликованная рукопись разговора М. Горбачёва с З. Млынаржем.

[4] Там же.

данием «диссидентской» и эмигрантской литературы, трудов дореволюционных русских историков, публицистов и мыслителей, подвергшихся в своё время остракизму.

Существует стойкий миф о Перестройке, как о «времени упущенных возможностей». Этот миф с моей точки зрения призван дискредитировать реальные достижения Перестройки, которые составляют её специфическое содержание. *Перестройку следует оценивать не потому, чего она не смогла или не сумела дать обществу, а по её позитивному историческому вкладу, по тем реальным изменениям, которые она внесла в жизнь советского общества, в условия существования простых людей.* И здесь её вклад и значение трудно переоценить:

Несмотря на сжатые исторические сроки преобразований, последней удалось сделать многое. Так, перестройщики не только реализовали идеи, о которых говорил Ленин в своих последних работах: они пошли дальше и начали реформировать все сферы советского общества. В итоге им удалось качественно преобразовать как внутреннюю, так и внешнюю политику страны.

В частности, они вплотную подошли к созданию социально ориентированной рыночной экономики, доказав, что социализм не противоречит рынку, но и не сводится к нему. Рынок – это сфера экономики: он не может и не должен определять развитие социальной сферы, политику и идеологию общества.

Перестройщикам удалось не только провозгласить, но и на деле добиться гласности и свободы слова. Они отменили цензуру, внедрили плюрализм в политическую жизнь и духовную сферу общества, начали демократизацию Советов и обновление правящей партии. На этом пути они встретили отчаянное сопротивления реформам со стороны консервативных сил в партии и государстве. В этом плане реформаторы, буквально «штурмовали небо». В результате они провели первые альтернативные выборы в стране, создали парламентскую систему с действующей оппозицией и независимыми средствами массовой информации. По сравнению с современностью в 80-е годы только на центральном телевидении возникло несколько независимых и оппозиционных программ: «Пятое колесо», «Взгляд», «600 секунд» и др. В это же время выпускались различные оппозиционные газеты и журналы, будоражили общественное мнение «Московские новости» и «Огонёк». Одним словом, духовной свободы тогда было намного больше, чем сейчас.

Во время Перестройки началась на деле реализация основных прав и свобод человека. Наряду с такими известными правами, как право на труд, отдых, образование и т.д., началось осуществление таких нетрадиционных для Советского Союза политических прав и свобод, как свобода собраний, митингов и демонстраций, создание политических организаций и партий, свободный выезд граждан за границу, реализация свободы совести и др. Многое было сделано в сфере развития экономической демократии: начали функционировать советы трудовых коллективов, выборы директоров предприятий, развивалось производственное самоуправление.

Современные критики Перестройки справа часто приписывают её завоевания постперестроечному времени, что полностью противоречит истинному положению дел. Неправомерность и абсурдность подобных действий заключаются в том, что нынешняя власть незаслуженно стремится приписать себе те социально-политические и исторические завоевания (преодоление тоталитарного наследия, гласность, политический и идейный плюрализм, обретение прав и свобод человека, «новое мышление» и т.д.), без которых нет самого понятия «Перестройка». Именно отсюда идёт официальное замалчивание этого выдающегося и знаменательного события и явления в истории нашей страны и всего мира.

* * *

Исследуя эволюцию и политическую направленность процессов Перестройки, приходишь к выводу о том, что *к концу 80-х годов обновленческие процессы советского общества обрели во многом социал-демократический характер. Об этом свидетельствуют многочисленные контакты* с лидерами европейской социал-демократии (см. встречи с Брандтом, Лафонтеном, Гонзалесом и др.), не только сотрудничество КПСС и социал-демократических партий по вопросам войны и мира, стратегии и тактики международного рабочего класса, но и многочисленные результаты самой Перестройки, связанные, с одной стороны, с допущением частной собственности в экономике, с другой - с разработкой сильной социальной политики государства. О социал-демократическом характере обновленческих процессов говорил и подготовленный для предстоявшего XXIX съезда КПСС новый проект программы КПСС, в котором давалась критика прежних казарменных представлений о коммунизме и развивалась мысль о новом демократическом видении социализма. В докладе по поводу этой программы было сказано: «Схемы прошлого довлеют над общественным сознанием, мешают понять смысл происходящих изменений... Мы изменились, изменилась и социал-демократия. Ход истории снял многие проблемы, вызвавшие размежевание в рабочем и демократическом движении, среди сторонников социализма. И те, кто сегодня пугает «социал-демократизацией», только отвлекают внимание от главного противника – антисоциалистических и национал-шовинистических течений»[5].

В свою очередь документы перестройки свидетельствуют также о том, что социал-демократическое видение Перестройки не следует интерпретировать в сугубо либеральном духе, как это делают сегодня некоторые либеральные идеологи и смыкающиеся с ними неосталинисты, доказывая, что конечной целью Перестройки был переход к современному олигархическому капитализму.

---

[5] О проекте новой Программы КПСС. Доклад М.С. Горбачёва на Пленуме ЦК КПСС 25 июля 1991 года. См.: Правда. 26.07.1991.

Историческая истина не нуждается ни в улучшении, ни в ухудшении. Теория Перестройки, на наш взгляд, в основном развивалась в рамках концепции раскрытия демократического «потенциала социалистического строя», «социалистической перспективы» или «социалистического выбора». В одной из диктовок своей статьи М. Горбачёв говорил, характеризуя идейные искания последних лет Перестройки: «В чем только не ищут выхода? И в восстановлении полностью порядков, существовавших при царе, включая монархию. И в возрождении духовности только на один манер - через передачу монополии на духовность церкви, религии. И в насаждении капиталистических порядков, что называется, «в чистом виде», где каждый за себя, и слава тому, кому улыбнётся удача, а остальные пусть выкарабкиваются, как смогут.

Иронизируют по поводу социалистического выбора, не видя того, что отторжение социализма в массовом сознании произошло потому, что социализм предстал в образе сталинизма. Но это - явление преходящее. И следующее поколение наверняка вернётся к этой великой идее и надежде. Право и обоснованность этой идеи, её укоренённость в объективной логике человеческой истории признают даже антикоммунистические авторитеты - крупные учёные, известные философы»[6]. Актуальны эти слова и сегодня.

Позднее, уже после Перестройки М. Горбачёв и его сторонники приходят к новой идее будущего, которую назвали «Новой цивилизацией». Весной 1992 года, выступая в Мюнхенском театре «Каммершпиле», М. Горбачёв говорил: «Думаю, что поиски будут идти уже не на противопоставлении: что лучше – капитализм или социализм. Нам нужна новая цивилизация, которая отвечала бы уже критериям XXI века»[7]. Затем понятие «новая цивилизация» им конкретизировалось по мере переосмысления формационной теории марксизма и практики радикальных реформ[8]. По его мнению, эта цивилизация будет складываться из реальных тенденций постиндустриального или информационного общества, в ней будут окончательно преодолены крайности коммунистического и неолиберального фундаментализма. Эта цивилизация «включит в себя лучшее, что накопило человечество за свою долгую и противоречивую историю», в ней на деле будут реализованы многие «общечеловеческие, либеральные и социалистические ценности»[9].

* * *

Обобщая итоги перестройки, хочется отметить следующее.

Во-первых, перестройка решительно покончила с тоталитарным идейно-политическим наследием сталинской эпохи и его рецидивами в годы застоя. За годы перестройки были

---

[6] Архив Горбачёв-Фонда. Запись А.С. Черняевым диктовки статьи М.С. Горбачёва. 02.08.1991 года.

[7] Архив Горбачёв-Фонда. Фонд № 1, Оп. № 4. 08.03.1992.

[8] Горбачёв М.С. Годы трудных решений. М.,1993, С. 330 и др.

[9] Неоконченная история. Три цвета времени. Беседы Михаила Горбачёва с политологом Борисом Славиным. 2-ое изд. М.: Международные отношения.2005, С.183-189.

реабилитированы сотни тысяч узников Гулага, отменена цензура, граждане получили возможность свободно излагать свои взгляды с политической трибуны, в средствах массовой информации, выезжать за рубеж и общаться с иностранцами.

Во-вторых, Перестройка открыла советскому обществу демократическую перспективу, осуществив на практике идейный и политический плюрализм, дав свободу в создании политических партий и движений, реально обеспечив свободу совести и возможность проведения демократических выборов в стране.

Наконец, в годы Перестройки через организацию кооперативов, предоставление экономической самостоятельности госпредприятиям, введения арендных отношений, оптовой торговли и договорных цен было положено начало созданию фундамента рыночных отношений. В этом же направление работало законодательное признание частной собственности, создание самостоятельных фермерских хозяйств, развитие экономической демократии в трудовых коллективах. Вместе с тем эти экономические преобразования не были самодовлеющими в отличие от более поздних гайдаровских реформ: целью их было улучшение социального положения людей, их материальной и духовной свободы. Все эти факты полностью опровергают не только теорию «упущенных возможностей», но и догму о принципиальной нереформируемости советской государственной системы.

Сделанный выше перечень достижений Перестройки говорит о том, что ее основные цели были достигнуты, и в этом отношении она одержала победу, а не поражение. В этом смысле перестройщики могут смело повторить известную истину: «что взято жизнью раз, не может рок отнять у нас».

Подчеркнём ещё раз, Перестройке удалось качественно изменить и демократизировать существующее общество, придать ему новое сугубо демократическое измерение в полном соответствии с провозглашёнными общечеловеческими и социалистическими ценностями. Несмотря на сопротивление различных политических сил, Перестройке, *в конечном итоге удалось сделать главное – создать реальные структуры, обеспечивающие функционирование в советской стране модели демократического социализма. В этом, на наш взгляд, и состоит её главное историческое значение.*

* * *

Не меньше было сделано в международном плане. Перестройка создала условия для мирного объединения Германии, прекращения Афганской войны, нормализации отношений с Китаем, освобождению стран Восточной Европы от тоталитарного прошлого. Перестройка провозгласила новое мышление и открытость во внешней политике. В ходе реализации нового мышления удалось добиться прекращения холодной войны и гонки вооружений. В итоге от человечества была отведена угроза ядерного Армагеддона, началось сокращение ядерных

и обычных вооружений. Многие страны и народы вздохнули с облегчением. Все сказанное говорит о том, что *перестройщики не проиграли «холодную войну», а прекратили её.*

Оправдавшее себя в конце XX века «новое мышление» сегодня не менее актуально, чем во времена Перестройки. Отсюда следует, что возвращение к нему может сыграть свою положительную роль и в XX1 веке, например, прекратив сегодня обостряющееся противостояние между США и Россией, Западом и Востоком. Эту роль особенно трудно переоценить на фоне современного ухудшения международной обстановки в связи с кризисом на Украине.

В чем глубинная причина такого ухудшения? Если смотреть правде в глаза, она во многом связана с прекращением Перестройки и, прежде всего, с распадом Советского Союза – этого в своё время надёжного полюса мира. Во-вторых, с отказом многих руководителей западных стран от оправдавшего себя на практике «нового мышления», провозглашённого и реализованного в годы Перестройки. В своей книге «После Кремля» М. Горбачёв писал: «Глубинную первопричину украинских событий я вижу в срыве перестройки и в бездумном, авантюристическом «роспуске» СССР. Ответственность за это несёт тогдашнее руководство России, действия которого усугубляли центробежные процессы в союзном государстве. В то же время я должен напомнить, что руководство Украины саботировало процесс преобразования Союза - как до августовского путча 1991 г., так и после него, несмотря на то что большинством республик был согласован текст Союзного договора»[10].

Сторонники Перестройки не могут принять распространённый ныне упрёк в их адрес о том, что якобы «М.С. Горбачёв и его команда развалили Союз». Как известно, этот миф стал общим местом в рассуждениях многих противников и псевдодрузей Перестройки, как у нас, так и за рубежом. На самом деле, вопреки их мнению, находясь у власти, М. Горбачёв делал многое для того, чтобы спасти Союз от развала. Он хотел превратить его в подлинную, действенную федерацию, органически сочетающую сильный центр и независимые самостоятельные республики[11]. В этом отношении его действия полностью совпадали с мнением советских людей, высказавшихся на общесоюзном референдуме за сохранение СССР.

Однако. антиперестроечные силы справа и слева всячески противились этому. В итоге «Август 1991» резко ослабил его позиции. Этой ситуацией воспользовался Борис Ельцин, последовательно проводивший линию на его окончательное разрушение.

---

[10] М. Горбачёв. Необходимо вернуться к новому мышлению. Из послесловия к книге «После Кремля» // Новая газета. 5 сентября 2014 г. С. 7.

[11] Напомним, что вопрос о новом Союзном договоре, на деле расширяющем самостоятельность и права союзных республик, был поставлен в повестку дня после проведения Всеобщего референдума о сохранении Союза. В итоге за его сохранение было подано более 76% голосов советских граждан. Как известно, принятие Союзного договора было намечено на август 1991 года, но его торпедировали сначала действия путчистов, а затем тогдашних руководителей России, Украины и Белоруссии в Беловежье, подписавших договор об упразднении СССР.

В итоге мы получили тот однополярный мир, который время от времени порождает конфликты, чреватые всеобщей конфронтацией. Необходимо решительно от него уходить, задействуя в мировой политики основные постулаты «нового мышления.

Человечеству нужен мир, а не «холодная», или тем более, «горячая» война. Людям нужна мировая цивилизации, которая будет, по выражению одного историка, своеобразным «миром миров», где каждая страна и каждая цивилизации, обогащая друг друга, будут сохранять за собой своё культурное и социальное своеобразие.

Следует понять, что необходимость движения к такой, по сути дела, гуманистической мировой цивилизации не прихоть тех или иных мыслящих индивидов: она обусловлена рядом современных объективных вызовов. Прежде всего, наличием в мире ядерного оружия, случайное или сознательное применение которого может уничтожить не только человечество, но и все живое на земле, во-вторых, несмотря на общий прогресс человечества, от голода и нищеты сегодня продолжают умирать десятки миллионов людей, которым нужна экстренная помощь со стороны благополучных стран и народов, в-третьих, это обостряющиеся на наших глазах различные экологические проблемы, о которых впервые заговорили ученые «Римского клуба», и решение которых человечество также не может откладывать в долгий ящик. Наконец, острейшая проблема безопасности людей и целых государств, подвергающихся сегодня угрозе возможного уничтожения со стороны международного терроризма, убежденного в том, что своих целей он может достигать любыми разрушительными и античеловеческими средствами. Дать ответ на все эти вызовы может только единое человечество, располагающее для этого соответствующими материальными и информационными возможностями.

Говоря о Перестройке и её значении для истории, конечно, нельзя абстрагироваться от тех ошибок и недостатков, которые ей были присущи. Прежде всего, перестройщики, конечно, не были святыми людьми. В своей реформаторской деятельности они допускали конкретные ошибки, определённые колебания и нерешительность. Так, они явно запоздали с реформированием правящей партии, в частности с её разделением на радикально коммунистическое и социал-демократическое крыло.

Перестройщики допустили серьёзные ошибки в экономике, не смогли решиться на меры по преодолению назревающего финансового кризиса в стране. Явно затянули процесс реформирования Союза, чем и воспользовались их идейные и политические противники.

В заключение несколько слов скажем о разных интерпретациях исторического значения Перестройки. Сегодня Перестройку часто трактуют как сугубо либеральный проект, положивший конец «реальному социализму». Некоторые, считающие себя социал-демократами, сторонниками либерального взгляда на советскую историю, утверждают, что М. Горбачёв

окончательно положил конец «русской цивилизационной модели как альтернативы либеральной демократии». По их мнению, своей деятельностью он «демонтировал» «мировой коммунизм» и показал, что «социализм с человеческим лицом», как, впрочем, и перестроечный лозунг «Больше социализма - больше демократии!» исторически «невозможны».

В этих выводах и негативных оценках прослеживается поразительное сходство суждений либералов с неосталинистами, считающими Перестройку антисоциалистической контрреволюцией, осуществлённой М.С. Горбачёвым и его командой.

С нашей точки зрения, Перестройку не следует укладывать не в русло либерального проекта, не в догматику сталинисткой интерпретации советской истории. По отношению к этим взглядам она представляет собою «третий путь», на котором идеи свободы и демократии, по сути дела, совпадают с практикой реформируемой модели советского социализма. Но особенно, на мой взгляд, не следует путать Перестройку с радикал-либеральным проектом «шоковой терапии», который в 1990-е гг. осуществляли Б. Ельцин и Е. Гайдар, и который считается у ряда историков, политологов и экономистов «закономерным продолжением перестройки». Для этих идеологов М. Горбачёв в основном «разрушал» старую систему советского социализма, расчищая место для радикальных ельцинских реформ.

Как правило, сторонники подобной точки зрения убеждены, что советская система была в принципе нереформируема, поэтому и понадобился такой варварский способ её перестройки, как «шоковая терапия». На самом деле, проект Перестройки в его адекватной интерпретации, как уже отмечалось, исходил из принципиальной возможности реформирования Советского союза, чего не хотят понимать авторы, пишущие о Перестройке.

В этой связи возникает простой, но закономерный вопрос: какой же смысл было идти на перестройку советской системы, сознавая, что её нельзя было реформировать? Опровергают подобных идейных скептиков и многие позитивные результаты Перестройки. Они прямо говорят не только о том, что советская система была принципиально реформируема, но и том, что без перестроечных достижений невозможно себе представить современное и будущее развитие России.

На мой взгляд, всестороннее осмысление Перестройки теснейшим образом связано с диалектическим пониманием советской истории, её основных движущих сил и противоречий. Выяснение этих, по сути дела, методологических вопросов даёт возможность понять объективное место Перестройки в отечественной истории. В частности, осознание того, что она есть своеобразное продолжение решений XX съезда партии, нанёсшего первый удар по существованию сталинского тоталитаризма. Перестройка в этом смысле является его полным и окончательным отрицанием.

К сожалению, перестроечный проект оказался незавершённым по ряду внутренних и внешних причин. Помимо разрушительных последствий Августовского путча, здесь главной причиной, на наш взгляд, стало резкое сужение массовой поддержки Перестройки в связи с потерей ею темпа обновленческих процессов и серьёзных ошибок перестройщиков в экономике, чем не преминули воспользоваться их политические противники справа и слева, изолировавшие инициаторов и сторонников Перестройки и тем самым оборвавших процесс демократического обновления советского общества.

Перестройка закончилась, не исполнив до конца своего стратегического проекта. Тем не менее, её нельзя считать неудавшимся экспериментом, тем более «Катастройкой», как в своё время выразился известный диссидент и писатель А. Зиновьев. Конкретно-исторический анализ перестроечных процессов, говорит о большом позитивном и прогрессивном значении идей и практики Перестройки. Особенно нельзя недооценивать демократические преобразования, которые были совершены за шесть лет её существования.

История не сразу делается. Мало того, её тысячелетний опыт показывает, что пока она не исполнит всех своих идей и проектов, она не успокаивается. Отсюда известные повторы, волны и спирали в общественном развитии целых стран и народов. Так, достаточно вспомнить в этой связи историческую спираль Великой русской революции, в которой 1905 год стал своеобразной предтечей 1917 года, повторение и развитие в годы Перестройки антисталинской политики XX съезда партии, наконец, настоящий вал социальных изменений в Латинской Америки, Китае и других странах.

Многие нерешённые задачи Перестройка рано или поздно будут решены человеческой историей. Этого требуют современные мировые вызовы, изменяющиеся социальные потребности людей и непростые проблемы модернизации, о необходимости которой сегодня так часто говорят высшие руководители многих стран. Опыт Перестройки здесь просто не заменим.

В этом смысле перестройка была настоящим прорывом к свободе советского общества. Она фактически продолжила демократические и социалистические преобразования, начатые Октябрьской революцией и прерванные сталинизмом. Очень жаль, что некоторые из тех, кто её осуществлял в своё время, сегодня под влиянием политической конъюнктуры от неё отказываются или трактуют её в сугубо либеральном ключе. Но это их дело, дело их совести, или её отсутствия. Для тех, кто остаётся сторонником этого подлинно демократического периода в развитии нашей страны, Перестройка стала своеобразной политической весной советского общества, пришедшей на смену заморозкам брежневского неосталинизма.

ИСТОРИЯ

Ю.В. Олейников

ВЕРИФИКАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЗРЕНИЙ К. МАРКСА

Аннотация. *Практика социальной революции в России и других странах в XX веке показала незрелость пролетариата как субъекта, способного обеспечить целенаправленный переход человечества от предыстории к подлинной истории. Это объясняется не только отсутствием объективных условий для овладения пролетариатом подлинно революционной теорией, но и сокращением его численности и роли в историческом процессе в связи с вытеснением в процессе производства живого труда машинами. Предпринятый Марксом в середине XIX века анализ тенденций развития производительных сил на базе достижений науки и их материализации в технике и технологиях, позволяющих использовать природные процессы в качестве агентов труда, дал Марксу основание для предсказания некоторых направлений самоотрицания основных атрибутов классического капитализма, характерных для эпохи индустриального общества. Трансформации посткапиталистического общества, обусловленные революционным процессом замены механической машинной техники новыми NBIK-технологиями, ставшие реальностью в ходе развёртывания научно-технической революции, подтверждают правоту Маркса об объективном процессе самоотрицания капитализма и неотвратимости коренных социальных преобразований бытия современного постиндустриального общества.*

Ключевые слова: *революция, пролетариат, капитализм, постиндустриальное общество, эволюция, самоотрицание, техника, технология, социум.*

К. Маркс полагал, что социальная революция, как «период революционного преобразования» капиталистического общества в коммунистическое, может стать успешной только при наличии объективных материальных условий и зрелого субъекта коренного преобразования общества, необходимых для этого перехода. Это может случиться тогда, когда в недрах буржуазного общества разовьются и станут господствующими производительные силы, характерные для капиталистического способа производства - индустриальная механическая машинная техника и соответствующие технологии, на базе которых складываются и существуют буржуазные производственные и другие общественные отношения. Этому уровню развития производительных сил должен соответствовать человек как производительная сила и субъект адекватных социальных отношений. То есть для успешной социальной революции в обществе должны быть в наличии определённые предпосылки, на основе которых может

возникнуть и развиться новый способ производства или новая общественная формация[1]. Субъектом социалистической революции, как полагал Маркс, мог быть только промышленный пролетариат, больше других заинтересованный в изменении своего положения в обществе.

Верификация этих теоретических положений в известной мере осуществилась в практике социальной революции в России и ряде других стран.

Способен ли пролетариат осуществить победоносную революцию

Русская революция осуществлялась не по Марксу. Россия в 1917 году являлась в основном страной аграрной с преобладанием натурального способа хозяйствования. Но к этому времени здесь определённо сложился и капиталистический уклад – промышленное (индустриальное) производство, сосредоточенное в нескольких компактных анклавах (Санкт-Петербург, Москва, Донбасс, Урал). И хотя промышленный пролетариат составлял незначительный процент в структуре населения страны (примерно 7,2 млн человек с членами семей и всего 1,8 млн рабочих-мужчин)[2], он был сосредоточен на крупных предприятиях и достаточно организован. Благодаря высокой концентрации капитала, Россия к 1914 году вступила в фазу империализма. Несмотря на это, она существенно отставала от развитых капиталистических стран по уровню развития производительных сил в целом, находилась в самом начале процесса капиталистической индустриализации страны. Занимая четвёртое место в мире по объёму производства и имея самые высокие темпы роста, она являлась периферийной страной капиталистической мировой системы и, согласно мнению В.И. Ленина (на много лет опередившего исследования И. Валлерстайна), была обречена на вечное отставание от лидеров капиталистической мирсистемы, быть их сырьевым придатком, рынком сбыта и объектом эксплуатации[3].

В начале XX века сложилось представление, будто преодолеть периферийность России и избежать ужасов становления дикого капитализма можно путём социалистической революции, в ходе которой пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством должен завоевать власть, под руководством партии трудящихся осуществить радикальные преобразования социума и, в конечном счёте, построить социалистическое общество как первую фазу новой общественной формации.

---

[1] Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2 изд. Т.13. - М. Политиздат, 1959. С. 7-8.

[2] Кара-Мурза С.Г. Русский коммунизм: достижения и неудачи. М., Русский биографический институт, Институт экономических стратегий. 2015. С. 46–47.

[3] Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27.- М.: Политиздат, 1973. С. 299–427.

В своё время Маркс полагал такой вариант событий возможным, но при обязательном условии – осуществлении пролетарских революций и поддержки пролетариата в странах развитого капитализма. На эту поддержку рассчитывали и большевики, возглавившие процесс социалистической революции в России.

Маркс, а затем и русские революционеры, отлично понимали, что социалистическая революция не завершается, а только начинается захватом власти, после чего предстоит долгий период строительства нового общества, что предполагает высокий уровень зрелости субъективного фактора революции - партии и народных масс, вооружённых чётким представлением о том, как и какими средствами они должны осуществить преобразование общества, совершить переход от предыстории к подлинной истории - сознательно направляемому бытию социальной жизнедеятельности. Поэтому Маркс и Ленин считали своей важнейшей задачей просвещение масс, которое поможет пролетариату осознать своё место и роль в историческом процессе, поднять его на уровень стоящих перед ним задач социальной революции.

К сожалению, многие труды Маркса оказались не только для рабочих, но и для большинства интеллигенции «неприступной крепостью» [4]. Это и не удивительно. Маркс, при его гениальности, посвятил созданию своей революционной теории более сорока лет жизни, проведённых в напряженной творческой работе. Чтобы освоить это наследие, обычному человеку необходимо достаточно много времени и усилий, что не реально для большинства людей, вынужденных своим трудом добывать свой хлеб насущный, отдавая 8 часов (а до революции и более) своей узкопрофессиональной деятельности, ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и восстановлению своей рабочей силы. Практически наёмные работники не имеют достаточно средств и времени для овладения теоретическими знаниями, необходимыми для того, чтобы быть действительно сознательным субъектом коренных социальных преобразований. Они, в лучшем случае, имеют представления о новом обществе на уровне собственного эмпирического опыта, идеологических клише и пропагандистских штампов. Они фактически не поднимаются выше уровня объектов манипуляции. По этой причине трудящиеся ни в России, ни в СССР по уровню своей социальной готовности не отвечали поставленным теоретиками революции задачам. В целом анализ исторической практики заставляет усомниться в способности пролетариата осуществить социалистическую революцию в полном масштабе и довести её до победного конца.

Ясно, что в силу своего положения в обществе пролетариат сам не в состоянии был создать теоретическую концепцию построения социализма без помощи представителей более

---

[4] Габриэл М. Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни/ пер. с англ. Д. Налепиной, - М., АСТ. 2014. С. 438.

образованных слоёв общества. Сам он мог подняться только до уровня тред-юнионистской борьбы и стихийных возмущений против эксплуатации и социальной несправедливости. Не оправдались надежды на массированную идеологическую пропаганду, компанию по ликвидации безграмотности, а позднее «культурную революцию», всеобщее начальное, а затем среднее образование как средства воспитания сознательного строителя нового общества. Не оправдалась и надежда на международную пролетарскую солидарность. Пролетариат развитых стран не поддержал русскую революцию, не выступил против агрессивной политики и действий своих буржуазных правительств. Не наблюдалось решительных действий пролетариата в цитадели капиталистической мирсистемы (кроме Германии, разорённой войной и униженной Версальским миром), поскольку, как заметили сами теоретики революции, он фактически являлся соучастником эксплуатации трудящихся колониальных стран и своей капиталистической периферии. К примеру, ещё в начале 80-х годов прошлого столетия работник на предприятиях электронной промышленности в США получал в среднем 5,41 долл. в час, или 992,44 долл. в месяц, тогда как на дочерних заводах месячная зарплата за подобный труд не превышала в Индонезии – 50, а на Шри-Ланке 45 долларов. Часть заработанных корпорацией денег перераспределялась и в пользу рабочих головных фирм[5]. То же мы видим и сейчас.

Не на высоте революционного творчества оказался и рабочий класс в СССР и странах так называемого «социалистического содружества», который практически без какого-либо сопротивления партгосноменклатуре, стремившейся к приватизации госсобственности, сдал все свои социальные и экономические завоевания и в ответ на усиление эксплуатации и ущемление своих прав не предпринимает никакой политической активности для изменения существующего положения. Не смогла и Компартия Китая противостоять стихийному процессу перехода страны на капиталистический путь развития[6].

Более того, с развёртыванием НТР и заменой адекватных классическому капитализму механических средств производства техникой и технологиями нового поколения, в цитадели капитализма и его странах-сателлитах происходит стремительное сокращение численности промышленного пролетариата – атрибута индустриального общества. Он сходит с исторической сцены и вряд ли будет способен в дальнейшем существенно влиять на ход мирового исторического процесса. Видимо, как и в период буржуазных революций, субъектом коренной трансформации современного постиндустриального общества должен стать не тот социальный слой или класс общества, который свойственен для уходящего способа производства, а тот, ко-

---

[5] Рюгемер В. Новая техника - старое общество. Кремниевая долина. - М.: Политиздат. 1988. С. 163, 194.

[6] Кроуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим/ пер. с англ. А. Рязанцевой. - М., Новое издательство, 2016.

торый нарождается в недрах уходящей формации, и будет представлять основу социальной структуры будущей социальной системы. Видимо, субъектом грядущих социальных трансформаций будет нарождающийся массовый слой тружеников интеллектуальной сферы деятельности, которые в силу уровня своего образования и креативной практики смогут адекватно оценить своё место и роль в историческом процессе и отстоять своё право на подлинно человеческое существование и развитие. Хотя и в этом прогнозе ещё не все достаточно очевидно.

Одной из главных причин поражения русской революции и реставрации капитализма в России стала незрелость субъективного фактора революции и, прежде всего – партии, возглавлявшей её. КПСС оказалась, по существу, партией индустриальной модернизации, под руководством которой в исторически короткий срок Россия из периферийной страны мировой капиталистической системы превратилась в могучую сверхдержаву, производительные силы которой достигли уровня развития адекватного для зрелого индустриального капиталистического общества. Согласно Марксу, такому уровню развития производительных сил должны соответствовать буржуазные производственные (экономические) и все прочие общественные отношения. Сложившаяся в ходе революции и существовавшая на протяжении 70 лет Советской власти социальная кентавр-система[7]: советское общество, сочетавшее в себе не сочетаемое – соответствующие всем этапам становления капиталистического общества производительные силы и искусственно созданные, несвойственные ни капитализму, ни собственно социализму, социальные отношения, существовавшие благодаря диктатуре правящей партии и идеологической манипуляции массами, которым внушалось представление об их исторической миссии в создании нового светлого будущего – социализма и коммунизма. Такие «кентаврические» социальные системы могут возникать и существовать во времена, когда экономическая основа общественной формации не достигла своей полной зрелости и можно силой заставить людей жить и действовать вопреки нарождающейся магистральной тенденции исторического развития. Но когда материальная база нового способа производства становится доминирующей, кентавр-системам приходит конец. Они должны погибнуть. Их производственные отношения должны прийти в соответствие с созданными производительными силами.

Становление производственных отношений, адекватных производительным силам зрелого капиталистического общества произошло в России в ходе Перестройки и социального переворота в начале 90-х годов. В странах «социалистического содружества» этот процесс осуществлялся примерно в те же сроки в связи с ослаблением советского политического и экономического доминирования. В Китае гибель кентавр-системы происходит несколько ина-

---

[7] Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. - М.: Новый хронограф. 2011. С. 22–27.

че. Там этот процесс осуществляется как одновременное становление производственных отношений капитализма с ускоренной индустриальной модернизацией и значительной долей развёртывания нового технологического уклада – заимствования техники и технологии постиндустриального этапа развития общества. Быстрый рост экономики и благосостояния общества позволяет компартии Китая, при сохранении марксистской риторики, удерживать свои властные полномочия[8]. Там с разной степенью вероятности возможны два сценария дальнейшего развития: окончательное перерождение компартии, утрата видимости социалистической направленности социальной эволюции и открытое признание победы капитализма (что весьма вероятно), либо практически не реализуемая возможность перевоплощения ревизионистской партии в подлинно революционную, ускоренное развитие нового технологического уклада и углубление на этой основе коренных социальных преобразований, адекватных новой общественной формации.

Трагедия русской антикапиталистической революции заключается в том, что характерное для зрелого капитализма соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил установилось в России тогда, когда там, как и в других индустриально развитых странах мира, стала стремительно разворачиваться основанная на использовании нанотехнологий революция в производительных силах, которая реально ведёт в конечном счёте к коренному изменению способа социальной организации бытия общества. Русская революция потерпела поражение тогда, когда советское общество начало обретать производительные силы, адекватные той социальной организации общества, которая являлась целью революции. Правота подобного суждения подтверждается практикой самоотрицания капитализма в эпоху Постмодерна.

Верификация социальной теории Маркса показывает, что, делая ставку на пролетариат как субъект социальной революции в начале своей деятельности, он в ходе реальной классовой борьбы и анализа тенденций развития производительных сил все больше сомневался в способности пролетариата самостоятельно создать новое общество. Этот наиболее отчуждённый социальный слой в силу ограниченности социальных возможностей достижения необходимого уровня зрелости для обеспечения перехода от предыстории к подлинной истории не мог быть творцом принципиально нового способа бытия общества. Эти сомнения усилились после того, как Маркс, исследуя тенденции развития материальных производительных сил, понял, что этот процесс объективно ведёт к замене живой рабочей силы в процессе производства овеществлёнными в технике достижениями науки и использованием сил и процес-

[8] Оуян Кан, Чжан Минцан. Между буйством концепций и реальностью перемен: современники К. Маркса о его практической деятельности /пер. с кит. Рыбалко Н. Н. - М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2017

сов природы в качестве «агентов общественного труда», что обусловливает изменение места и роли пролетариата в процессе производства и в целом в историческом процессе.

Социальные прозрения К. Маркса в контексте технико-технологической революции

В остальных своих социально-экономических прозрениях Маркс оказался прав. К сожалению, некоторые его идеи долгое время не были известны. Так, свои штудии 50-х годов XIX века по развитию техники и технологии в капиталистическом обществе Маркс почему-то не в полной мере использовал при подготовке к печати «Капитала». Может быть, причиной тому была основная цель работы: исследование процесса становления капитализма вплоть до достижения им классической формы – зрелого индустриального общества. Или же Маркс опасался, что идеи тех лет были скорее некими априорными прозрениями о будущем постиндустриальном этапе самоотрицания капитализма, проявления которого ещё не стали реальностью и потому могли быть восприняты современниками как лишённые основания - прожектёрскими. Словом, эти штудии были опубликованы и стали достоянием учёных и общественности только сто лет спустя после их написания. И только сейчас, когда марксовы прозрения находят реальное воплощение в практике постиндустриального развития общества, мы можем оценить правоту Маркса, эвристический и практический потенциал его прозрений.

Суть этих идей в следующем. Постоянно стремясь к росту прибыли, капитал стимулирует ускоренное развитие производительных сил. Материально-техническая база индустриального капитализма - автоматизированное механическое машинное производство. Этому уровню развития производительных сил соответствуют общественные производственные отношения, классовая структура общества, где пролетариат составляет подавляющее большинство населения, а эксплуатация его живой рабочей силы и его производственных навыков является основой обеспечения жизнедеятельности капиталистического общества. Это время наибольшей значимости пролетариата в естественно-историческом процессе. Однако с достижением апогея классической формы развития капиталистического общества оно одномоментно не переходит в качественно новое состояние. Новое общество вырастает в недрах старого. Основной его предпосылкой является вызревание в его недрах новых производительных сил, адекватных грядущей общественной формации. Новые производительные силы возникают на этом этапе исторического развития в силу конкуренции, которая провоцирует использование достижений науки в материальном производстве, их материализацию в технике и технологиях, которые постепенно приходят на смену механической машинной технике. Это знаменует начало новой революции в производительных силах, которая закономерно требует трансформацию прежних производственных и всех остальных социальных отношений. Этот процесс занимает

довольно длительный промежуток времени. Сейчас мы понимаем, что он составляет определённый переходный период, который именуют «постиндустриальным», «посткапиталистическим» обществом или каким-либо другим термином. Именно в эту эпоху происходит реальный процесс самоотрицания капитализма, который предвидел К. Маркс.

В чем это проявляется? На этапе становления зрелого капитализма главным фактором роста прибыли было увеличение использования в производстве живой рабочей силы, оплачиваемой ниже стоимости производимого ею товара. Неоплаченный живой труд создавал прибавочный продукт - источник роста капитала. Все стало меняться с интенсивным увеличением использования в производстве машин и природных агентов производства (ветер, пар, вода, физические, химические и биологические процессы и т. п.). Использование в производстве подобных агентов труда, которые ничего не стоят капиталисту, включаясь в стоимость произведённых товаров, одновременно снижают стоимость рабочей силы, поскольку из-за увеличения на этой основе производительности труда снижается цена товаров, включая воспроизводство товара рабочая сила. Рост производительности машин обеспечивает повышение объёмов прибавочной стоимости. Поэтому во всех отраслях производства идёт процесс вытеснения из процесса производства человеческого труда машинами и другими «агентами общественного труда» (Маркс), теми естественными и искусственными процессами, которые используются сейчас в нанотехнологиях. Словом, с онаучиванием производства капитал выступает не только как средство обесценения живой рабочей силы, но также и как средство её отрицания. «Необходимый труд непосредственно превращается здесь в излишний – в перенаселение... В противоположность стремлению к повышению занятости, задача здесь состоит в том, чтобы по возможности уменьшить требующееся для производства прибавочного труда число рабочих»[9], создаётся избыточное население. Тем самым отрицается базовая основа классического капитализма - рост численности пролетариата и увеличение доли неоплаченного труда. Из создавшегося положения вытекает ряд следствий, демонстрирующих самоотрицание базовых основ капитализма.

Вместо того, чтобы наращивать численность пролетариата, приходится во избежание острых социальных катаклизмов содержать избыточное – незанятое, – население: кормить, поить, лечить, одевать, обувать, учить, развлекать и т. п. На это уходят колоссальные средства социальных государств. Они тратятся из общественных фондов потребления, собранных в основном за счёт налогов с работающего населения и, следовательно, подвергающегося все большей эксплуатации, что опровергает ходячие утверждения о снижении уровня эксплуата-

[9] Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов// Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 47. - М.: Политиздат, 1973. С. 548.

ции в развитых странах капитала. Во многих странах масса незанятого населения перестала быть «резервной армией труда» или контингентом потенциальных военных резервистов, как было раньше, так как они, не пройдя школу служения в армии или работы на производстве, не обладают навыками сложной трудовой деятельности и владения современным оружием. С точки зрения хозяев жизни, это – «человеческий балласт», от которого всячески пытаются избавиться[10]. Один из способов снять эту головную боль видится в выплачивании всем гражданам (независимо от занятости трудовой деятельностью) так называемого «базового дохода», размер которого должен обеспечивать удовлетворение минимальных потребностей к существованию. Люди, получающие такой доход, могут не работать, а могут использовать его как дополнение к основному заработку или как стартовый капитал для повышения своего жизненного уровня. Подобный эксперимент уже реально апробируется в Финляндии. На очереди другие страны. Создаётся иллюзия добровольного перехода к примитивной «социалистической системе распределения» средств к существованию. На самом же деле это – способ приспособления посткапитализма к реальным процессам обеспечения основных потребностей людей с помощью новых технологий, свойственных грядущему обществу, где эксплуатация живого труда как источника прибыли становится анахронизмом[11].

С процессом онаучивания производства и вытеснением из непосредственного процесса производства живого труда квалифицированного работника снижается потребность в массовых профессиях рабочих высокой профессиональной подготовки. Управление автоматическими системами машин передаётся другим машинам, а роль рабочего зачастую сводится к примитивному отслеживанию показателей нескольких датчиков. Не зря теперь рабочие в течение жизни меняют множество профессий. Но фактически они, переходя из одной отрасли производства в другую, по существу, выполняют одну и ту же функцию – нажатием кнопки соответствующего цвета отвечать на световые или звуковые сигналы датчика. Эти изменения в материальном производстве подтверждают вывод К. Маркса о том, что применение науки к процессу производства совпадает с подавлением всякого умственного развития рабочих. С появлением «лишённых знаний» рабочих сходит на нет их умственное и профессиональное развитие[12]. Эти процессы довольно глубоко проанализированы в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Откликом на эти процессы, в частности, является кризис массового школьного образования и университетской системы, и предсказание её скорой и окончатель-

---

[10] Делягин М.Г. Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? - М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ. 2010. С.130-131.

[11] Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему /пер с англ. А. Дунаева. - М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. С. 193–209.

[12] Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов// Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т 47. - М.: Политиздат, 1973. С. 559.

ной деградации в таком виде, как она сложилась в период господства зрелого классического капитализма. Сейчас многие дипломированные выпускники колледжей и Вузов не находят спрос ни в сфере занятости «синих воротничков», ни среди так называемого среднего класса, численность которого заметно сокращается. Этим выпускникам приходится уповать на систему базового дохода, если таковая возобладает[13]. Оставаясь в тисках традиционных буржуазных ценностей, это общество не в состоянии направить растущею массу национального достояния и человеческий потенциал на развитие самого человека и общество в целом. Напротив, власть предержащие делают все, чтобы увеличить свои богатства за счёт ограбления большинства населения. Так, нобелевский лауреат по экономике, бывший консультант Б. Клинтона и эксперт Международного валютного фонда Дж. Стиглиц пишет о вопиющем росте неравенства и несправедливости в распределении доходов между разными стратами общества и делает вывод о бесперспективности существующего капиталистического способа существования общества[14]. К подобным же выводам на базе массы конкретных эмпирических данных приходят Валлерстайн с соавторами, пророча в ближайшие десятилетия закат капитализма, который, на время оседлав NBIK-технологии, по существу, открыл ящик Пандоры, содержимое которого ведёт к реальному самоотрицанию его в ходе постиндустриальной эволюции[15].

Экономические факторы самоотрицания капитализма, предсказанные в связи с революцией в производительных силах, коррелируют с революцией в области информатики, интегрирующей знания людей в некий «всеобщий интеллект» (К. Маркс).

Маркс не мог предвидеть конкретные изменения средств связи на основе использования новых информационных технологий и компьютеризации всего и вся, не мог представить себе и конкретную динамику исчезновения многих традиционных профессий и возникновение новых на базе компьютеризации многих вычислительных и логистических процессов, использования вычислительных технологий в планировании и проектировании, конструировании новых технологических систем, их использования в банковском деле и расчётах среди субъектов экономических действий, в быту, спорте, военном деле. Однако стремительный рост производительности общественного труда на основе использования потенциала «всеобщего интеллекта» сегодня обусловливают многие социальные трансформации зрелого ка-

---

[13] Кинг Б. Эпоха дополнительной реальности /пер. с англ. Г. Агафонова и Е. Фотьяновой. - М.: Олимп-Бизнес, 2018. С. 515.

[14] Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему /пер с англ. Е. Рождественской. -М.: Изд-во «Э». 2017.

[15] Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. /пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. - М.: Изд-во Института Гайдара. 2017.

питалистического общества. Оно меняется, приобретая порой черты, свойственные обществу другой формации. Так, использование цифровых технологий в банковском деле, преследовавшие вначале цели сокращения низшего звена банковского обслуживающего персонала, привело, в конечном счёте, к созданию опытных образцов и систем криптовалют, типа биткоинов, которые по существу отрицают всю финансовую структуру функционирования кредитно-банковской системы, делая её максимально прозрачной для всех пользователей, выключают её из сферы эксплуатации как орудие господствующего класса и буржуазного государства. Сейчас традиционная банковская система в единстве с капиталистическими государствами пытаются всячески дискредитировать криптовалюты, препятствуют их внедрению и распространению, но, видимо, победа будет за последними. Товарно-денежные отношения действительно могут превратиться в удобную безденежную систему учёта и контроля обменом деятельности между людьми без каких-либо посредников-мздоимцев. Расчётно-платёжная система с помощью пластиковых карт, а в перспективе – через мобильные электронные приборы, существенно трансформирует само существо товарно-денежных отношений и операций с капиталами, позволит чётко определять реальный вклад того или иного гражданина в совокупный национальный доход и его собственную долю в национальном богатстве. Все это сделает невозможным функционирование спекулятивного капитала и социальную дифференциацию граждан на этой основе[16].

Наращивание массового производства потребительских товаров длительного пользования на основе новой техники и технологий ведёт в направлении сокращения объектов частного владения. Совокупный объем объектов частной собственности обнаружил тенденцию к сокращению. К примеру, сейчас в странах с развитой информационной системой многие люди предпочитают пользоваться автомобилем не на основе частного владения, а на основе кооперативного, совместного, долевого, арендного или почасового пользования. Из-за простоты и доступности таких средств в любом месте и в любое время за незначительную плату с помощью мобильных устройств делает их использование гораздо более выгодным, удобным, экологичным. Не требует дополнительных затрат на их обслуживание, парковку и эксплуатацию. Та же тенденция наблюдается в пользовании жилищем. Мобильность граждан, отсутствие жёсткой привязки к определённому месту работы, учёбы, отдыха и т. п. доступность жилых помещений в любом регионе и мобильная система сервиса и связи обусловливают частую смену жилья, отказ от его приобретения в собственность и обречения се-

[16] Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему /пер с англ. А. Дунаева. - М.: Ад Маргинем Пресс. 2016. С. 42-56.

бя на привязанность к определённому месту обитания[17]. Эта же тенденция все большего коллективного владения собственностью наблюдается и в другой области жизнедеятельности современного посткапиталистического общества. Обыватели благополучных стран Востока и Запада все больше проявляют беспокойства о благоприятных экологических условиях своего существования. Многих беспокоит проблема глобального потепления, связанная с широким использованием углеводородов в качестве топлива и образования парникового эффекта в атмосфере Земли. Растёт число сторонников использования альтернативных источников энергии: воды, ветра, Солнца и др. Есть множество проектов, которые находят своё практическое воплощение. Среди них наиболее перспективна солнечная энергетика. Программа её реализации предполагает превращение крыш и стен всех сооружений в электрические панели, аккумулирующие солнечную энергию, используемую для обогрева или же охлаждения помещений, работы бытовых приборов и силовых установок, подзарядки автомобилей и другой техники и аккумуляцию излишков энергии с целью передачи её в единую энергосистему района, города, страны или группы стран с целью продажи и получения прибыли. Здесь чётко улавливается целесообразность и экономичность создания единой обобществлённой энергосистемы по типу того, как это было, к примеру, в СССР, но шоры капиталистических экономических представлений не позволяют отказаться от участия каждого пользователя такой системы как частного собственника, что фактически сведёт на нет все экономические достижения за счёт колоссальных затрат на индивидуальные системы производства, передачи, хранения и перераспределения энергии и расчёты по её купле-продаже. Интересно то, что подобная в целом общественная система производства и распределения экологически чистой энергии поставлена на повестку дня и может быть успешно решена с наибольшей пользой для людей в новой системе общественных отношений. Технологическая основа для этого уже создана в рамках капитализма[18].

Создание новой боевой техники на основе использования новейших нанотехнологий, зародившихся в недрах капиталистического общества и развивавшихся для достижения военной гегемонии метрополии капиталистической мирсистемы, распространяясь по миру в силу погони конкурентов за прибылью, позволило некоторым сравнительно небольшим и

---

[17] Кинг Б. Эпоха дополнительной реальности /пер. с англ. Г. Агафонова и Е. Фотьяновой. - М.: Олимп-Бизнес, 2018. С. 317–350.

[18] Фюкс Р. Зелёная революция. Экономический рост без ущерба для экологии /пер. с нем. Е. Шукшиной. - М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / пер. с англ. В. Ионова. - М.: Альпина нон-фикшн, 2017.

Шваб К. Четвертая промышленная революция /пер. с англ. - М.: Изд-во «Эксмо», 2018.

технологически недостаточно развитым странам создать собственные вооружённые силы сдерживания, способные ограничить гегемонистские экспансионистские планы капиталистической мирсистемы, отстаивать свои национальные интересы, вывести свои страны из-под натиска капиталистической эксплуатации, избежать участь периферийного капитализма и проводить свою самостоятельную независимую политику.

Подобный прорыв к новейшим технологиям стал возможен в силу небывалых технических возможностей сбора и передачи информации с помощью «Мировой информационной паутины» - системы Интернет. Кстати, разрабатывавшейся так же для военных целей. С экспоненциальным ускорением совершенствования информационных систем, доступности, объёмов и скорости передачи и приёма информации, охвата ею масс пользователей практически все люди становятся способными в режиме онлайн отслеживать любые новости и события, происходящие в реальном и виртуальном мире. Человек становится все более непосредственно включённым в социоприродные процессы эволюции планетарного Универсума. От информированности и адекватного понимания каждым конкретным отдельным человеком процессов жизнедеятельности района, города, области, страны, да и мира в целом в скором времени будет зависеть судьба принимаемых решений. Современные структуры, управляющие социумом, утрачивают своё безраздельное преимущество - владение эксклюзивной информацией и использование этой привилегии в своих корыстных интересах или клановых и классовых целях. Жизнедеятельность социума становится более прозрачной, предсказуемой, согласованной, учитывающей интересы всех его представителей.

Широкое применение в производстве качественно новых достижений, возникших как продолжение развития капиталистической механической машинной техники, вывело человечество на новый виток социально-исторического развития, в ходе которого объективно создаются условия отрицания привычной формы бытия зрелого капиталистического общества и порождают зародыши новой социальной формации и принципы эволюции планетарного социоприродного Универсума, которые в определённой мере предвосхитил К. Маркс в своей социальной теории самоотрицания капитализма. Современные достижения в области компьютерных технологий и их информационного обеспечения и распространения синергийно увеличивают масштаб и скорость безвозмездной творческой деятельности самых широких масс, овладевших новыми технологиями. Эта деятельность все больше выпадает из сферы капиталистических товарно-денежных отношений, являющихся неотъемлемым атрибутом капитализма. Все это необычайно ускоряет процесс развития планетарного социоприродного Универсума, стремление его к точке сингулярности – достижению качественно нового состояния развития социального способа бытия земной формы социальной реальности.

Правда, это только ещё намечающаяся тенденция развития социоприродного Универсума. Сейчас идёт ожесточённая борьба за то, кто в конце концов овладеет достижениями NBIK-технологиями. От этого зависят два основных сценария исхода социального развития: подчинение научно-технической революции интересам господствующего слоя и консервация на этой основе на неопределённый срок капиталистических принципов бытия общества, либо, что наиболее вероятно, коренная трансформация жизнедеятельности человечества, практическая реализация становления зрелого общества зрелых людей, т.е. такой социальной ассоциации, которая сможет обеспечить своё безграничное развитие в пространстве и времени, воплотить прозрение К. Маркса о становлении общества социального равенства, целью бытия которого станет всестороннее развитие человека. Звучит пафосно, но для этого в постиндустриальном обществе зреют реальные предпосылки, замеченные Марксом ещё в середине XIX века.

Г.Г. Водолазов

О МОЕЙ НОВОЙ КНИГЕ «Социализм после Октября. Вода живая и мёртвая». М. : Политическая энциклопедия, 2022

Ниже публикуются вступительные разделы к этой новой книге: аннотация, заголовки основных глав, вступительная статья. В конце этих текстов редакция также решила опубликовать ещё несколько важных слов об авторе и его книгах, высказанных читателями в разные годы.

Аннотация. *«Социалистическая Россия – утопия или реальная возможность?» – это главный вопрос и главная проблема книги. Как будто бы – «утопия». Ведь вроде бы не осуществилось то, о чем мечтали и что провозглашали люди, совершавшие Октябрьскую революцию. И все же, как стремится доказать автор, демократический социализм для России – это реальная историческая возможность, при реализации которой будут преодолены экономические и политические тупики современного развития и построена общественная система социального равенства, гуманизма и народоправства.*

Демократически-социалистическое мировоззрение развивалось и совершенствовалось, вбирая в себя опыт деятельности и борьбы предшествующих поколений социалистов, корректируя свою теорию в соответствии с изменениями, происходящими в современном мире, намечая новые для социализма пути и возможности. Автор прослеживает логику развития этой теории, начиная с ленинских идей эпохи Октября, а затем идей первых лет послеоктябрьского развития. Далее в книге идёт речь о том, как идеи «демократического социализма» продолжают, развивают, учитывая новый опыт развития страны и мира, Н.И. Бухарин, а после него демократические социалисты 1930-х, «шестидесятники» (1960–1970-е гг.), демократические социалисты периода «перестройки» и – следующее, современное, поколение демократического социализма, группирующееся вокруг журналов «Альтернативы» (гл. ред. А.В. Бузгалин) и «Демократия и социализм XXI» (гл. ред. Б.Ф. Славин). Автор не даёт категорического ответа на поставленный им «главный вопрос». Он хотел бы, чтобы – на основе представленных им материалов, – такой ответ дал сам читатель.

Основные разделы книги

Ленинское наследие: вода живая и мёртвая

Мартов и Ленин: революция и нравственность

После Ленина: борьба за власть. Как некоторые ученики Ильича торили дорогу сталинизму

«Реальный гуманизм» против «казарменного коммунизма» (альтернатива: Бухарин – Сталин).

Последний бой Николая Бухарина («По-над пропастью»)

Политическое завещание второго вождя Октября. Лев Троцкий подводит итоги «Сталинизм» и «ленинизм»

Демократический социализм шестидесятников. Эвальд Ильенков – по стопам Маркса. Новый мир «Нового мира». Социализм против «социализма» (размышления над текстами сборника «Социализм 21»). Шестидесятники, «черно-белый» Хрущев и XX съезд. Ни с теми и ни с другими (о нравственно-политической философии Игоря Дедкова)

Горбачев: номенклатурная утопия

Момент выбора: демократия или бюрократия (или начало конца горбачёвской перестройки)

После Августа-91: «Свободная Россия» – пока только площадь

Девяностые годы и после. Власть, собственность, гражданское общество и будущее России. О двух вариантах выхода из олигархического тупика. Что делать? Как делать? Кому делать?

Делай, что должно, и пусть будет, как будет

Я все-таки хочу понять!

Начну с проблемы, которая мучает меня с самых первых моих – юношеских, – статей и по сей день. Наиболее полно, наиболее развёрнуто сформулирована она в моей книге 2006 г. – «Идеалы и идолы». Мне не удалось тогда дать удовлетворяющее меня самого решение этой проблемы. Но само её содержание высвечено там, на мой взгляд, достаточно полно. Вот что я тогда писал (цитата, конечно, длинная, но ведь и проблема непростая, и описать её хочется с возможно большей полнотой):

«Я все-таки хочу понять, почему все так получилось? Почему гуманные планы и благородные замыслы, изначально присущие социалистической теории, марксизму (равенство, братство, свободный труд, материальное изобилие), обернулись в нашей стране, при реализации, такой чудовищной – сталинской, – системой? Я не только репрессии, не только гулаги имею в виду. Я имею в виду возникновение общества, жёстко разделённого на новых (по сравнению с царизмом и капитализмом) господ и новых рабов, на чиновно-бюрократическое меньшинство, в руках у которого всё (и власть, и собственность), и обездоленное народное большинство, у которого – ничего. Я имею в виду появление новой общественной формации – с социально-классовыми антагонизмами, которых не знала история и появления которых никто (включая Маркса и Ленина) не ожидал и не предсказывал». (Это не только и не просто проблема далёкой истории, добавлю я сегодня, в 2022 г. Понять то, что произошло в нашей стране на рубеже 30-х годов, – значит понять, что надо и что не надо будет делать, выходя из тупиков, в которые ввергли наше общество вначале номенклатурно-авторитарная система, выдававшаяся за «социализм», а потом – олигархический капитализм.)

Когда я был помоложе, мне, большому почитателю Маркса, очень хотелось объяснить это тем, что исполнители (главным образом сталинцы) извратили, вульгаризировали теорию Маркса. И задача, следовательно, состоит в том, чтобы выявить пункты этих извращений, восстановить подлинный (или, как тогда любили говорить, – «аутентичный») марксизм и затем реализовать его во всей чистоте и точности его замыслов. При этом я и мои друзья отдавали себе ясный отчёт, что речь идёт отнюдь не о мирных, товарищеских научных дискуссиях в рамках одной идейной парадигмы, а о жесточайшей, абсолютно непримиримой идейной борьбе принципиально разнящихся, даже – антагонистических, мировоззрений (хотя и одинаково именующих себя «марксизмом»). И реализация «нашего» марксизма предполагала не «поправки», не «улучшения» существующей системы (так называемого реального социализма), а её коренное преобразование – в форме антибюрократической революции, имеющей целью вырвать власть из рук партгосноменклатуры и передать её в руки угнетённого политически и эксплуатируемого экономически НАРОДА.

Для меня и сегодня совершенно очевидно, что идеология и политика сталинского руководства с марксизмом, с его **сутью**, не имели ничего общего. Я и сегодня думаю, что сталинисты извратили и испоганили марксизм. Но!..

Но в последние годы, при более основательном рассмотрении событий XX столетия, мне все чаще и чаще приходит в голову мысль, что сталинизм – явление не совсем постороннее марксизму, что есть в марксизме какие-то пространства, какие-то участки, какие-то почвы, на которых, при определённых условиях, могут вырастать ядовитые цветы сталинщины. Иначе говоря, сталинизм – не целиком «по ту сторону» марксизма, он взрастает из ограниченностей, узких мест марксизма, из его ошибок и ложных ходов при осуществлении на практике.

Мой прежний – чересчур простой – ответ перестал удовлетворять меня. И задача тысячекратно усложнилась: исследовать, есть ли в марксистской теории то, что при определённых условиях может дать ростки сталинизма. Сейчас, когда я пишу эти строки, я не готов ответить на этот вопрос. Но я готов его **поставить** и начать соответствующее исследование. Интуиция же подсказывает: микробы сталинизма присутствуют и в марксовом, и в ленинском учении. Интуиция подсказывает: что-то очень важное было упущено, не учтено ни Марксом, ни Лениным. Что?..

Не собираюсь в своих размышлениях ограничиваться лишь выяснением логики перехода к сталинизму. Для меня не менее важно понимание и дальнейшей эволюции нашего, российского, общества – в болотную жижу брежневщины, барахтанье в этом болоте в эпоху Горбачёва и обретение нового (не менее, впрочем, отвратительного) социального качества в эпоху Ельцина. Но эта дальнейшая эволюция – это все потом; да и понятой она может быть

только в контексте эволюции сталинистской общественной формации, исходя из **её** противоречий и закономерностей. Однако это будет уже более простое и более лёгкое теоретическое занятие. Самое трудное, самое принципиально важное для понимания всего процесса российского развития в XX столетии – рождение сталинизма как бы из марксистского проекта, выяснение сущности новой, невиданной в истории общественной формации. Самое главное – понять этот момент **неожиданного** рождения нового социального качества (не предсказанного, не предугаданного классическим проектом). Дальше – уже движение в рамках нового общественного строя. И это, конечно, проще для понимания.

И ещё. Да, я хочу нащупать изъяны того проекта, на который ориентировалась наша страна в XX столетии; да, я хочу понять, где мы сорвались, какая историческая логика затолкала нас в кровавую колею, в экономические, политические и культурные тупики. И всё же не собственно непознанные фундаментальные закономерности общественного развития «не дают мне покоя». Ну чего же из-за них убиваться-то особенно? Не познанные сегодня будут познаны завтра; приналяжем всем научным миром – и приоткроются завесы исторических тайн.

Мне «покоя не дают» явления гораздо менее крупные, менее масштабные. За мною «как тень гонятся» и гнетут душу разные «мелкие» (на фоне-то всемирных закономерностей и фундаментальных сдвигов!) подробности бытия, с которыми я никак не могу справиться ни мыслью, ни в особенности чувством, которые и сообщают-то моему поиску (уж извините!) повышенную эмоциональность (мало свойственную людям моей – весьма уже почтенной, – возрастной группы) и особую напряжённость.

Ну, вот, например, такая «частность», как судьба Бухарина Николая Ивановича (типичная, кстати, для многих из когорты «старых большевиков»). Ведь как славно, как вдохновенно все начиналось: в 29 лет – в Октябре 17-го года, – он в головных рядах грандиозного социального сдвига. Помните, как Гегель (этот «сухарь» Гегель) приветствовал Французскую революцию: «Грандиозный восход солнца!» А Октябрьская-то – помасштабней, покапитальней Французской будет: там один класс сменял другой у штурвала социального корабля, а тут – вообще классы уничтожаются, освобождается **всё** общество. Тут уж не просто «солнце», тут почти (изменяю только одно слово) по Маяковскому – «в **сто сорок** солнц восход пылал». И самым ошеломляющим было то, что всходили все эти солнца не в силу вечных и слепых законов природы, а (как казалось) по мановению, по воле дерзких и смелых пролетарских революционеров, прошедших тюрьмы, ссылки, изгнание. Выстояли, выдюжили. Просветили, организовали и вдохновили людей – и вот величественный итог: «нация рабов», забитый российский люд поднимается с колен! Свобода! Равенство!! Братство!!! Нет

больше господ и рабов! «Я хочу, чтоб на крик “Товарищ!” оборачивалась вся земля!» (Маяковский). Все – **товарищи**!

Можно задохнуться от счастья – от свершений и перспектив. И среди творцов этого великого исторического деяния – он, совсем молодой человек, – Бухарчик, Бухарушка, «золотое дитя партии», второй, после Ленина, теоретик. Как ясна и прозрачна даль истории, рассматриваемая им через волшебный кристалл марксизма! О, эта ясность, эта уверенность в своих силах, в мощи своей теории, в верности выбранного пути!..

А совсем немного спустя: «бухаринские изверги», «фашистские недобитки», «злобные контрреволюционеры, замышлявшие – ещё в 18-м, –убийство Ленина», «шпионы», «вредители», «реставраторы капитализма», «подонки общества». И под бурные, долго не смолкающие аплодисменты Колонного: «Расстрелять, как бешеных собак!»

Может быть, вернулись к власти те, кого сбросили в семнадцатом? Если бы! Не дрогнул бы, не растерялся бы тогда Бухарчик. Без слюней и соплей, твёрдым шагом – уверен! – взошёл бы он н на свой эшафот. Отдать жизнь за Истину, за Святое Дело, за свою Веру, за Счастье миллионов – как Гус, как Бруно, как Пестель, как Желябов – да ради бога!.. Но здесь-то не белая гвардия, не царская охранка – свои же, «братья», «товарищи» вершат суд – те самые «рабочие и крестьяне», которых он освобождал в 17-м. Есть от чего не просто растеряться, рассудок потерять можно…

И именем «великой свободы», именем «стальной и любимой [выкованной во многом им. – *Г. В.*] партии», именем «великой революции рабочих и крестьян» его поведут коридорами Лубянки последним маршрутом в грязные и кровавые подвалы и там буднично пристрелят – как подвальную крысу.

А на улицах и площадях будут трепетать на ветру красные полотнища лозунгов, которые они, ещё вместе с Ильичом, сочиняли. И – сверкать на солнце алые стяги со звёздами, серпами и молотами. И – празднично лететь на всю страну из репродукторов: «С Интернациона-а-а-а-лом воспрянет род людской…»

Ни понять, ни тем более объяснить, что же случилось с его любимым и высоконаучным марксизмом, Бухарин не успеет. Он отойдёт в мир иной – в полном душевном смятении, охваченный идейным кошмаром, и не словами, а самой судьбой своей формулируя для нас Проблему.

Мне «покоя не дают» – заснятые на старой, истёртой временем киноплёнке – глаза измождённых голодом украинских и русских ребятишек, покорно и тихо ложащихся на землю (стоять, сидеть уже нет сил!), чтобы уже никогда с неё не подняться. Миллионами жизней заплатили Россия и Украина за сталинскую коллективизацию.

Сорванные с обжитых мест – с Поволжья, с Кубани – и выброшенные из товарняков на сибирский снег «кулаки» и «подкулачники», т. е. крестьяне, которые поверили революционно-октябрьскому, а потом – нэповскому, лозунгу «Земля – крестьянам!» и попытались – своим истовым трудомя, – обеспечить себя и страну хлебом.

А полосы «Вечёрки» середины 90-х годов – мелким шрифтом, в рамочке – тысячи имён: слесарь, учитель, кладовщик, шофёр, инженер, врач, каменщик – с маленькими портретиками (у кого сохранились в «деле») или без них, с краткими биографическими данными и неизменной концовкой: «приговорён к расстрелу», «к десяти годам без права переписки» – мартиролог жертв 30-х годов. Это-то уже не «элитные» разборки в борьбе за властные места. О пытках и расстрелах «элитных» граждан тоже тяжело читать. Но, не расстреляй Ворошилов Тухачевского, Тухачевский расстрелял бы Ворошилова – одна стая, одно мировоззрение, один способ действий, и вождь-идол – один («Да здравствует Сталин!» – кричал расстреливаемый чекистами руководитель новосибирских коммунистов Эйхе!). А в «Вечёрке» – о другом, о «разборках» закрепляющей свою монополию на господство сталинской бюрократии с её главным историческим оппонентом – с не до конца придавленным, не до конца превращённым в раба народом. Короче – это «разборка» с народом победившей властной «элиты».

Куда же завлекло нас «единственно верное», «единственно научное» учение? Вот этим вопросом задалось демократическое крыло так называемого шестидесятничества. И его самоотверженный поиск дал неплохой интеллектуальный улов. Оно взяло за основу, за точку отсчёта Маркса и Ленина. С этих ступеней его представители обозревали протёкший исторический ряд, марксовым (ленинским) метром мерили историю, статьями марксова (ленинского) философско-социального «кодекса» судили исторические деяния. И – зафиксировали, описали в деталях, с исключительной научной добросовестностью, эмоциональностью, а нередко и литературным блеском впечатляющее несовпадение исходных марксовых (и ленинских) установок с действительностью «реального социализма». Им достало смелости сказать – где прямо и открыто, где косвенно и намёком (ибо сие подпадало под действие статей сталинско-брежневских уголовных кодексов с устрашающими клише: «антисоветская агитация и пропаганда», «контрреволюционная деятельность», «выполнение заказа международной реакции» – с последующей расправой) – достало, повторяю, смелости сказать и доказать: то, что есть – не марксизм (не ленинизм) и не социализм. То, что есть – не общество социального равенства и дружественных классов, на базе общественной собственности строящих счастливую жизнь, как о том грезили «основоположники», а общество вопиющего социального неравенства, общество, разделённое на всемогущую, всем владеющую и всем повелевающую партийно-государственную бюрократию («номенклатуру») и бесправный, ничем не владею-

щий, ничего не определяющий, дурачимый идеологическими попами, еле-еле сводящий концы с концами в своей повседневной жизни Народ. То, что есть, – это новый тип классово-антагонистического общества, то, что есть, – новый тип социального угнетения. А отсюда следовал их лозунг: «Вернуться к Марксу (Ленину)!» Не к тем, что разошлись в главах и параграфах сталинского «Краткого курса», в партийных постановлениях и решениях, основополагающих идеологических «кирпичах» Политиздата и популярных брошюрах общества «Знание», а к чистому, высокому, умному, гуманному, Настоящему («аутентичному») Марксу (Ленину). И – **начать всё** (т. е. строительство совершенного, гуманного, экономически эффективного общества, поименованного ими «социализмом с человеческим лицом») **сначала**. И повести дело – в полном соответствии с марксовыми (ленинскими) предначертаниями.

Это было громадное завоевание поколения шестидесятников. Их труды, их мысли «закрывали» одну эпоху, эпоху безоговорочного доверия к марксизму и формам его реализации, и открывали другую – эпоху фронтальной критики социального мира, строившегося (как заявлялось официальной, сталинско-брежневской пропагандой) по марксистским чертежам.

Это идеологическое новаторство, эту идеологическую революционность шестидесятничества своим, что называется, звериным чутьём учуивала правящая «реально-социалистическая» бюрократия. О, таких марксистов (ленинистов) руководящие партийные товарищи боялись больше, чем прямых и открытых «антимарксистов». Ведь диссидентствующие антимарксисты не только не ослабляли, но даже, как это ни покажется кому-то странным, усиливали идеологические и политические позиции правящей номенклатуры. Ну как же – за ней, за этой номенклатурой, стоят, видите ли, такие интеллектуальные гиганты, как Маркс, Энгельс. Они, эти антимарксисты, по сути, дарили тупой и серой, антиинтеллектуальной бюрократии мощные мировые теоретические традиции, сами оставаясь с самодельными и жалкими идеологическими изобретениями.

Диссидентствующие же марксисты-шестидесятники выбивали псевдомарксистскую номенклатуру с этой позиции и пускали её по миру не прикрытой краденой у марксизма одеждой, а – такой, как она есть на деле, – клыкастой и меднолобой. И когда шестидесятники говорили: «Мы им [партсовбюрократам. – *Г. В.*] Маркса не отдадим», – в этом была не наивность их (как думает нынешняя полуграмотная интеллектуальная шпана), а – мудрость, тонкое историческое и теоретическое чутье.

В общем, это была весьма плодотворная точка отсчёта. Но – НЕДОСТАТОЧНАЯ! СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНАЯ! И потому, что во второй половине XX века, в совсем немарксовских условиях, строить мир по Марксу было бы верхом наивности. И потому, что в самих классических проектах существовало нечто такое, что не давало достаточного про-

тивоядия против сталинистских и тоталитаристских извращений. И, наконец, главное, – потому, что самого Маркса (Ленина), саму эту «точку отсчёта» надо было перепроверять и уточнять. И перепроверять фундаментально – во всех «основных частях» и «источниках»[1].

Мне, повторяю, не удалось тогда дать решения сформулированной проблемы, которое бы вполне удовлетворило меня. И вот сегодня – очередная попытка найти ответ.

Несколько слов и мыслей читателей об авторе

А.Х. Бурганов, доктор исторических наук, профессор, академик АН Республики Татарстан. О книге Г.Г. Водолазова «Идеалы и идолы»«.

Это, как сказал бы я, книга книг, синтезирующая в себе, быть может, все, что достигнуто творческой элитой в осмыслении духовно-нравственного развития человечества от Сократа до трагического русского мыслителя эпохи российского безвременья Эвальда Ильенкова, чистейшей души праведника той эпохи Юрия Буртина, умницы Игоря Дедкова, подвижника Лена Карпинского и некоторых других их соратников – мастеров (по слову автора) плетения «золотой нити» «интеллектуальных исканий.

А.С. Черняев, ученый-историк, в 1986–1991 гг. – помощник генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР по международным делам.

Григорий Григорьевич! Читаю Вашу книгу («Идеалы и идолы») и уже перечитываю: с конца вперёд, с середины до конца и вновь к началу. При первом с ней знакомстве пожалел, что поздно её получил. Но быстро успокоился: она надолго, она навсегда в интеллектуальной памяти, если таковая сохранится в России вообще… Я «купаюсь» в обилии мыслей, наслаждаюсь манерой письма, точностью терминов, в том числе удачными «новоязами», удивляюсь мастерству смешения жанров, эпох, персонажей, диапазоном рефлексии и знаний, которые не на выставку выложены, а – в кипящем мыслительном котле…Ох, Григорий Григорьевич, если бы наши вожди читали такие книги, у России была бы совсем другая история. Увы!

И.М. Клямкин, доктор философских наук, профессор, вице-президент фонда «Либеральная миссия».

Мало с чем могу сравнить впечатление, которое произвела на меня в начале 70-х гг. книга Водолазова «От Чернышевского к Плеханову». И то интеллектуальное воздействие, которое на меня тогда она оказала. В книге шла речь о русских публицистах второй половины XIX века, о движении их мысли от вопроса «Что делать?» к ответам на него. Но написано это было так, что их вопрошания и искания воспринимались обращёнными непосред-

[1] Водолазов Г. Г. Идеалы и идолы. М., 2006. С.23–25, 28–30.

ственно к нам – людям, живущим столетием позже. Григория Григорьевича я могу назвать своим учителем в самом строгом и точном смысле этого слова.

Л.А. Фадеева, доктор исторических наук (Пермь).

Многое в книге объясняет личность самого автора: Г. Г. Водолазов несёт в себе огромный просветительский потенциал, реализовывая его в преподавательской, научной, публицистической деятельности. Я бы взяла на себя смелость сказать, что автору присущи и просветительский дух, и просветительское миссионерство, и просветительский задор. (Из статьи в журнале «Полис».)

А.Н. Архангельский, публицист, телеведущий, профессор Высшей школы экономики.

Для него сократовская философия – не закономерная часть истории античности, а живое и незавершённое явление, которое расположено не позади, а впереди. Платон – наш современник. Это не воспоминание о давней мудрости, а недостигнутая цель. Недостигнутая, но достижимая. Пересказывать интеллектуальные мемуары Григория Водолазова – бесполезно. Они построены по прихотливым законам философской поэмы. Нечасто со страниц какой-то свежей книги встаёт образ обаятельного автора, человека, который не стесняется и не боится быть открытым настежь. Эта энергия вольного мужества передаётся читателю. За что мы книгу, собственно, и ценим. (Из статьи в журнале «Общая тетрадь».)

Б.Г. Капустин, доктор философских наук, профессор.

Дорогой Григорий Григорьевич! С огромным интересом прочитал присланную Вами рукопись книги «Мыслильня – век XXI. Уроки творчества, нравственности и свободы». Когда читал текст, многократно возвращался к моим ранним впечатлениям от Ваших лекций в МГУ ещё в 70-е. Стоит ли говорить о том, что я согласен со всеми основными Вашими «педагогическими принципами»? Ведь в этом отношении я сам в решающей мере «вылеплен» Вашей педагогической практикой.

О.А. Кучкина, писательница, драматург, академик РАЕН.

Книга Водолазова «Идеалы и идолы» посвящена философу Эвальду Ильенкову, «человеку не от мира сего, с печатью абсолютной идеи на высоком челе», по характеристике автора... Григорий Водолазов, выпускник того же факультета журналистики, что и многие из нас, был выделен Ильенковым и принят в тот интеллектуальный кружок, где бурно искали истину Н. Эйдельман, Ю. Карякин, позже Ю. Буртин, Лен Карпинский и другие замечательные современники. В диалогах Сократа, записанных Платоном, как и в творениях самого Платона, Водолазов обнаруживает актуальнейшую мысль, которая даёт ключ ко многому, что творится в мире сегодня. Главный мотив книги, он же главный мотив всей деятельности писателя, философа, педагога Водолазова – взаимоотношения политики и нравственности. (Из статьи в «Новой газете».)

Л.И. Шинкарёв. Писатель, журналист. Союзом журналистов России Шинкареву присвоено почётное звание «Легенда российской журналистики».

Читая «Идеалы и идолы», я ловил себя на мысли о том, что завидую студентам, которые вникают в историю и философию по Водолазову, и очень жалею, что в своё время у меня не было таких учителей, таких их лекций и семинаров…Читая (его книги), забываешь, в какое столетие погрузился, так все влечёт, так все осязаемо, узнаваемо, самим пережито, ощущаешь живое дыхание времени и неподдельные страсти эпохи. Эпохи, которая так далека от нас, но в то же время воспринимается как наша собственная эпоха. Подобное тонкое, ненавязчивое, едва ощущаемое, но ощущаемое совмещение столь далёких времён под силу только одарённому перу, которое Небеса когда-то вложили руку автора этой книги.

А.Н. Осокин, историк, автор фундаментальных книг по истории Отечественной войны, инженер, лауреат Международной премии им. академика В.П. Глушко, бард.

В 2006 году вышла главная книга Григория Водолазова «Идеалы и идолы». Кто-то сказал, что даже у написавшего целое собрание сочинений писателя есть всего одна КНИГА. Уверен, что «Идеалы и идолы» – та самая КНИГА Григория Водолазова, ибо в ней он собрал главное, что он понял о жизни вообще и о жизни нашей страны в частности. И всё это абсолютно научно, совершенно документально и необычайно художественно, что делает выявление жанра этой книги практически невозможным, ибо там есть все… А может быть, это – рождение совершенно нового жанра? По значению и проблематике эта КНИГА – «Былое и думы» советских шестидесятников. Во всяком случае, не прочитав её, невозможно будет говорить об этой эпохе.

А. Никифорова, студентка МГИМО.

На страницах книги «Идеалы и идолы» я столкнулась с редким в наше время феноменом: с искренностью… Мне кажется, главное достоинство книги заключается именно в той правдивости, открытости, неподдельности и прекрасной простоте, которая сразу покоряет читателя. Вникая в логику автора, в ход его мыслей, его идеи, мне несколько сложно даже было разобрать, где заканчиваются его размышления, а где начинаются мои собственные. И вот мой собственный ответ автору книги. Уважаемый Григорий Григорьевич! Поэтому я и учусь в МГИМО, поэтому и читаю Вашу замечательную книгу, поэтому я пытаюсь всеми силами познать мир политического, пытаюсь извлечь урок из непоправимых ошибок прошлого, чтобы в будущем не сделать того же. Я хочу, я готова идти в этот мир, чтобы изменить его, не просто повлиять на умы людей, а самой сделать его лучше, чище, правильнее с моральной точки зрения. И я уверена, что это возможно.

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

Л.К. Науменко

ЛЕНИН И ФИЛОСОФИЯ

История должна показать не пепел прошлого, а его огонь.

Жан Жорес

Пока античная философия служила интересам свободного греческого полиса и, как и античное искусство, формировала самосознание свободного грека, создавая идеал «прекрасной индивидуальности» (Маркс), она дарила миру шедевры. Когда же она сосредоточилась на самой себе и сделала совершенствование ума – формальной способности мышления самоцелью, она выродилась в софистику и стала служить пресыщенным снобам, потешая их на пирах логическими загадками. Вот почему Сократ, которого ещё в древности именовали «мудрейшим из греков», а в Новое время – «воплощением философии», так презирал софистов, торгующих мудростью. Софистика и была продуктом вырождения философии, хотя в уме и изощрённости мысли софистам не откажешь. Точно так же самобытные и «технически» сильные умы России, посвятив себя исключительно философии, сумели создать в лучшем случае только «оригинальное» и «интересное», так и не сказав миру новое слово.

Ленин, как и Сократ, презирал саму идею философии для философии и **именно поэтому** сумел сказать новое слово в самой философии.

Философский «запой»

И современников В.И. Ленина, и его биографов, последователей и критиков не может не озадачивать тот факт, что в самые сложные, **критические** моменты истории и его собственной жизни революционера, лидера партии, главы государства он, отодвигая на второй план все другие, **практические** дела, с головой погружался в философию.

В стране торжествует реакция, откат революционной волны 1905 г. сеет растерянность и панику в ряды не только сочувствующих и попутчиков, хуже того – в ряды большевиков. Затмение умов началось в философии. Морок «одной реакционной философии» оказался настолько силен, что ему поддались даже самые близкие, самые верные – Луначарский, Горький, Богданов. Богостроительство, богоискательство, эмпириокритицизм, эмпириомонизм, эмпириосимволизм… Нашествие! «Момент критический. Революция идёт на убыль. Стоит вопрос о какой-то крутой перемене тактики, а в это время, – вспоминал позднее М.Н. Покровский, – Ильич погрузился в Национальную библиотеку, сидит там целыми днями и в результате пишет философскую книгу»[1]. «Газету (“Пролетарий”. – Л.Н.) я забрасываю из-за

[1] Под знаменем марксизма. 1924. № 2. С. 69.

своего философского запоя…»[2], чтобы сказать о сути дела «конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это по-своему»[3]. – И Ленин пишет «Материализм и эмпириокритицизм».

1914 г., Мировая война. На западе и востоке цивилизованной старушки Европы поля заливаются кровью, ползут смертельные туманы отравляющих газов, вчерашние товарищи по II Интернационалу в шовинистическом угаре разбегаются по национальным квартирам. – Ленин в Швейцарии, в Берне – снова «в философском запое» – расшифровывает диалектические ребусы гегелевской «Науки логики», выписывая, переводя на «человеческий язык», комментируя абзацы и страницы, пожалуй, самого грандиозного и тёмного сочинения во всей истории философии, набрасывает план большой работы по материалистической диалектике. Рождаются «Философские тетради».

Лето 1917 г. Объявленный, по сути дела, вне закона, Ленин в Разливе, в шалаше, «на колене» пишет – не статью в газету – книгу! Это книга о материалистическом понимании истории – «Государство и революция».

1922 г. Снова «критический момент». Вчерашние схемы «военного коммунизма» изжиты. На повестке дня непосредственный приступ к строительству социализма, привлечение к этому всенародному делу всех здоровых, демократических интеллектуальных сил. – Ленин публикует программную статью «О значении воинствующего материализма»[4] и ставит задачу создания «общества материалистических друзей диалектики Гегеля», налаживания творческого сотрудничества философов-материалистов и естествоиспытателей, **естественных** союзников философского материализма.

Что все это означает? Как совместить все это с представлением о Ленине исключительно как мастере практически-политической борьбы, жёстком прагматике, человеке «длинной воли», не ведающем ни колебаний, ни сомнений в проведении этой воли?

Чем сложнее, чем острее, чем ответственнее переживаемый момент истории, тем глубже, можно сказать, интимнее интерес Ленина к философии. И даже на последнем отрезке жизни рядом с кроватью смертельно больного Ленина лежала книга одного из самых неистовых противников марксизма и большевизма – книга Ивана Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Что искал в ней Ленин? Что побуждало его заглядывать в чужие, враждебные мысли?

---

[2] Ленин В.И. А.М. Горькому. 16.3.1908 г.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 148.
[3] Ленин В.И. А.М. Горькому. 16.3.1908 г.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 151.
[4] Ленин В.И. О значении воинствующего материализма// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 23-33.

Я не вижу другого объяснения этого парадокса, чем следующее: Ленин **сверял желаемое с действительным,** свои и чужие мысли с реальностью, субъективное с объективным, как он сверял на протяжении всей своей короткой, не просто драматической, но трагической жизни. Желаемое – социализм, действительное – история. Значит – проверял себя, значит- сомневался, значит – искал основания для уверенности в себе, в своей позиции и находил её. Можно ли представить себе, чтобы Бланки или Бакунин, Гарибальди или Степан Халтурин, карбонарии или народовольцы – люди большой революционной страсти и непреклонной воли поступали так, как Ленин? Философией интересовались и они, но на досуге… Ленин – в цейтноте. Может ли быть более высокой оценка значения философии не на словах, а на деле?

Сомневался и сверял… С другой стороны, почему же последователи Декарта, Канта, Гегеля, Маркса – не знающие сомнений и колебаний ученики превращали слова учителей в догму? Ответ очевиден: они не добывали истину в сомнениях и поиске, они находили её готовой, вышедшей в полном вооружении из головы Учителя.

Если мыслить – значит познавать, мыслить и не сомневаться – невозможно. Эту простую истину сформулировал ещё Декарт, противопоставивший догматизму схоластики «радикальное сомнение». Не ведают сомнений фанатики, догматики, «упёртые» доктринёры, поклоняющиеся не объективной истине, а самим себе, жрецы самодовольного субъективного разума, имеющего в своём письменном столе ответы на все вопросы, так что миру остаётся только глотать «жареных рябчиков абсолютной науки» (Маркс). Не ведает сомнений только глупец. Глупость и есть самодовольство ума.

Разумные сомнения возникают тогда, когда общие посылки, универсальные правила не согласуются с конкретными, особенными обстоятельствами, когда налицо противоречие. Нестойкий и непоследовательный «ум» немедленно начинает биться в истерике и то отвергает общие посылки, поскольку они не согласуются с фактами, то предаёт анафеме факты, следуя тезису «тем хуже для фактов». Именно в такой ситуации оказались некоторые философы-марксисты и часть естествоиспытателей в начале XX в., столкнувшись с фактом, что обнаруженные физикой парадоксальные свойства электрона никак не укладываются в рамки старого, «онтологического» понятия материи как «субстрата», вещества с неизменной массой. Они и решили, что следует выбрать одно из двух: либо общее правило науки, либо новые данные физики. Выбрали «данные» и пожертвовали «материей» и материализмом. Дефект массы? – Значит материя исчезла! Но вместе с нею исчезла и объективная реальность, следовательно, и наука как познание этой самой реальности. Мах и Авенариус утешали: не всё исчезло, остались наши ощущения, а это не только много, это – всё. Но ощущения – категория психо-

логии. Следуя этой железной логике, физика должна превратиться в прикладную психологию. Есть чем утешиться учёному!

Об этой «логике» мы несколько подробнее ещё скажем ниже. Здесь же уместно обратить внимание не на особый случай в истории науки и философии, а на общую проблему взаимоотношения **общих правил и особых обстоятельств**. С этой проблемой Ленин столкнулся ещё раз, когда возник вопрос о применении общих посылок теории Маркса к особенным условиям пореволюционной России. «Общее правило» звучало так: социализм возможен и необходим только при наличии материальных и культурных предпосылок, создаваемых развитым капитализмом. В России таких предпосылок не было. Следовательно, необходимо либо отказаться от «общего правила», либо от строительства социализма. Ответ Ленина точен и прост. История есть деятельность преследующего свои цели человека. Если мировая история «созрела» уже настолько, что предоставила уникальную возможность взять власть, то что же мешает использовать эту власть для создания этих самых предпосылок? Требуемое теорией соответствие производственных отношений характеру и уровню производительных сил будет выполнено. Создали «предпосылки»! Мы не будем входить в обсуждение этой конкретной проблемы. Наша задача – присмотреться к логике, то есть к альтернативе: либо «общее правило», либо конкретные обстоятельства. Ситуация та же самая, что и в физике начала века.

Юмористически существо проблемы И. Кант изобразил примерно так: юный балбес лежит на печи и плюёт в потолок. Огорчённая мать говорит ему: «Пошёл бы на улицу, потолкался среди людей, глядишь, и ума бы набрался». Мамаша преподала сыну «общее правило». Тот – на улицу, толкается среди работников, носящих мешки с мукой. Поколотили. Сын – со слезами к матери. – «Дурень ты дурень! Видишь, люди таскают добро, сказал бы им: таскать вам не перетаскать!» Новое «общее правило». Сын снова на улицу, за умом. А там похоронная процессия, несут покойника. Сынок им, следуя «общему правилу»: «Таскать вам не перетаскать!»

В этой простенькой притче больше серьёзного, чем смешного. Мышление по-Канту есть прежде всего **способность суждения, то есть уместного** применения общих правил. А вот универсального правила для применения правил ко всем возможным обстоятельствам нет и быть не может. Отсутствие способности суждения и есть глупость – болезнь, от которой нет лекарства, писал Кант. Поэтому хотя глупость – дар Божий, как говорил Бисмарк, злоупотреблять этим даром не следует. А это значит, что никакая логика, никакая доктрина не может заменить исследования конкретных фактов, взятых в совокупности и в тенденции.

В «критические моменты» Ленин и обращается со своими сомнениями именно туда, где они и могут быть разрешены, – не к догме, не к «учению», не к теории. Теории – не источник знания, но средство познания. Он обращается к объективной реальности, следуя

единственной «догме» – **принципу «объективности рассмотрения».** Этот принцип он в «Философских тетрадях» и упоминает **первым** в числе «элементов диалектики»[5]. Этот принцип и есть синтез материализма и диалектики.

«Объективность рассмотрения»

Что такое философский материализм по Ленину? Это не что иное, как просто объяснение природы и истории из них самих, без всяких посторонних прибавлений: «Вещь сама в себе должна быть рассмотрена»[6]. Единственное свойство материи, с признанием которого связан философский материализм, это её свойство быть объективной реальностью, отражаемой сознанием и не зависимой от него. Не зависимой от сознания как индивидуального, так и коллективного. «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях»[7].

Это действительно просто и понятно. Но за этой видимой простотой кроется ненарочитая, не придуманная, а объективная сложность. Торопливые поверхностные умы сразу же увидели в ленинском «гносеологическом» определении материи банальность. По их мнению, при таком понимании материи мы вместо философского материализма получаем просто реализм. Ленин, возмущались они, просто приписал Маху то, чего у него нет – отрицание реальности, т. е. отрицание того, что вне нас существуют и познаются нами яблони и груши, горы и моря, другие люди и дредноуты, убивающие людей. В самом деле, редко какой философ-идеалист (за исключением только солипсиста, то есть философа, признающего реальное существование только одного, своего собственного «Я») отважится выступать против принципа объективности рассмотрения. Все они «тоже реалисты» и выступают «только» против материи, абстракции, за которой, полагали они, ничего реального нет – одно воображение, пустота. Вишни и груши есть, а вот материи, являющейся нам в облике вишен и груш, нет. Именно поэтому все они, махисты, эмпириокритики, эмпириомонисты, – **позитивисты,** т. е. они признают только «положительно данное», «вот это», реальное многообразие и не признают все «отрицательное», все, что выходит за рамки эмпирически «данного» – мыслимое, умозримое, скрытые «сущности», субстанцию, материю, общественные классы и социальные идеалы. «Материя», рассуждают они, есть, конечно же, нечто непозитивное, отрицательное, то, что остаётся от реальности за вычетом всего позитивного, наблюдаемого, непосредственно данного. В самом деле, по Ленину получается, что материя – это все то, **что не есть** сознание, нечто безусловно неположительное, нечто отрицательное.

---

[5] Ленин В.И. Конспект «Науки Логики» Гегеля// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 202.
[6] Там же.
[7] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131, 275–276.

Позитивистский «ум» поразительно плосок, неосмотрителен, недогадлив. Он страдает тем, что в психиатрии называется буквализмом, то есть способностью видеть и понимать только то, что находится прямо перед глазами. Буквализм – признак слабоумия. Он лишён периферического зрения. Такой субъект не понимает шуток, ему бессмысленно рассказывать анекдот, он не способен понять метафору, ему вообще недоступен смысл. Он хочет знать только факты. Он воспринимает только вещи, ему ненавистны абстракции…

Примером позитивистского тупоумия может служить оценка социалистического идеала как утопии, как образа того, чего нет и не может быть (идея есть, а «денотата» нет). Но этот идеал есть не столько картина прекрасного будущего, сколько негативный образ омерзительного настоящего, его неразлучный спутник, его тень.

В чем же смысл ленинского «определения материи»? Почему это не просто и не только «реализм»?

За очевидным и простым требованием объективности рассмотрения толпилась и ожидала своего решения целая куча очень непростых проблем. Над их решением билась человеческая мысль, и не только и не главным образом философская, но и естественно-научная, и социальная, и моральная, и художественная, и религиозная. Первоочередной задачей диалектики было выстроить эти проблемы в ряд и рассмотреть их последовательно, логически. Это и попытался сделать Гегель, исходя из безусловно верной посылки: формой существования истины может быть только научная система. Но в том ли порядке их выстроил и рассмотрел Гегель? Маркс и Энгельс ещё в ранних своих работах убедительно показали, что этот порядок – ложный. Это **порядок в мысли,** порядок самой мысли, «серия в мысли», но никак не порядок **вне мысли.** Это тот порядок, при котором абстракция «плода вообще» не только предшествует обращению к разным плодам, но и рождает реальные яблоки и груши: понятие, идея, абстракция **материализуется** в вещах – подобно тому, как замысел Творца обретает плоть в его творениях. Здесь материя вторична, вся реальность – тоже.

Вернёмся теперь к ленинскому определению материи, подчеркнув сначала, что оно в такой же мере «ленинское», как и «марксовское», «энгельсовское», «гольбаховское» и даже «гераклитовское» и «демокритовское». Ленин никогда не стремился, «подобно сотням беглецов» от классической философской традиции, от «линии Демокрита», выстраивать свой собственный философский особняк. Без тени сомнения он охарактеризовал знаменитый тезис Гераклита «Мир единый, никем из богов не создан, а был, есть и будет огнём, мерами возгорающим и мерами угасающим» – как «хорошее изложение начал диалектического материализма»[8], т. е. начал своей собственной философии. Вот этим и отличается хорошая философия от философии «штукарской», кривляющейся, озабоченной только тем, чтобы любой ценой отличиться, а не отождествиться с человеческим разумом, взятым в полном объёме его

[8] Ленин В.И. Конспект книги Лассаля «Философия Гераклита Тёмного из Эфеса»// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 311.

истории. Ленин не скрывает, а именно подчёркивает тождество своей позиции с позициями своих предшественников-материалистов, всех вместе взятых, начиная от Фалеса.

Но если это так, то справедливо ли будет сказать, что Ленин не внёс в эту общую позицию ничего нового?

Нет, не справедливо. Внёс и внёс не случайно, а сознательно, обдуманно, следуя известной марксистской мысли о том, что с каждым составляющим эпоху открытием в естествознании и обществознании материализм неизбежно меняет своё лицо. Такое открытие принесла с собой революция в естествознании, потребовавшая чёткого размежевания философского понятия материи и понятия естественнонаучного, неизбежно исторически ограниченного и неизбежно меняющегося. Этого чёткого размежевания мы не находим ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Плеханова и других марксистов. **«Гносеологическая сторона»** этого нового понимания материи **выходит на первый план** и поглощает «онтологическую». Это обстоятельство запечатлелось в **категорической** ленинской формуле о тождестве логики, диалектики и теории познания – это одно и то же.

Много позднее, уже в середине 1960-х гг., в этом «гносеологизме» стали упрекать Э.В. Ильенкова и его школу, усматривая здесь ревизионизм. Это и был ревизионизм, но ревизия не марксистского материализма, а того, который сотворяли, отправляясь от «Краткого курса истории ВКП(б)», сталинские орлы-академики. Того самого «диамата», который лёг поперёк дороги («только через мой труп») и генетики, и кибернетики, и теории относительности. Того самого псевдоматериализма и псевдомарксизма, который был уверен, что все «онтологические» истины уже содержатся в «науке наук», в «сокровищнице марксизма-ленинизма», откуда их необходимо только извлечь. Философия ведь – «учение о мире в целом». Извлечь и одарить этими «истинами в последней инстанции» всех естествоиспытателей, оставляя за ними только одну, но почётную задачу – находить подтверждение тому, чему «марксизм-ленинизм учит». Это и была ветхозаветная «онтология», развенчанная и погребённая уже Кантом[9]. Последствия этой реанимации «онтологии» для науки сопоставимы лишь с последствиями реанимации капитализма в нашей стране. Рынок без берегов и оказался новой абсолютной «онтологической истиной» (обстоятельнее об этом говорится в этой книге другими авторами).

Рассмотрим теперь те преимущества, которые давало и философии, и специальным отраслям научного знания ленинское «гносеологическое» определение материи, подчеркнув,

---

[9] Подробнее см. об этом в моей работе «Эвальд Ильенков: портрет в интерьере времени» на сайте журнала «Альтернативы» ([Электронный ресурс]. Режим доступа: *www.alternativy.ru*), а также в книге «Эвальд Васильевич Ильенков» (М., 2008), главы: “В контексте мировой философии”, “Расширяющаяся вселенная души” – Experimentum crucis.

что речь идёт не о дефиниции как таковой, то есть не о словесном «определении понятия», а о содержании и значении самой **категории определения, об определённости.**

Начнём с того, что материя в её ленинском понимании есть предельно широкая философская абстракция. Предельно, но не беспредельно. Настолько широкая, что торопливому уму она может показаться пустой. В самом деле, что мы узнали из этого определения о материи? – Только то, что она не есть сознание и что сознание зависит от неё. «От чего? – будет стучаться в наши двери дотошный читатель. «Если я скажу, что роза – не верблюд, что бытие не есть ничто, то много ли я узнал о розе и о бытии? Иное дело, если мне скажут, что материя – это вода, огонь, воздух, атомы, вещество, поле, наконец. А тут одна «негация». Не значит ли это, что ваша философия есть, словами Бернарда Шоу, «ничто, сказанное обо всем?». Однако на это можно ответить словами того же Шоу: «…а ваше специализированное знание есть «всё», сказанное о «ничто». Читатель будет прав только при том условии, если он остановится, сделав вместе с нами только **первый шаг.** Но он хочет получить сразу все определения этой «объективной реальности».

Что представляет собой этот первый шаг? Действительно ли он погружает нас в туман полной неопределённости? – Нет, не погружает. Ленинское определение материи **достаточно определённое,** чтобы опровергнуть идеализм, и **достаточно неопределённое,** чтобы не позволить любой науке закостенеть в догматизме, т. е. выдать вчерашнее представление о материи за истинное на все времена…

…Объяснить природу и историю из них самих – значит найти в них, т. е. различить, сущность и явление, необходимое и случайное, форму и содержание, возможное и действительное и т. д. Вот это и будет «раздвоение единого». Результатом такого раздвоения и явится зависимость объекта не от субъекта, а от самого себя, то есть одних его «определений» от других, – зависимость явления от сущности, следствия от причины и так далее – зависимость объекта от его **собственного основания.** И в этих противоположных определениях объект остаётся единым, ибо они **неразрывны.**

Применим эту операцию не к отдельному объекту, а к материи как таковой. Поставить объективную реальность в зависимость от неё самой будет означать её рассмотрение как **причины самой себя,** как «субъекта» всех происходящих с ней изменений (на языке старой философии этому отвечало понятие «субстанции»); значит **вывести** все разнообразие явлений природы и истории из одного, единого основания (на языке философии это называется **монизмом**[10]); значит понять существование материи («бытие» – на языке философии) как непрерывное её **самодвижение;** значит найти **источник** этого **самодвижения**, каковым мо-

[10] В общей и систематической форме содержание и значение этого принципа рассматривали в нашей работе «Монизм как принцип диалектической логики» (Алма-Ата, 1968 г. - Полн. собр. соч.; также см. эту же работу на сайте журнала «Альтернативы»). В применении к материалистическому пониманию истории тот же принцип рассматривался Г.В. Плехановым в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

жет быть только **противоречие.** Несколько туманная формула «отношение к себе», «причина себя» (causa sui) проясняется тогда, когда объект рассматривается не просто как единое, а как **единое, включающее многое**. В этом случае «зависимость объекта от самого себя» расшифровывается как зависимость одного объекта от других объектов. Здесь мы получаем объективное же различие причины и следствия. Иными словами, отношение объекта к самому себе предполагает его отличие от самого себя. Рационально это может быть понято только так, что существует не один объект, а множество, в котором изменение одного объекта вызывает, причиняет изменение другого. Поэтому в античной философии проблема единства качественно разнообразного была конкретизирована с помощью категории количества и переосмыслена как **проблема единого и многого**. На этой основе уже можно было получить различие причины и следствия. Однако это различие верно лишь локально. Более высокая категория – **взаимодействие,** где следствие само становится причиной, и «дурная бесконечность» цепочки причин и следствий замыкается в круг, конец возвращается к началу, следствие оказывается причиной своей причины, а «субстанция», т. е. «единое», – тем самым причиной самой себя. Единое, включающее многое по схеме взаимодействия, есть **целостность.**

Стало быть, материя и есть самодвижущаяся, саморазвивающаяся объективная реальность, не нуждающаяся ни в каких посторонних, т. е. нематериальных, факторах ни для своего бытия, ни для своего изменения. Материя и есть то, что содержит в себе **все необходимое и достаточное**. Тем самым **материализм становится тождественным диалектике как теории развития, становится материализмом диалектическим**…

Диалектика как логика

В «Философских тетрадях» Ленин замечал, что понятие материи необходимо углубить до понятия субстанции в выше разъяснённом смысле. Но одного этого недостаточно. Необходимо развить это понятие, доведя его до такого уровня, где **субстанция становится субъектом,** то есть до понимания того, как материя начинает познавать, мыслить. Познающий субъект не есть нечто, торчащее рядом с материей. Его следует понять как **материю, пришедшую к самопознанию,** самоотражению. В этом случае познание, мышление, не окажется невесть откуда явившейся случайностью, но **необходимым** продуктом самодвижения, саморазвития материи, следовательно не только её продуктом, но и фундаментальным свойством, то есть атрибутом. Так мыслил и Спиноза, так мыслил и Маркс, так мыслил и Энгельс, так обязаны мыслить все последовательные материалисты. Так мыслил и Ленин: «…в «фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением»[11] – способности отражения.

---

[11] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 40.

Это был взгляд далеко вперёд. Наука сегодня только-только, осторожно, ощупью подкрадывается (иначе и не скажешь) к этой проблеме – в физике, в теории информации, в кибернетике, в синергетике, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что самая загадочная из всех загадок науки – загадка познаваемости мира. Если анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны (Маркс), то возможность высшего порядка уже должна содержаться в низшем. Некоторые физики приходят к мысли, что понимание природы физического вакуума требует обращения к «высшему» – человеку. И. Пригожин развернул целую программу исследований, исходя из мысли, что решение проблемы «порядок из хаоса» предполагает пересмотр некоторых фундаментальных положений классической физики, исключавшей из своих уравнений «стрелу времени», указывающую на мир, в котором мы живём, – **исторический** мир, мир человека с его необратимостью, не симметричностью настоящего и прошлого. То же самое обязывает задуматься о понимании закона как повторяющегося, тождественного, инвариантного в явлениях. Законом истории, законом развития является, напротив, неповторяемость[12]. Эйнштейн где-то сказал, что самое трудное для постижения мира – это то, что он постижим. А Э. Шредингер рассматривал эту загадку загадок как превосходящую возможности человеческого ума[13].

В чем общее значение этой проблемы и в чем трудность её решения?

Какую бы картину мира не строил человек, он строит её сам. А это значит, что он не может отбросить в сторону свои собственные действия как нечто несущественное, постороннее. В картине мира неизбежно запечатлеваются эти познавательные действия. Ведь эта картина складывается в сознании. В таком случае встаёт вопрос об отношении законов познавательной деятельности к законам природы и истории, то есть к диалектике. Причём в двояком плане – «онтологическом» и «гносеологическом». Первый предполагает исследование развития способности отражения в природе и истории. Этим занимается не только философия. Второй – развитие этой же способности в познании. Но именно поэтому нельзя противопоставлять «онтологию» и «гносеологию»: одна указывает на другую. Поразительно, как точно Ленин предвидит возможности ложных ходов мысли. Поэтому и пишет, что противоположность материи и сознания не абсолютная. «Онтология» невозможна без «гносеологии», ибо утратит вектор, «стрелу времени», а гносеология – без онтологии, ибо утратит объективный смысл.

Строя ту или иную картину мира, учёный так или иначе исходит из определённых допущений, выработанных до него абстракций, сплошь и рядом придаёт этим абстракциям натуральный смысл, **гипостазирует** их и «встраивает» собственную логику в «логику вещей». Поэтому объективная картина мира оказывается одновременно и картиной его соб-

[12] Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., 1994.
[13] Шредингер Э. «Что такое жизнь? С точки зрения физика». М., 1972. С. 18.

ственного мышления, и коллективного мышления его эпохи, «парадигм». При этом он отдаёт себе отчёт, что создаваемая им картина мира возникает в результате его собственных «умственных действий», то есть всевозможных операций анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, идеализации, формализации. И хотя он при этом может гордо заявлять: «гипотез не измышляю», на самом деле он измышляет их на каждом шагу и населяет Вселенную мифическими сущностями – такими, например, как всевозможные «силы» в физике, абсолютное пустое пространство Ньютона и тому подобное. Знаменитый физик Генрих Герц писал, что физическая теория, объясняющая факты, полагает некоторые силы, которые не могут быть объектом чувственного восприятия, но лишь объектами понимающего рассудка. Эти силы – мнимости, чистые измышления – «мнимые образы» (Scheinbilder)[14]. Глядя вперёд, в мир природы, физик вынужден все время оглядываться назад, вспоминать о своих действиях. Но два взгляда и две картины никак не согласуются между собой. Режиссёр все время прячется за актёра. Поэтому, когда говорят о вещах, забывают о мышлении, а когда вспоминают о мышлении, забывают о вещах. Все это означает, что к собственным действиям учёный относится **некритически.** Поэтому его разум заслуживает критики. Это и сделал Кант, выстроив критику разума и прекрасно понимая, что, когда Ньютон предостерегает: «физика, бойся метафизики», он **тут же** возрождает эту «метафизику». Кстати, непознаваемость мира, могли бы мы сказать Шредингеру – тоже метафизика, гипостазированная абстракция: если Вы знаете, что мир непознаваем, то кое-что Вы о нем все же знаете. Откуда?

Ясно, что все это указывает на существование очень непростой и очень важной проблемы. Эту проблему отношения логики мышления к «логике вещей», законов познания к законам материи и ставит Ленин. Одновременно он указывает путь её решения. Этот путь и есть диалектика, совпадающая с логикой и теорией познания, тождественная с ними: не может и не должно быть двух разных логик[15]. Логика должна быть одна. Это диалектика. В противном случае объективное познание вообще невозможно. А поскольку оно не только возможно, но и действительно, о чем свидетельствует практика, то и мышление в каждом конкретном случае надо строить так, чтобы это совпадение логики мышления с логикой вещей было не случайным, а необходимым.

Поэтому тезис о тождестве диалектики, логики и теории познания не есть только **констатация** некоторой общей истины теории познания, но и **методологический императив**: надо выстраивать мышление, теорию так, чтобы универсальные диалектические законы развития природы и общества и стали законами развития научной мысли об этом бытии; чтобы

---

[14] Hertz H. Die Principien der Mechanik. Leipzig, 1894. S. 3.

[15] «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (Спиноза Б. Избр. произв. Т.1. М., 1957. С. 407). Не два разных порядка, а один и тот же.

«канон» стал «органоном». А чтобы понять, как это практически сделать, надо овладеть логикой «Капитала» Маркса, взять на вооружение этот опыт. Вот почему Ленин особое внимание уделял этому «вопросу», рекомендуя «сугубо учитывать» уроки этого опыта. Вот почему он сделал грустный вывод, что философы-марксисты после Маркса и Энгельса, включая и самого авторитетного среди них – Г.В. Плеханова, не проштудировав «Науку логики» Гегеля, вполне не поняли и «Капитал»[16]. А это значит, что они и не стояли «вполне и настоящим образом» на позиции **современного** материализма. Вот почему в лихую годину Мировой войны Ленин засел за «штудирование» Гегеля, ибо без этой логики, творчески переосмысленной Марксом и систематически применённой в «Капитале», не понять и логики современного капитала, логики империализма, рождающего войны, т. е. «логики вещей», а стало быть, и не выработать верной тактики борьбы с войной и империализмом.

В «Философских тетрадях» Ленина мы находим замечательный афоризм: «В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо трех слов: это одно и то же] материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперёд»[17].

Что стоит за этой несколько загадочной формулой?

Во-первых, чёткая и точная прорисовка контура **предмета** современной философии и её особой, незаменимой **роли** в составе культуры новой эпохи. Эта оценка философии представляет собой «итог, вывод, сумму» истории познания человеком мира и истории практического преобразования его[18], включая историю естествознания и техники и историю самой философии. В этой «формуле» содержится «квинтэссенция» как понимания того, **чем должна быть** философия современного материализма, так и того, чем она **не должна быть.** Наиболее актуальной во времена Ленина была задача отстоять философию, причём не только марксистскую, и защитить её от агрессии позитивизма, отрицающего за философией право на существование вообще и угрожающего растлением и разложением всей классической традиции в мировой культуре. – «Бой абсолютно неизбежен»[19].

Несколько слов в связи с этим. Наиболее злостное выражение вырождения философии – это утрата ею своего собственного предмета. Только через десятилетия, уже после смерти Ленина, стал понятен исторический смысл этого «боя» против «ликвидаторства» философии. Весьма похожие плоды созрели как на почве советского официального «диамата–истмата», так и на почве, вроде бы, противостоящей ему «буржуазной философии». В «совет-

---

[16] Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука Логики»// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 162.

[17] Ленин В.И. План диалектики (логики) Гегеля (Оглавление малой Логики (Энциклопедии))// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 301.

[18] Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука Логики»// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 84.

[19] Ленин В.И. А.М. Горькому. 24 марта 1908 г.// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 151.

ской философии» угодливый редукционизм то отводил философии роль богословия, то роль служанки нового богословия, то служанки естествознания, лишь «обобщающей достижения» вчерашнего дня этого естествознания, следуя в обозе «позитивного знания»; то сводил её к символической логике, то к математике, то к лингвистике, то к психологии, то к социологии, то к «логике и методологии науки», то к теологии. Все талантливое и просто здоровое в философии готово было бежать от философского официоза, как от чумы, – куда угодно. И бежало.

Во-вторых, эта короткая формула заключала в себе **целую программу исследований** в области философии, альтернативную институционализированной чиновнически-генеральской, «верховной» мудрости. Реализация этой программы легла на плечи прежде всего Эвальда Васильевича Ильенкова и круга близких к нему людей. Эта программа, в значительной мере уже реализованная, включала в себя следующее: прежде всего – выявление и «экспликацию» мощного слоя логико-диалектических и методологических **идей «Капитала»** Маркса, разработку на этой основе новой, противоположной официозной, **теории диалектики,** понятой не как «сумма примеров»[20], а как **логика** научного мышления и разумного практического действия, **диалектическую логику;** «обработку» под этим углом зрения истории естествознания и техники; **применение результатов** такой обработки в психологии и педагогике, в политической экономии, в эстетике, в культурологи и в том, что ныне называется «политологией». Всего, что, в связи с этим, написано пером, уже не вырубить топором. Это – факт и факт значимый не только в отечественной истории. И все это реализация ленинского «завещания» в «области философии».

В-третьих, с ленинскими работами в области философии и исторически, и по существу, связано все то, что можно охарактеризовать как реальный, практический, **современный гуманизм, как систему ценностей,** противостоящую безраздельному господству наживы и рынка, **подлинной духовности,** альтернативной мещанскому, ритуально-механическому её пониманию. В центре этой системы – **сам человек,** не знающее пределов всестороннее развитие сформированных культурой и историей его способностей и дарованных природой задатков. Ленин и понимал «воинствующий материализм» не как «философию свободы»[21], а как **философию освобождения…**

Истина и полуистины

Ленин не был философом-профессионалом. Но и Сократ тоже. Профессионализм есть продукт глубокого разделения труда и деятельности, такого разделения, которое в предельном своём выражении рождает «профессиональный кретинизм» (Маркс). О Сократе вернее

[20] Ленин В.И. К вопросу о диалектике// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 316.
[21] Бердяев Н.А. Философия свободы.

сказать, что он был общественным деятелем – обличителем и воспитателем афинян. Ленин был революционером, то есть тоже обличителем и воспитателем. Но одного этого мало.

Главный недостаток всей предшествующей философии Маркс видел в том, что философы лишь различным образом объясняли мир, тогда как дело заключается в том, чтобы изменить его. Ленин был **первым** и остаётся пока **единственным** мыслителем, сделавшим **теоретический разум** философии **практическим разумом** революции и социалистического переустройства мира.

У истины нет врага более коварного, чем полуистина.

История «реального социализма» и постсоветского «капитализма» предметно показывает, **во что превращается полуистина** казарменного социализма и формальной демократии. Там «элита» и тут «элита». Там бюрократия и тут бюрократия. Там она – чума и тут она – чума. Там **идеократия** собирала навар с идеи социализма и тут **плутократия** собирает навар с идеи демократии. Там партийные бонзы были «священными коровами» социализма и тут «жирные коты» (говоря языком Барака Обамы) – «священные коровы» либерализма. Там **усечённый социализм** и тут **усечённая демократия.** Можно ли назвать социализмом общество, вытравившее единственный жизнеспособный плод революции – возможность для трудового народа быть хозяином своей судьбы – и в экономике, и в политике, и в культуре? Можно ли назвать демократическим общество, вытравившее единственный жизнеспособный плод многовековой истории демократии – демократию экономическую и демократию социальную? **Там полуистина социализма и тут полуистина демократии.**

Есть **теоремы прямые,** а есть и **теоремы обратные.**

Противники социалистической идеи видят в истории «реального социализма» **прямое** доказательство банкротства этой идеи. Однако исторические факты упрямо выстраиваются **в обратную** теорему. Они наглядно показывают, к чему приводит отход от **полноты социалистической идеи.** Точно так же исторические факты уже показали, к чему приводит отказ от **полноты идеи демократии.** Поклонники полуистины видят одну сторону реальности и в упор не видят другую её сторону. Сегодняшние, повернувшись лицом к прошлому, тычут пальцем в тёмное, не замечая светлого, а повернувшись лицом к настоящему, видят только светлое, не замечая тёмного. И в обоих случаях они попадают не туда, куда целились. Целились в коммунизм, а попали в Россию. Точно так же, как в 30-х гг. прошлого века, целились во врагов, а стреляли по своим.

Что сейчас видят в истории «реального социализма»? Социализм – это насилие, социализм – это казарма, социализм – это Гулаг, социализм – это «человек-винтик», социализм –

это принудительное единомыслие, социализм – это «режим», социализм – это сталинизм. Вот господствующая «парадигма». И все это **факты** – для доказательства **прямой теоремы.**

А вот и другие факты, а с ними и **теорема обратная.** Социализм – это Советы, органы народовластия, социализм – это самодеятельность и самоуправление, социализм – это коллективизм, энтузиазм, это доминирование «нашего», а не «моего», это днепрогэсы и магнитострои, это новый патриотизм, это великое многонациональное государство и новая, альтернативная цивилизация. Социализм – это Победа. Социализм – это бесплатное образование и медицина, это поголовная грамотность, это лучшая в мире система образования, это авангардная наука и техника, это первый «мирный атом», первый спутник и первый космонавт. Социализм – это Курчатов и Королев, Гагарин и Жуков, Шолохов и Булгаков, Маяковский и Твардовский, Шостакович и Дунаевский, Мухина и Уланова, Калатозов и Бондарчук, Архипова и Рихтер…

Социализм – это уверенность в завтрашнем дне и безопасность в сегодняшнем.

Отсюда следует, что социализм – это борьба двух противоположных тенденций. У истоков одной – Ленин и революция. У истоков другой – Сталин и Термидор.

Сопоставив, что потеряли и что приобрели в результате «криминальной революции», получим **доказательство от противного.**

Олигархический капитализм и рынок без берегов – это невиданное разрушение производительных сил, отбросившее страну на десятилетия назад, это наглая «прихватизация», «ваучеризация» и «пирамиды», это все расширяющаяся пропасть между чудовищным богатством единиц и нищетой миллионов, это агония всех систем жизнеобеспечения, это доступное только для денежного мешка образование и медицина, это «утечка умов», это доктора и кандидаты наук, ставшие «челноками», это коррупция и бандитизм, наркомания и проституция, это иноземный контроль над национальным богатством, это рынок, где все можно купить – хоть главу местной администрации, хоть милиционера, и все можно продать – хоть собственную почку, хоть собственную дочку. Это межэтнические конфликты и религиозные войны, это «попса» и «порнуха» в культуре – культ античеловека. В экономике это кровавые «разборки», в политике – война «элит». Это война властей и «гражданского общества», это война приватизированной фармакологии и медицины, платной медицины и больного, учителя и ученика, производителя и потребителя, торговца и покупателя – «война всех против всех», ползучая и перманентная, то тихая, то громкая **гражданская война:** это и детская мораль («ребята, будем жить дружно!»), и новая утопия о «социальной ответственности» рыцарей наживы, и наивная педагогика **доверия**, и ветхая идеология, и примитивная психология («своя рубашка ближе к телу»). И все это в обмен на удовольствие видеть, как «жирные коты» все жиреют, не ведая стыда, и наблюдать, как они «красиво разлагаются». Ведь только за

последний, все ещё кризисный год (когда экономические мудрецы всё гадали: достигли дна или ещё нет?) число и состояние «наших» миллиардеров **удвоилось!** Все мы уже на дне, а «они» все ещё плавают наверху. Кому на Руси жить хорошо? Дожёвывается и доворовывается треклятое советское. И продолжают подрывать дуб, на котором жёлуди растут. А адвокаты «революции криминальной» все проклинают революцию народную. Вот что получается! С чем вступать в третье тысячелетие? С каким идейным, теоретическим, нравственно-политическим багажом?

Мир сильно, во многом радикально, изменился.

Не у Ленина следует искать ответы на горячие вопросы нынешнего дня. Он сам искал их не в «сокровищнице марксизма», а, **советуясь** с Марксом, в объективной реальности, пристально вглядываясь в неё, анализируя и оценивая противоречивые тенденции. Ответы на вызовы XXI в. не получить, не советуясь в свою очередь с Лениным – и в философии, и в политической экономии, и в социологии, и в политологии, и в культурологии, не забывая при этом, что «ложность состоит лишь в недостатке знаний» (Спиноза). Но в социальной области недостаток знаний часто обусловлен не тем, что человек знать **не может,** а тем, что он знать **не хочет.**

Данная статья состоит из отдельных фрагментов большой статьи Л.К. Науменко, опубликованной в коллективной монографии «Ленин on line».

С.Ф. Черняков

О ДИАЛЕКТИКЕ

Разрешение противоречий

Верное разрешение диалектических противоречий *в конечном итоге* приводит к прогрессу. Но если субъект владеет диалектическим методом, это ещё не значит, что он разрешает противоречия объективно правильно, то есть в интересах прогресса, в интересах абсолютного большинства народа, в интересах человечества в целом. Все зависит от поставленной цели, принятой на вооружение идеологии, общественного строя, в интересах которого данные противоречия разрешаются.

Можно разрешать противоречия в узких, эгоистических, классовых интересах, задавая истории тем самым другой ход, иной вектор развития. Это опять-таки *в конечном счёте* приведёт к негативным, а может быть, и непоправимым последствиям для мира в целом. Но на конкретном этапе, в относительно локальном промежутке времени такое разрешение противоречий вполне допустимо; оно не «наткнётся» на какую-либо непреодолимую преграду и не приведёт к катастрофическим последствиям (что и делается в развитых капиталистических странах перманентно).

Таким образом, диалектика не есть универсальное средство, волшебный ключ к всеобщему благоденствию. Знание, владение и применение этого метода не означает автоматического снятия негативных сторон противоречия, придания ходу позитивным качествам явлений и событий. Материалистичность диалектики заключается, в том числе, в том, что ее применяют люди со своими социальными мотивами и потребностями. И в силу классовых, социальных, личностных целей и задач противоречия могут разрешаться, как в одну, так и в другую сторону.

В физических и природных процессах противоположности во многих ипостасях подразумевают друг друга, не существуя по отдельности. Противоречие может существовать перманентно (нейтроны-протоны и т.д.). Более того, без этого противоречия, вне его сами явления и процессы существовать не будут.[1] В общественных явлениях, в социальной материи диалектика разворачивается в других категориальных измерениях.

В общественном бытии противоречия, противоположности нередко имеют антагонистический характер. Они *не*равнозначны и *не* имеют одинаково необходимое значение для развития. *Существование противоположностей, антагонизмов мешает, сдерживает процесс развития; придаёт ему мутационные сущностные черты и формы.* Кроме того, снятие

---

[1] Вудс А., Грант Т. Бунтующий разум: марксистская философия и современная наука. М.,2015. С.58-95.

противоречия по «отрицательному» типу, то есть победа реакционной, исторически отжившей тенденции также приводит к частичному или полному регрессу, замедлению и (или) деформации подлинного развития.

Означает ли это, что победа «правильной», позитивной тенденции ведёт к будущему торжеству непротиворечивости? Нет. И при победе прогрессивных тенденций противоречия *иного* порядка сохранятся.

Вообще диалектика не подразумевает, что любые противоречия в явлении, процессе, индивиде обязательно взаимно детерминированы и «жить друг без друга не могут». Противоречия могут быть формально логическими, не вытекающими друг из друга, взаимно недетерминированные. (Например, человек-труженик, но скупой; добрый, но не умеющий контролировать свои эмоции; хороший работник, но мерзкий человек). Здесь одно противоположное свойство личности не вытекает из другого. (В отличие от, например, мягкотелости как продолжения доброты; стеснительности как абсолютизации скромности).

Коренное отличие диалектики от формальной логики, а точнее – от метафизики заключено в ином. Для метафизика вопрос стоит «или-или»; он выпячивает одну из сторон какого-либо явления и отсекает, затушёвывает, не видит (сознательно или нет) другую сторону. Диалектик же не говорит, что эти антагонизмы «хороши», «естественны», «дополняют друг друга» и т.п.- он учитывает, рассматривает, анализирует их. Удерживает эти противоречия в своём мышлении в качестве объективной реальности, которую можно и нужно преобразовывать, снимать антагонизмы, но ни в коем случае не отсекать их в анализе, пока они существуют материально.

Теоретическое понимание диалектических процессов в мире не означает его верного применения на практике. Автомеханик с хорошей теоретической подготовкой, но без должного опыта работы, на первых порах будет обязательно ошибаться при ремонте автомобиля. Кроме того, необходимо представлять его природную расположенность к данному труду, мотивацию, состояние здоровья и прочие факторы.

Понятно, что процесс диалектического познания намного сложнее, объёмнее, многомернее природных явлений и технических действий. Наши стереотипы (как анализа, так и отношения к тем или иным вещам), чувства, эмоции, темперамент, воспоминания, воспитания, парадигма характера, желания и проч. не просто играют определённую роль в процессе познания, но и оказывают на него существенное влияние. По этому поводу есть замечательное высказывание К. Маркса: «…Идеи … которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, – это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им».[2]

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.118.

Идеи и страсти как часть характера и мировоззрения практически невозможно исключить из инструментов познания, как невозможно исключить их из самого человека. Конечно, условный «человек в футляре», без эмоций, страстей, чувств будет независим от всего этого «груза» в своём познании; но при этом его познание останется куцым, однобоким, черно-белым.

Все, что прожито и пережито, генетическая предрасположенность к чему-либо сформировано и преломляется через улыбку мамы, первые услышанные стихи, детскую сказку и летний закат в пионерском лагере; первое, робкое и ещё непонятное чувство любви; впечатления от дрессированных львов в цирке и блистательной игры актёров в театре. Все это не может не влиять на наше сознание, мысли, понятийный аппарат. В итоге складываются определённые убеждения, чувства, отношение к жизни, закреплённые модели поведения. Всегда ли они соответствуют адекватному отражению действительности; и разве только в этом заключена задача родительской заботы и внимания, искусства, дружбы, любви?! Только рациональной познание делает человека частичным, одномерным, «профессиональным роботом». И вредит масштабному, всестороннему анализу мира во всей его противоречивости, изменчивости, полноцветности.

Но если рассматривать теорию познания как диалектику, то это «полноцветное» восприятие может и уводить от сущности явления, формировать картину мира сквозь «цветные» очки наших представлений (естественно, не тождественных ему самому). Рассуждать в данном контексте о дифференциации обыденного, художественного и научного познания не всегда возможно. Как я уже отмечал, подобная «дифференциация» означает разрыв человека с самим собой. И если в познании на отвлечённые, напрямую не связанные с собственным бытием темы личность способна абстрагироваться от собственного «я», одновременно используя весь свой наработанный человеческий потенциал; то объяснение сюжетов, непосредственно или даже опосредованно затрагивающих бытие и сознание индивида, влечёт за собой, как правило, определённую субъективность.

Простой пример. Потеря стариков-родителей. С точки зрения медицинской науки смерть в старости – естественный, объективный процесс. С точки зрения детей умерших это часто несправедливость, нелогичность, роковое стечение обстоятельств и проч. Наши чувства, эмоции, сложившиеся с родными людьми близкие отношения не готовы к подобному развитию событий; и они, по крайней мере, в первое время затмевают, затушёвывают нам реальный ход событий; уводят его в сторону от объективности. И для самой что ни на есть интеллектуальной личности подобный «перегиб» закономерен. Более того, чем больше человек является собственно *человеком*, тем больше его сердце и душа развиты наряду с мышлением.

Конечно, с помощью воли, времени, интеллекта можно нивелировать эти «погрешности» в восприятии. Но не все; и не всем это дано.[3] По всей вероятности, относительность наших представлений о мире, обществе и самом человеке связана не только с ограниченностью человеческих знаний и когнитивных возможностей, но и с «биочувственной» природой человека.

Есть ли пределы у разума

Социальная среда, воспитание, общественные отношения, физиологические особенности индивида совместно создают некий «каркас» сознания и мышления, «переформатировать» который у зрелого человека часто не просто сложно, а невозможно. Те индивидуальные качества, которые закладываются в детстве и «шлифуются» в юности, является фундаментом последующего когнитивного и психологически-эмоционального развития.

Если ребёнок формируется в духовной, нравственной скудности, а отношение к людям в семье нацелено на внешние, демонстрационные стороны; если вокруг него – приоритет собственных «я», извлечение выгоды, то, став взрослым, такой человек будет в значительной мере закрыт от душевных переживаний, сочувствия, сопричастности. Если, в первую очередь, в семье нет культа мысли, стремления к серьёзным размышлениям, выросший ребёнок будет довольствоваться рассуждениями о сиюминутных проблемах; о том, что не выходит дальше его ближайших задач; и никогда не сможет подняться над ними.

Наряду с эти и вслед за ним формируются определённые стереотипы мышления, поведения, мировоззрения. Все это становится не просто фундаментом человека, производным от него, а его неотъемлемой частью, «альфой» и «омегой» его бытия. Преодолеть эти основы, возвыситься над собственным фундаментом становится для абсолютного большинства людей архитрудно, если не невозможно.

Когда мы говорим об убеждении, агитации, пропаганде передовых идей, то возможности, эффект от таких действий сильно преувеличены. Сознание большинства людей не выходит за рамки обыденного, за круг личных, повседневных задач и интересов; а сформированные ранее представления и интеллектуальные способности не позволяют им абстрагироваться, выйти за пределы простой обывательщины. Лишь когда политика непосредственно входит в их быт (потерей работы, отсутствием квалифицированной медицинской помощи и т.п.), тогда обыватели начинают возмущаться и «интересоваться» «высокими материями». При этом выводы, которые они делают все равно не выходят за рамки их мироощущения и мировосприятия.

---

[3] «…Субъективное, - отмечал известный советский психолог С.Л. Рубинштейн, - всегда являясь преломлением объективного, никогда не может быть вовсе обособленно от объективного» (Рубинштейн. С.Л. Бытие и сознание. М.,1957. С.61.)

Если, к примеру, близкий человек умер в больнице по вине медиков, то виноваты будут конкретные врачи и медсестры больницы N, а не государство, которое «оптимизировало» систему здравоохранения, значительно сократив число поликлиник, больниц, специалистов; возложило на оставшихся врачей бешеную (в том числе ненужную, чисто формально-бюрократическую) нагрузку; уничтожило качественную систему подготовки кадров и проверенные временем принципы лечения и руководства здравоохранением; внедрило в сознание людей (и врачей в том числе) хищнический постулат «услуг» вместо долга и служения…

Человек не может научиться мыслить «вдруг», «сразу», как не может сразу проплыть на уровне участников чемпионатов мира или написать литературное произведение, достойное серьезного альманаха, если до этого он никогда серьезно не плавал и не писал больше, чем список необходимых к покупке продуктов. Поэтому размышления на высоком уровне будут для него чем-то внешним, чуждым, туманным, как агитация народников в среде крестьян в семидесятые годы XIX века.

Способность мыслить – это такой же постоянный, ежесекундный труд и такой же заложенный уникальный дар, как и достижение высоких результатов в спорте и творчестве. Без этих составляющих, без указанных основ для этих составляющих любая аргументация будет разбиваться о глухую и неприступную стену невежества, косности, ханжества, мещанства. Именно поэтому во все времена только минимальный процент людей достигал даже относительных высот в различных областях науки и культуры. И ещё меньший, самый минимальный – в сфере общественной, в сфере человеческой методологии и практики.

Не умеющий мыслить человек видит лишь внешние стороны событий и явлений, охватывает их форму вместо сущности, не способен сравнивать и обобщать. Его рассуждения в основном поверхностны и логически противоречивы. В них полностью отсутствует глубина. Очень хорошо это явление в художественной форме описал Бальзак. «Как все ограниченные люди, госпожа Воке обычно не выходила из круга самих событий и не вдавалась в их причины. Свои ошибки она охотно валила на других».[4]

К. Маркс отмечал, что «невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной ещё многих трагедий».[5] В основе этого явления – общественно-экономические реалии общества, а «индивидуальную физиономию», выражаясь языком Г.В. Плеханова, оно приобретает в семье, личных биосоциальных особенностях индивида. Ограниченность во всем и вся, фрагментарное, оскоплённое знание и есть синонимы невежества.

---

[4] Бальзак О. Избранное. М.,1987. С.19.
[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.112.

Ограниченный собственным жизненным опытом, традициями, стереотипами, знаниями человек закостеневает в этих догмах, и что-то иное многогранное, высокое кажется ему не просто недосягаемым, ненужным, а неправильным, глупым, странным. Преодолеть эти границы — значит преодолеть в значительной мере самого себя; весь груз прошлого, ставший основой его нынешнего мировоззрения.

Ограниченный человек, в первую очередь, не тот, кто мало знает и ничего не читает, а тот, кто из знаний не делает адекватных выводов; не воспринимает, не усваивает информацию, идущею вразрез с его привычками и точкой зрения. Ограниченный человек – тип личности, который сужает свою жизнь до некого относительно узкого, и, как правило, «черно-белого» коридора, дальше которого его знания, ценности, чувства и мечты не простираются. Причём сам он зачастую не видит и не ощущает этих самоограничений, считая свой мир самым лучшим. Воистину горьковский Уж: «— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!»[6].

Глупость – это неумение соединять знания воедино, видеть мир во всем многообразии, «человечески развитыми глазами». Это неумение вычленять из неправды и полуправды крупицы истины, а из правды – её ограниченные, противоречивые частицы. Неспособность к диалектике становится барьером к критическому мышлению и восприятию, но, одновременно в какой-то мере защищает человека от осознания всех «свинцовых мерзостей» нашей жизни, от излишних размышлений и переживаний. Невежество – это игнорирование внутреннего за внешним, главного – за второстепенным. Невежество – это неспособность к перманентному развитию. Не осязаемому ежесекундно (согласно закону перехода количества в качество), но глубокому, всестороннему обогащению.

Методология мышления

Начальные знания и знания, личностный опыт, приобретённые в зрелом возрасте, различаются по характеру воздействия на личность. И дело заключается не только в возрастных, физиологических особенностях восприятия информации, становления сознания. *Первоначально знания становятся фундаментом, каркасом выстраиваемого мышления индивида.* Они «лепят», это мышление, формируют его структуру и особенности. Затем, когда понятийный аппарат, сознание, чувственно-эмоциональная сфера уже сформированы, знания, новый личностный опыт, новые впечатления уже, по большей части, не «достраивают» наше

[6] Горький М. Песня о Соколе. Полн. собр. соч. Художественные произведения в 25 томах. Т. 2. М., 1969. С.44.

мышление, а, наоборот, *перерабатываются им с помощью выстроенных системы представлений, логики, мировоззрения, жизненного опыта.*[7]

Поэтому зрелая личность уже по-иному смотрит на те же процессы и явления, с которыми (или аналогичными) приходилось сталкиваться ранее. Знания теперь, в первую очередь, анализируются во всей своей глубине и многогранности, благодаря наличию инструментов такого анализа и синтеза.[8] Хотя, конечно, новая информация, новый социальный опыт оказывают и обратное влияние на структуру нашего сознания, видоизменяя его индивидуальные особенности.

Если же категориально-логический аппарат не сформирован, человек по-прежнему (как и в начале своего становления) будет *не способен «связать» свои знания воедино целостным, диалектическим мышлением.* Знания и жизненный опыт останутся в той или иной мере *отчуждёнными* от индивида, не воспринятыми до максимально возможного предела человеческого познания, не приносящими человеку тех преимуществ, которыми они обладают. Знания останутся оторванными друг от друга, а также от чувств и убеждений. То есть человек, по сути, остаётся на начальной ступени своего развития.

Диалектическое мышление – это «нить Ариадны», ведущая от знаний к деятельности; это метод становления, размещения и переработки информации в человеческом мозге; это ключ к интеграции личности с социумом, миром в целом.

---

[7] Проведу аналогию с естественными и точными науками. Немало химических элементов было открыто до создания Д.И. Менделеевым периодической системы; их изучали, знали, разрабатывали. Но до открытия метода их связи (периодического закона) полного представления о них у науки не было. Первоначально наши знания об информационных системах и программировании были направлены на создание компьютеров. Но затем, когда компьютеры появились, теперь они хранят и перерабатывают многочисленную информацию, служат инструментом обработки, систематизации и управления данными.

[8] «Главное достоинство логики «Капитала», - подчёркивал Э.В. Ильенков, - заключается … в ходе движения мысли от факта к факту по пути систематического углубления понимания их универсальной взаимосвязи» (Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.,2010. С.208.) В идеале, в пределе мышление зрелой личности должно двигаться по тому же пути.

ЭКОНОМИКА

М.И. Воейков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы выхода России из экономического тупика, куда завели ее либеральные экономисты, уповавшие на всемогущество рыночной экономики. России нужна модернизация на базе инновационного развития. Инновационное развитие должно включать как свои важнейшие составные части ускоренное развитие современного образования, науки и научно-технического прогресса. Важнейшими элементами такого развития должно выступить государство и народнохозяйственное планирование, опыт которого в стране накоплен очень большой.*

Ключевые слова. *Экономическое развитие, рыночная экономика, модернизация, инновационное развитие, народнохозяйственное планирование.*

Уже больше 30-ти лет Россия существует в условиях рыночной экономики, погрузившись в стихию рыночных отношений и упёрлась в фундаментальную проблему. Должна ли Россия продолжать спонтанное развитие, плыть по волнам рыночной стихии, надеясь, что кривая рыночного саморегулирования выведет туда, куда надо? Или же российская экономика, даже находясь в океане рыночной стихии, должна иметь чёткий курс и твёрдо его держаться, подчиняясь жёсткой государственной руке?

Вопрос этот составляет довольно существенную проблему. С одной стороны, если Россия будет спокойно и эволюционно развиваться в лоне стихийной рыночной экономики, то есть ли у неё шанс стать вровень с самыми экономически развитыми странами, занять достойное место на мировом рынке, где все уже давно захвачено и поделено? И прошедшие 30 лет убедительно показали, что ничем не ограниченная рыночная модель не способствует экономическому развитию страны. У России остаётся единственный путь: осуществить резкий поворот в своей экономической политике в сторону мобилизационной модели, отодвинув рыночные ценности на второй или третий план. Это уже две альтернативы экономической политики (эволюционная и мобилизационная), которые стояли перед страной в 1990-е годы. Теперь уже ясно, что переход страны на инновационный путь развития возможен не как само собой спокойное, эволюционное развитие, а, напротив, для этого требуется мобилизация всех живых сил на «структурный поворот». Известно, что в конце 20-х годов прошлого века была выбрана мобилизационная стратегия экономического развития, которая и осуществлялась почти весь советский период.

В этой мобилизационной стратегии существенное, если не решающее, значение приобретает сектор материального производства и, прежде всего, машиностроение. Этот вопрос основательно проработан в статье С.Д. Бодрунова[1]. Однако остаются ещё вопросы принципиального характера.

1

Некоторые экономисты, в своё время, справедливо утверждая, что с 1999 г. в России начался некоторый рост экономики, в то же время указывали на однобокость, формальность этого роста, на отсутствие признаков глубинных, качественных изменений. Действительно, рост ВВП в 2000 г. по сравнению с 1999 г. составил почти 10%, промышленное производство за этот же период выросло на 8,7 %. Но с 2015 г. всякий рост прекратился. ВВП в 2015 г. сократился на 2,5 %, промышленное производство упало на 0,8 %[2]. Все дело свелось, так сказать, к «росту без развития». Так, академик Д.С. Львов признавал: «Стоит только перевести разговор из институциональной плоскости в плоскость содержательного анализа, как тут же обнаруживается, что нынешняя экономика России по многим важным для развития страны направлениям уступает дореформенным аналогам: по темпам экономического роста, качеству отраслевой структуры, эффективности используемого производственного аппарата, уровню заработной платы и дифференциации доходов населения, эффективности и качеству государственного управления, уровню социально-политической стабильности, масштабам криминализации и коррупции в экономике и во всей общественной жизни»[3]. Так что, позитивная динамика некоторых макроэкономических показателей, которая была у нас 20 лет назад и затем затухла, уже тогда не придавала оптимизма многим отечественным экономистам.

Итак, как же Россия должна развиваться дальше? Просто наращивать объёмы экспортных производств, без глубинной трансформации структуры народного хозяйства или же выбрать иной сценарий развития? Этот вопрос достаточно чётко в своё время поставил Р.С. Гринберг: «В таких условиях возможна реализация двух экономических сценариев. Первый – продолжение сложившихся трендов качественного застоя («рост без развития») с перспективой дальнейшей утраты национальной конкурентоспособности. Второй – государство берет на себя функции субъекта целенаправленной и динамичной структурной модернизации…»[4]. После некоторого анализа, Р.С. Гринберг решительно выступает за второй сце-

---

[1] Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014 . № 2 (40).

[2] Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2018. С. 38.

[3] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего // Журнал экономической теории, 2007, № 1, С. 5.

[4] Гринберг Р. Есть ли несырьевое будущее у России? // Вестник Института экономики РАН, 2008, № 1, С. 17

нарий, где «эффективная структурная и промышленная политика» выступают решающим компонентом экономического возрождения.

Думается, действительно, без резкого «структурного поворота» страна сама собой не сможет перейти на модернизационный путь развития. Главная составляющая модернизации есть инновационное развитие. Итак, рассмотрим теперь вопросы сути инновационного развития, что требует сегодня иной интерпретации.

2

Инновационный тип развития сегодня – это, как представляется, не только создание новой техники и технологии и даже не только поиск новых организационных приёмов управления. Хотя, конечно, все это важно и непременно должно включаться в понятие инновационного типа экономического развития. Однако современное понимание инновационного типа должно также включать как составную, даже важнейшую свою часть, развитие человека, человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры и образования. Таким образом, в отличие от узкого понимания инновационного типа развития, которое преимущественно сводиться к новой технике и технологии, широкое понимание инновационного типа развития включает социальные и гуманитарные аспекты человеческой деятельности и сохранение («сбережение») и воспроизводство самого человека как основной, конституирующий элемент этого типа развития.

При этом переход на инновационный тип развития следует рассматривать как особую или специальную социальную ценность. Прежде всего, если в понимание инновационного развития включается развитие человеческого потенциала, то уже это превращает этот тип развития в особую социальную ценность. Затем, если общество и государство своей целью ставят переход к инновационному развитию, значит, такой переход не есть следствие высокой экономической эффективности. По крайней мере, для России. Высокая экономическая эффективность может (и должна) быть достигнута в результате инновационного развития, но в стране среднего экономического развития сама по себе не возникает. Следствие не есть причина. Поэтому и нужна специальная инновационная политика государства, которую, с одной стороны, можно рассматривать как особую социальную ценность, с другой стороны, как часть промышленной политики. Точнее было бы сказать, что инновационная политика находится между социальной и промышленной политиками, в известной мере объединяя некоторые элементы той и другой.

Теперь разберёмся с вопросом – насколько рыночная модель развития, которая, специально это подчеркнём, объективно неизбежна на определённой стадии развития любого общества, может способствовать реализации именно современного понимания инновацион-

ного типа развития, в силах осуществить «структурный поворот» социально-экономической стратегии к модернизационному типу развития.

3

Говоря о рынке и рыночной модели, мы не имеем в виду отказ от рыночной экономики вообще, ибо от объективной неизбежности отказаться невозможно. В данном случае речь идёт о теоретическом ракурсе вопроса: может ли рыночная модель сама по себе повести модернизацию экономики и общества в сторону инновационного пути развития, осуществить инновационную модернизацию? На сегодня имеется немалое число экономистов, готовых положительно ответить на этот вопрос. Так, в докладе со странным названием «Коалиции для будущего: стратегии развития России в 2008-2016 гг.», подготовленном под руководством Л.М. Григорьева, прямо указывается: «Модернизация российской экономики возможна, как показывает мировой опыт, только на основе широкого развития частного предпринимательства… Последовательное укрепление конкурентной политики, более эффективная защита конкуренции и создание условий для конкуренции на неконкурентных в настоящий момент рынках, поиск баланса инструментов конкурентной и промышленной политики на основе широкого применения современных методов оценок регулирующего воздействия – вот характеристики данного варианта»[5]. По этому поводу стоит заметить, что на основе «частного предпринимательства» модернизация проходила только в странах первого эшелона становления капитализма. Страны второго и третьего эшелона экономического развития (СССР, Китай, Южная Корея, Тайвань, некоторые страны Латинской Америки) проводили модернизацию на основе или государственного регулирования экономики или на основе так называемого государственно-частного партнёрства. Но рынок и частное предпринимательство при этом нигде, конечно, не отбрасывались. Другой вопрос – что было основным, ведущим началом.

Рыночный механизм есть хороший калькулятор экономической эффективности. И в этом состоит, пожалуй, единственная его ценность. Проблема заключается в том, чтобы этот калькулятор работал исправно, не искажался. Рынок даёт эффективность, но убивает социальность. В этой связи встаёт вопрос о границах рынка, о его явной недостаточности и даже вредности для развития современного общества и перехода его в следующую стадию. Даже такой апостол либерализма как Милтон Фридман признавал, что есть проблемы, которые «вообще нельзя решить при помощи рынка (или можно, но такой ценой, что использование политических каналов окажется предпочтительнее»[6]. Социальность и социальные цели безразличны рынку, невосприимчивы им. Рынок сам по себе никаких социальных ценностей не

---

[5] Россия в 2008-2016 годах: сценарии экономического развития. М.: Научная книга, 2007. С. 538-539.

[6] Фридман М. Капитализм и свобода. М.: Новое издательство, 2006, С. 49.

преследует и даже не ставит. То есть, другие социальные ценности не должны вводиться внутрь этого калькулятора, и не следует ожидать, что рынок должен, кроме экономической эффективности, давать ещё что-то сверх того. Другие ценности привносятся в социально-экономическую сферу через сознательно вырабатываемую и сознательно проводимую государственную политику, а не через рынок. То есть, политика заменяет рынок, вытесняет его. Рыночный механизм самодействия может функционировать без всякой политики и с точки зрения экономической эффективности он достигнет высоких результатов без всякого государственного вмешательства. Для него не нужно никакой политики, даже экономической. Отсюда стремление либеральных экономистов ограничить или максимально снизить экономическую роль государства, как они говорят «минимизировать государство». И наши либералы без устали их повторяют. Вот, например, что писал Е. Гайдар: «Государство должно…обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране»[7]. И 30 лет разрушительных реформ показали полную несостоятельность этого утверждения. Государственная экономическая политика в любом вопросе ограничивает рыночное самодействие, сужает рынок. Тем более это относится к социальной политике, которая в пределе своём стремится к уничтожению рынка или, по крайней мере, к сильному его ограничению.

В России уже более 30 лет господствует рыночная экономика. Но рыночная экономика в российских условиях так и не смогла повести к инновационному прорыву. Более того, как показывают статистические данные и анализ многих учёных, произошёл даже откат от уровня инновационного развития советского периода. Потребовалось постановка вопроса о специальной государственной политике в этом отношении. Но поставить вопрос – мало. Надо наполнить его содержанием. И главное в этом вопросе, думается, социальная составляющая.

Итак, следует говорить о понимании того, что многие ценности находятся за пределами рынка. Если рынок есть объективная необходимость и реальность, то нельзя же всерьёз полагать, что люди могут по своему желанию запретить или отменить эту объективную реальность. Мы можем мешать рыночному механизму или не мешать. Можем его внешние параметры регулировать, при условии понимания и знания издержек этого регулирования. Социальные ценности, с одной стороны, накладываются на рынок, определяют параметры его функционирования. С другой стороны, сам рынок предопределяет возможный объем социальных ценностей. Поэтому всегда и везде рынок ограничен, регулируем. В противном случае, при господстве только экономической эффективности он может привести к нелепым и

[7] Гайдар Е. Государство и эволюция. М.: «Евразия», 1995, С. 189.

просто антигуманным последствиям. В научной литературе об этом писали сотни, если не тысячи, раз. Вот одно из такого рода высказываний: «Идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню»[8].

Более того, по мере увеличения богатства, развития экономики возрастает объем и значение всевозможных социальных ценностей, и в то же время падает значение экономического момента, что ведёт к возрастанию жёсткости регулирования рыночного механизма. Значит, все более возрастает значение человеческой деятельности, в центре которой находится не экономическая эффективность, а социальные (культурные, научные, образовательные, гуманитарные и т.д.) цели развития, именно то, что вкладывается в современное понимание инновационного развития. Значит, возрастает роль планирования развития, т.е. сознательного, осмысленного регулирования социально-экономического процесса. Поэтому нельзя признать уместным иронию над понятием планово-рыночная экономика. На наш взгляд, это очень ёмкая формула, к ней ещё придётся вернуться серьёзным учёным и политикам. Развитие плановых начал рынок ограничивает, сужает.

В этой связи интересно было бы рассмотреть вопрос о замене западной либеральной экономической теории (мейнстрим), которая, по мнению многих экономистов, сегодня находится в кризисе, новой теорией, скажем, теорией «суженного рынка». Именно такой рынок был характерен для экономик советского типа, и советская экономическая наука в целом отражала потребности такого рынка. При развитии теории «суженного рынка», видимо, придется обратиться ко многим достижениям советской экономической науки. А такие достижения были. Назовём лишь достижения в области плановой и балансовой работы, за которую два выдающихся учёных, принадлежащих к отечественной научной школе, получили Нобелевские премии по экономике: В.В. Леонтьев (1973 г.) и Л.В. Канторович (1975 г.). Сегодня, когда самые развитые западные страны переходят к «обществу знаний», большие сферы человеческой деятельности выводятся из-под рыночного регулирования (например, наука, образование). Положение, согласно которому в сферах человеческой деятельности с преобладанием инновационного труда (наука, образование, культура) рыночные механизмы перестают работать, уже давно и успешно разрабатывается в новой социально-экономической науке. Так, сотрудники МГУ А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, определяя общую закономерность, писали: «Мера развития рыночных механизмов организации и мотива-

---

[8] Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. - СПб.: «Алатейя», 2002, С. 13-14.

ции деятельности постепенно «убывает» по мере продвижения от репродуктивного труда к творческому»[9]. И в этом случае либеральная экономическая теория (мейнстрим), которая уже не в состоянии объяснять эти новые процессы, должна заменяться новой теорией. Теорией, способной объяснить и обосновать переход к модернизационному пути развития российской экономики.

4

Здесь возникает трудный, но интересный теоретический вопрос. Как же так, если рыночная, либеральная экономика по определению более эффективна, чем социальное рыночное хозяйство, то почему же российская экономика, которая уже более 30 лет дрейфует в сторону либеральной рыночной модели, не становится все эффективней? Например, по расчётам специалистов, эффективность инвестиций в основной капитал за последние десять лет медленно, но верно снижается. Ведь известно, что либеральные экономические теоретики постоянно утверждают, что либеральная экономика всегда и везде более эффективна, чем, например, социальное государство. Всё это верно, но не всё так просто. По степени экономической эффективности сравнивать либеральную и социальную модели экономики нет смысла. С точки зрения голой или чистой экономической эффективности либеральная рыночная экономика всегда и везде будет лучше, эффективность производства в ней всегда выше. Но дело тут в другом.

Дело в том, что последовательное развитие рынка, конкуренции приводит к монополизму, к ограничению экономической демократии и, в свою очередь, к свёртыванию конкуренции. Ведь благодаря демократии, рыночной свободе выдвигаются наиболее эффективные, сильные производители, которые стремятся монополизировать рынок, подавить всех остальных конкурентов. Если страна со многими неконкурентными видами производства сравнительно недавно открылась мировому рынку, где уже давно господствуют сильнейшие производители, то такие виды производства в этой стране просто закрываются.

В сегодняшних российских условиях весьма эффективен только один сектор национальной экономики – сырьевой. Он демонстрирует высокую эффективности и конкурентноспособность на мировом рынке. То есть, либеральная экономическая модель сделала российскую экономику эффективной только в её узком, одном секторе. Все остальное владельцам этого сектора просто не нужно. Поэтому, с их точки зрения, надо закрывать ненужные заводы, университеты, школы и больницы. И население в таком количестве тоже не нужно. В экономической литературе убедительно показано, что межотраслевая дифференциация зар-

[9] Бузгалин А., Колганов А. Глобальный капитал. М., 2004, С. 118.

платы идёт таким образом, что «приоритетными стали добывающие отрасли» и некоторые услуги, создающие их инфраструктуру. А такие важнейшие отрасли по воспроизводству трудового и человеческого потенциала, как лёгкая и пищевая промышленность, образование, здравоохранение, культура по величине зарплаты занятых «попали в разряд аутсайдеров». То же, по существу, происходит и с основным индустриальным ядром (машиностроение) экономики. Эти отрасли, как неэффективные с точки зрения рыночной экономики, сворачиваются. Таким образом, Россия превращается в колониальную страну, полностью зависящую от мировых монополий.

Когда речь идёт о выживаемости страны и населения, эффективность одного сегмента экономики не может являться определяющим для страны. То есть, рынок по определению не обеспечивает общенациональную экономическую эффективность. Здесь сказывается один из «провалов» рынка. Поэтому правительство должно заниматься и решать социальные и инновационные проблемы всего населения за счёт высокой эффективности одного сектора экономики. То есть, как образно и точно сказал крупнейший отечественный экономист академик Д.С. Львов, надо «вернуть ренту народу». Конечно, от этого снизится общеэкономическая эффективность экономики, но сохранится человеческий потенциал страны, а значит и вся страна.

Более того, есть вполне научно обоснованная позиция ряда экономистов, что эффективность одного сектора российской экономики (сырьевого), в конечном счёте, приведёт к расщеплению всей страны, по сути дела – к её ликвидации. «Сырьевой сценарий – пишет профессор Д. Е. Сорокин, – это не сценарий одного из вариантов будущего России, а сценарий прекращения существования России в качестве субъекта глобальных политико-экономических отношений и превращения её территории в объект этих отношений. Именно поэтому у России как государства сырьевого будущего нет»[10].

Поэтому нужна активная инновационная политика государства. Современное российское государство вообще чуждо политики. Нет политики занятости, нет политики доходов, нет даже промышленной политики. Но для перехода на инновационный путь развития и модернизации страны нужна специальная государственная политика.

5

Значит, нужен кто-то, кто будет ограничивать монополизацию рынка, сохранять демократию, нацеливать экономическое развитие на инновационный путь, т. е. развивать науку, технический прогресс, образование. Нужно государство с его антимонопольным регулированием и большими финансовыми и материальными ресурсами для развития. Сами по

[10] Сорокин Д. Есть ли у России сырьевое будущее? //Вестник Института экономики РАН, 2008, № 1, С. 83.

себе люди в условиях рыночного общества умней и образованней не становятся. И тут возникает парадокс: чтобы страна могла достойно конкурировать на мировом рынке, государство у себя дома должно ограничить свободное рыночное саморегулирование.

За период горбачёвской перестройки и последующих трансформаций о государстве и его роли в экономике написано много бестолковых и уничижительных текстов. Самые лучшие (из сноровистых) публицисты и учёные соревновались друг с другом в том, чтобы оплевать своё собственное государство, развалить его, или хотя бы принизить. Вспомним конец 1980-х годов. В исходной точке критика в адрес советского государства была в определённой мере оправдана, ибо тогдашнее государство было чрезмерным государством, не оставляло никакой возможности для проявления гражданской и экономической инициативы, тотально опекая все общество в целом и каждого его члена в отдельности. Неужели действительно, каждую парикмахерскую надо было делать государственной? Уже в этом было что-то ненормальное.

В этой связи справедлив и оправдан был, начавшийся тогда, в конце 1980-х годов, процесс разгосударствления многих сторон общественной жизни и прежде всего жизни экономической. Однако дело кончилось низведением государства до положения «ночного сторожа», но, видимо, в силу российских традиций, плохо оплачиваемого, такое отношение к государству представляется самоубийственным. По крайней мере, по двум крупным основаниям Россия должна отказаться от такого уничижительного отношения к государству.

Первое – это геополитические особенности России и, прежде всего, исторические её традиции. В этой связи совершенно справедливо пишет С.Д. Бодрунов, что для понимания экономической системы необходим не только анализ материально-технических предпосылок, но и цивилизационной специфики страны — социально-культурной среды, в которой она формируется (идеологических, социально-психологических, политических, этнокультурных особенностей и др.)[11]. Действительно, с древнейших времён Россия формировалась как все более укрепляющееся государственное образование, втягивающее в свой центр многие территории, народы, традиции, менталитеты, религии. Раздробленность на отдельные княжества (графства или герцогства), что было типично для развития Европы, в России довольно быстро была преодолена и постепенно шло создание сильного централизованного государства. Иначе, видимо, Россия не сохранилась бы как великая держава. Соответственно, все или почти все существенные начинания, реформы, изменения осуществлялись как инициатива верховной власти, из одного центра. Даже развитие промышленности, начиная с реформ Петра I, шло по инициативе государства, в форме государственной промышленности.

Второе – современный опыт развитых западных стран. Ещё Людвиг Эрхард в 1955 г. замечал, что «современное и сознающее свою ответственность государство просто не может

[11] Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2 (40). С. 5.

себе позволить ещё раз вернуться к роли «ночного сторожа»[12]. В настоящее время все экономически развитые страны мира демонстрируют всё возрастающую долю государства в распределении валового национального продукта. Так, по имеющимся данным, в таких странах как Швеция, Норвегия, Нидерланды уровень государственных расходов составляет более 50% ВНП, при среднеевропейском уровне в 40-45%. В России этот показатель с 1992 г. составляет примерно 30%, что является самым низким в мире. В таких условиях не может сохраниться достаточно сильное государство для проведения серьёзной и успешной модернизации инновационного типа.

Инновационная модернизация экономического развития должна базироваться на трёх принципах или элементах: народнохозяйственном планировании; рыночном саморегулировании и политической демократии (гражданском обществе). Именно должное сочетание этих трёх элементов и даёт в комплексе это оптимальное направление. Можно отметить, что такое сочетание этих трёх принципов до сих пор не было свойственно известным нам типам экономик. Так, советский тип экономического порядка предусматривал систему жёсткого народнохозяйственного планирования с очень небольшой (минимальной) долей рыночного саморегулирования (в части распределения товаров народного потребления и натурализации безфондового обмена средствами производства) и с полным отсутствием политической демократии. Экономически развитые страны Западной Европы, наоборот, имеют достаточно эффективное рыночное саморегулирование и действенную политическую демократию, но очень слабо используют народнохозяйственной планирование. Исключение составляют лишь экстремальные периоды, когда государственное регулирование экономики весьма близко подходило к экономическому порядку народнохозяйственного планирования.

Россия также сегодня находится в экстремальной ситуации и уже поэтому оправдано здесь и сейчас использовать народнохозяйственное планирование. Кроме того, планирование в России имеет давние традиции и в силу характерных особенностей российской территории и индустрии является наилучшей формой государственного регулирования экономики. Отказ от народнохозяйственного планирования привёл к расчленению экономики, разрушению экономических связей, развалу народнохозяйственного комплекса. Здесь можно привести следующие слова академика А.Г. Аганбегяна: «При сложившейся системе управления без стратегического плана Россия за 30 лет своего существования по уровню экономического и социального развития в основном топчется на месте»[13]. Например, становится совершенно ясно, что неконтролируемый рост железнодорожных тарифов, не увязанный с общими про-

---

[12] Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991, С. 226.

[13] Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России. // Вопросы политической экономии, 2021, № 2 (26). С. 30.

порциями народного хозяйства, приводит сегодня к положению, в котором Дальневосточные регионы России будут экономически примыкать не к Центральной России, а к другим странам (Китай, Корея, Япония). Отсутствие народнохозяйственного планирования приводит к серьёзным перекосам в соотношении многих взаимосвязанных элементов экономики.

Плановые методы представляют собой хороший канал для проведения политики, исходящей не только из чисто экономической эффективности. Через эти методы весьма удобно проводить и социальные, этические ценности. Именно плановые методы могут служить наилучшим каналом перевода экономики на инновационный путь развития. Это часто провоцирует политиков и исследователей социальные и инновационные цели рассматривать не как результат сознательного регулирования рынка, а вставлять их в сам рыночный механизм с помощью этих плановых методов, от чего происходит очередная путаница. Достижение инновационных целей должно осуществляться государством не благодаря рыночному развитию, а вопреки рынку, после рынка, за рынком. Рынок может быть подключён лишь на конечной стадии инновационного процесса, в целях нахождения наиболее эффективного, приемлемого варианта использования инновационного продукта.

Речь, конечно, не идёт о восстановлении того, директивного народнохозяйственного планирования, которое предусматривало планирование из одного центра производство каждой гайки. Надо сказать, что такого сверхжёсткого планирования практически у нас и не было (может быть, исключая годы войны и некоторые другие отдельные периоды). Уже в последние годы существования СССР (примерно с 1988 г.) советское народнохозяйственное планирование было намного более мягким и гибким (вспомним, например, госзаказ). Восстановление народнохозяйственного планирования может и должно осуществляться в различных формах: как прямое директивное планирование на первых порах экономической стабилизации и по строго ограниченному кругу товаров (возможно, в виде госзаказа), как индикативное планирование по широкой массовой номенклатуре, планирование в виде программ (особенно для отдельных отраслей и отдельных территорий). Вспомним и о том, что в СССР в середине 1920-х гг. была разработана теория и практика индикативного планирования в виде так называемых «контрольных цифр Госплана». Эта уникальная работа была осуществлена под руководством В.Г. Громана в сотрудничестве с целой группой выдающихся российских экономистов. У нас богатый опыт планирования. Возможны и другие виды народнохозяйственного планирования.

Главное во всем этом деле – не сводить всё народнохозяйственное планирование к какому-то одному его виду. Многим понятно, что сегодня нельзя восстанавливать директивное планирование во всем его объёме. Но многие экономисты уповают на всеобщность индикативного планирования. Однако это не должно отрицать в необходимых случаях программно-целевое планирование, векторное планирование, тоже и директивное планирование. Словом,

без серьёзного отношения к восстановлению народнохозяйственного планирования с обновлёнными формами и методами добиться перевода народного хозяйства страны на инновационный путь развития просто невозможно.

В современном мире мы можем наблюдать весьма диалектический процесс симбиоза рынка и планирования. Там и тогда, где рынок отступает или не справляется, эти ниши заполняют определённые формы планирования (например, военное производство, космические программы, природоохранные мероприятия и так далее). Но в производстве, ориентированном на массового потребителя, полностью господствует рынок, планирование здесь может выполнять только очень косвенную роль. Так или иначе, но планирование и рынок в современном мире совмещаются, хотя и не без проблем.

* * *

Итак, чтобы вырваться из сегодняшней отсталости, нужен резкий рывок вперёд, «структурный поворот». Нужен резкий поворот в сторону развития всей интеллектуальной сферы: науки, образования, культуры, что составляет базис инновационного типа развития. Но сказать, что нужен рывок или поворот в социально-экономической стратегии – мало. Нужно разработать теорию такого структурного поворота. Надо понять, за счёт чего будет происходить поворот, его последствия, продолжительность, этапы, основные элементы и многое другое. В конце 1920-х годов такой поворот в России был осуществлён, удалось создать мощную индустриальную державу. Но теории такого модернизационного поворота тогда создано не было, и издержки его оказались чрезмерными. Но пока теории такого «структурного поворота» к инновационной модернизации, как и тогда, нет.

КУЛЬТУРА

Р.И. Анисимов

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И НАРОД: ПРОСТРАНСТВО НЕПОНИМАНИЯ

Современная ситуация в мире и в России показывает углубляющуюся пропасть между интеллектуалами и народом. Люди, занимающиеся интеллектуальным трудом, поддерживают идеи, не вызывающие отклик у населения. Этот раскол, как правило, протекает в латентной стадии, но вырывается наружу в ситуациях, когда мнение населения определяет вектор развития страны. В качестве иллюстрации можно привести Брексит в 2016 г., победу Д. Трампа на выборах президента США, поддержка СВО большинством российских граждан, фиксируемая всеми социологическими опросами. Эти события вызвали недоумение у мировой и российской интеллигенции, прогнозировавшей диаметрально противоположные результаты. Привычными способами снятия этого недоумения являются различные инварианты теорий заговора (к которым можно отнести подозрения в фальсификации данных) или обвинение «народа» в отсталости, рабской психологии, сексизме, расизме, глупости, гомо и мигрантофобии и других негативных проявлениях сознания и поведения людей. Говоря иначе: «народ не тот». Интеллигенцией констатируется её «стоическая одинокость» и прогнозируется «скатывание в пропасть, авторитаризм, варварство».

В основе такого мироощущения лежит чувство собственного превосходства над народом, он не воспринимается субъектом исторического действия, за ним не признается право на собственное мышление и интересы. Таким правом обладает только интеллигенция. Конечно, тут возникает вопрос, кто дал интеллигенции это право и является ли она экспертом в анализе сложных социальных, экономических и политических процессов? Может ли культуролог выносить адекватное мнение о социальном строе, искусствовед о природе легитимности, литератор о геополитике?

Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить функцию интеллигенции в общественной системе. Её основной целью является нормирование, т.е. определение, что правильно, а что нет, что норма, а что отклонение. Врач определяет болезнь как отклонение от здоровья, учитель – кто отличник, а кто неуспевающий, критик отделяет хорошее произведение от плохого и т.д. Интеллигент формирует норму, более того он делает обязательным исполнение этой нормы другими. Он за них определяет, как правильно им жить. Если же другие с этим определением не согласны, то их объявляют «отсталыми», «нецивилизованными», «жертвами пропаганды и манипуляций» и тем самым их мнение можно игнорировать. Интеллигенция не слушает и не хочет слушать народ, он ей не интересен, она замыкается в своих относительно удобных «гетто» на университетской кафедре, в интеллектуальном журна-

ле, телевизионной передаче, модной выставке или интернет-канале. Проблемы, обсуждаемые интеллигенцией, мало затрагивают жизнь населения, что позволяет властвующей элите постепенно сокращать социальные гарантии, уменьшать уровень жизни, проводить неолиберальную политику. Нашей интеллигенцией остались практически незамеченными повышение пенсионного возраста, оптимизация образования и медицины, стагнация промышленности, зато вызвали активную реакцию закон о запрете ЛГБТ-пропаганды, деятельность Роскомнадзора, уголовный срок А. Навального. То есть всё то, что народ практически не интересует, и наоборот, всё, что затрагивает непосредственные интересы народа, интеллигенцией игнорируется. Существующий порядок по большей части устраивает интеллигенцию, она в него встроена, обладает рядом бенефиций и рент, а её критика существующего порядка не затрагивает сущностные принципы современного общества, вернее эта критика совпадают с объективными изменениями в самом обществе.

В настоящее время можно наблюдать переход «героической фазы капитализма» с её этосом самоотверженного труда, рационализма, индивидуализма к «обществу потребления». В этом обществе крупное индустриальное производство вытесняется в периферийные страны, активно развивается сфера услуг, а человек, основной функцией которого раньше было произвести как можно больше товаров, превратился в человека, основной функцией которого стало потребить как можно больше товаров и услуг. В связи с этим, капитализму начинает мешать и даже противостоять культура, созданная им же самим ранее.

Для того, чтобы потребить как можно больше товаров, между потребностью человека и самим товаром не должно быть никаких препятствий в виде запретов, табу, норм. Чем меньше времени между потребностью и её удовлетворением, тем больше товаров и услуг можно продать. Поэтому основным лейтмотивом современной деятельности современной интеллигенции становится деконструкция проекта Модерна, а точнее – норм, созданных Модерном, под которой понимается растабуирование ценностей индустриального общества второй половины XX в., с одновременным снятием институциональных ограничений на эксплуатацию человека, созданных в это же время.

Сформированная и пропагандируемая цель этой деконструкции звучит как эмансипация человека и раскрытие его творческого потенциала, но создаваемый в результате этого образ общества и человека совпадает с работником, занимающимся по преимуществу интеллектуальной деятельностью, инкорпорированным в западное сообщество, живущим в дистиллированной от социальных конфликтов среде, говоря иначе – с самим интеллигентом, проживающим в экологически чистом университетском городке, с отсутствующими заводами и фабриками, но развитой сферой услуг, представленной улыбчивыми и вежливыми мигрантами. Все что не укладывается в эту благостную картину, должно быть нивелировано.

Интеллигенция не критикует современное общество, она разрушает то, что давно уже разрушено, уничтожено или вывезено в другие страны, и её критика фактически является апо-

логией позднего капитализма. Она закрепощает народ в новых культурных формах, её радикализм касается вещей, уже ненужных современной действительности, а её игнорирование действительных интересов народа лишает её авторитета и опоры у населения большинства стран. Впрочем, интеллигенции это не нужно, происходит её обуржуазивание, что выражается в появлении термина «Бобо» (богемная буржуазия, *bourgeois bohemian*), означающего появления слоя людей с гибридными ценностями богемной самореализации и буржуазного успеха.[1] Современная интеллигенция отказалась от презрения к богатству и статусу, она с удовольствием участвует в воспроизводстве современного капитализма, одухотворяя и санкционируя его.

Но это не означает, что, если нет желания интеллигенции отстаивать интересы народа, то эти интересы отсутствуют. Просто их начинают выражать те силы, которые ранее оставались «в тени» общества. В настоящий момент можно наблюдать рост популярности консервативных и националистических движений. Они получают повсеместное распространение. Прежде всего этот рост связан с тем, что эти брезгливо «задвинутые в пыльный чулан истории» движения научились слушать народ, они понимают его интересы, им хватает ума не обвинять людей, лишающихся работы вследствие закрытия заводов и неконтролируемой миграции, в нетолерантности и отсутствии эмпатии к мигрантам, выдвигать социальные требования, а не культурную повестку, маскируя свою националистическую и консервативную идеологию требованиями социальной справедливости.

Мы предполагаем, что в настоящий момент у народа актуальны социально-экономические проблемы, а не проблемы культурного или политического дискурса. Попытка навязать этот дискурс со стороны интеллигенции народу приведёт к ещё большему отчуждению от него. Здесь стоит оговориться, что мы не выступаем против эмансипации женщин, проблем толерантности, складывающихся авторитарных режимов, но полагаем, что актуализирование этих проблем в настоящий момент приводит больше к разъединению народных масс, а не к их солидарности. От того, что больше руководящих постов будут занимать женщины или представители меньшинств, положение наёмных работников в современной классовой системе не изменится, а, вполне возможно, даже ухудшится, так как их среда будет расколота на позитивно дискриминируемых и всех остальных, причём все остальные будут вынуждены мириться со своим положением, боясь подвергнуться репрессиям со стороны нового культурного порядка, а их настоящие интересы, связанные с увеличением уровня жизни для всех, ростом социальных гарантий для всех, более широким представительством в политической жизни для всех, никем не актуализируются. Националистические, консервативные и популистские движения это понимают, они говорят об этих проблемах и поэтому

---

[1] Брукс Д. Бобо в раю. Откуда берётся новая элита. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

добиваются всё большего успеха, социал-демократические движения продолжают призывать к толерантности и зелёной экологии, тем самым объективно выступая на стороне капитала. Интеллигенция, придерживающаяся преимущественно либеральных и социал-демократических идеалов, не предпринимает попыток переформатировать политическую повестку этих партий, что, на наш взгляд, является предательством народа.

Раньше выразителем интересов народа выступала демократическая интеллигенция, но сейчас даже трудно представить себе союз креативного профессионала с провинциальным рабочим. У них разные интересы, разные темы для обсуждения и главное, креативному профессионалу нет интереса отстаивать интересы этого рабочего, он встроен в эту систему, ему удобно, он занимается улучшением своего материального положения, а наследие бунтарского духа интеллигенции воплощается у него в критике предрассудков, стереотипов, авторитарной культуры, борьбе за экологию и права меньшинств. То есть в критике всего второстепенного и уже ненужного современному этапу капитализма, что объективно способствует подъёму национализма и консерватизма, выступающих за «традицию», в которой народные массы видят сопротивление неолиберальному капиталистическому порядку. Эти движения перехватили «флаг борьбы за народ», говорят на понятном населению языке и выступают как народные движения.

Для того, чтобы не допустить развитие общества по националистическому сценарию, современной интеллигенции необходимо прежде всего признать за народом наличие субъектности и не навязывать ему собственное видение происходящих процессов. Необходимо научиться слушать других, а не навешивать на них ярлыки. Это мнение, вполне возможно, будет нелицеприятным и не совсем тем, что интеллигенция хотела бы услышать, но это не является проблемой народа, а является основанием для начала диалога с ним. Необходимо выяснить, почему именно так говорит народ, что за этим стоит и, возможно, пересмотреть свои взгляд на актуальную повестку дня и быть вместе с народом, а не против него.

РЕЦЕНЗИИ И МЕМУАРЫ

Б.С. Романов

Ю. АНДРОПОВ: РЕФОРМАТОР ИЛИ КОНСЕРВАТОР?

Юрий Владимирович Андропов пробыл на вершине власти немного более одного года. 12 ноября 1982 года на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Андропов был избран генеральным секретарём ЦК КПСС, а 16 июня 1983 года – главой Советского государства, председателем президиума Верховного Совета СССР. Но пришёл он к руководству партией и государством после долгих лет работы на ответственном посту Председателя Комитета государственной безопасности, который возглавлял 15 лет. Возможно, именно поэтому мы видим огромное нагромождение мифов и легенд в современной исторической литературе, посвящённой Андропову. Конспирологические версии о якобы существовавших планах Андропова по реставрации капитализма и – даже роспуске Союза ССР, – высказываются рядом исторических публицистов. Демонизация личности Юрия Андропова в чем-то парадоксальным образом напоминает официальную мифологию про другого, куда более мрачного руководителя отечественных спецслужб – Лаврентия Берии, которому тоже приписывали подобные разрушительные планы, с целью оправдать его арест и последующую ликвидацию по указанию Никиты Хрущёва и его соратников.

При этом в информационном пространстве конкурируют два взаимоисключающих мифа Юрии Андропове, но в обоих случаях мы имеем дело с намерением представить его роль в негативном свете.

В одном случае Андропов предстаёт как таинственный организатор заговора прозападных сил в правящей советской номенклатуре, который и был реализован в годы перестройки.

В другом случае Андропов изображается как коварный руководитель могущественной советской тайной полиции, который хотел установить контроль КГБ над партией и страной, пересмотреть решения XX съезда КПСС о критике культа личности Сталина, вернуть страну к временам массовых репрессий.

Так, современный историк и публицист, придерживающийся коммунистических взглядов, Александр Колпакиди в интервью МК 06. 09. 2021 г. под названием «Описан тайный заговор Андропова по развалу СССР» писал буквально следующее: »Андропов с июля 1967 года возглавлял КГБ, секретную службу. И все, что он делал по разрушению социалистического строя, он делал тайно. Интересно, что нынешняя власть его считает своим кумиром. Открыто она об этом, конечно, не говорит. Ведь вся эта история кончилась плохо — развалился Советский Союз». Схожих оценок роли Юрия Андропова и существование так называемого «ан-

дроповского проекта» по демонтажу коммунистического режима придерживается идеолог движения «Суть времени», политолог, историк и театральный режиссёр Сергей Кургинян.

Известна также явная нелюбовь к Андропову со стороны консерваторов и националистов, утверждающих, что именно он, находясь во главе КГБ, «душил» литераторов-почвенников, сторонников возрождения национальных и религиозных традиций, преследовал так называемых «русистов». Среди них особо выделялся обилием текстов про Андропова литератор и публицист Сергей Семанов, в своих конспирологических и фантастических версиях особое внимание уделявший изучению тайн происхождения Андропова и разоблачению его окружения, якобы состоявшего в основном из скрытых либералов-антисоветчиков и сионистов. А продвигавший Юрия Андропова на начальном этапе партийной карьеры советский партийный и государственный деятель Отто Куусинен даже заподозрен в тайной принадлежности к масонам!

С другой стороны, в антисоветской литературе эмиграции третьей волны фигура Андропова также демонизировалась. Наиболее ярким примером такой тенденциозной интерпретации роли Андропова как несостоявшегося нового «тирана» служит книга выступавших в качестве американских советологов семейной пары эмигрантов из СССР Владимира Соловьёва и Елены Клепиковой «Заговорщики в Кремле». Под пером этих авторов Андропов предстаёт в роли коварного интригана, стремящегося к единоличной диктатуре, разжигающего шовинистические настроения и планирующего как можно сильнее «закручивать гайки» в стране. Они утверждали, что «переворот Андропова обнажил полицейскую сущность советского государства, когда сама партия превратилась в формальный придаток КГБ». Более того, авторы заявляли, что «весь ход русской истории вёл к тому, что тайная полиция есть высший продукт политического развития страны». Они также делали вывод о намерении Андропова отказаться от коммунистических лозунгов в пользу чисто бюрократической и имперской политики. А известный антисоветский исторический публицист, сотрудничавший с немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной войны , Абдурахман Авторханов в книге «От Андропова к Горбачёву» характеризовал Андропова как «полнокровного, волевого, изобретательного и холодного политика, кристальной, чисто сталинской закваски, именно поэтому он стремился навести полицейский порядок внутри страны, а коллективное руководство постепенно убрать».

Безусловно, с приходом к руководству КГБ Юрия Андропова роль этой организации возросла, а её статус изменился даже формально. Андропов возглавил ведомство с 1967 года, когда оно называлось «Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР». Под руководством Андропова в 1978 году КГБ стал самостоятельным госкомитетом под названием Комитет государственной безопасности и расширил зону своей деятельности,

включая создание районных отделений КГБ. В конце 60-х годов был распущен отдел ЦК КПСС по борьбе с так называемыми идеологическими диверсиями, а его функции перешли к одному из управлений КГБ.

Однако утверждать, что КГБ, с приходом к власти в партии и стране Андропова, подмял под себя КПСС, нет достаточных оснований. Нельзя забывать, что в период правления сначала Никиты Хрущёва, а затем Леонида Брежнева КГБ был поставлен под жёсткий партийный контроль. Эта система, при которой все основные решения, в том числе касавшиеся деятельности КГБ, принимались на Политбюро ЦК КПСС, сохранялась и при Андропове, Черненко и Горбачёве. Более того, незадолго до кончины тогда уже больного Брежнева Юрий Андропов покинул пост главы КГБ и стал секретарём ЦК по идеологическим вопросам. В биографии Андропова «Генсек с Лубянки» историк Рой Медведев резко критикует версию Соловьёва и Клепиковой и утверждает, что «Андропов как политик не собирался выводить органы КГБ из под контроля Политбюро и руководства Секретариата ЦК». В свою очередь, Соловьёв и Клепикова намекали на то, что братья Рой и Жорес Медведевы сознательно создавали на Западе образ Андропова как либерала и антисталиниста.

В то же время не вызывает сомнения намерение Юрия Андропова начать проведение назревших модернизационных изменений в стране. Но о природе этих реформаторских планов у исследователей не сложилось единого мнения. Одна позиция исходит из того, что политика Андропова сводилась к ряду мер по наведению элементарного порядка и существенным изменениям в управлении народным хозяйством, не выходящим, однако, за рамки существующей социально-экономической системы. Такой точки зрения в целом придерживается историк Рой Медведев. Но и он не отрицает намерения Андропова и его окружения вести поиск новых путей реформирования советской экономики с целью её модернизации и повышения её эффективности.

«Вокруг Андропова стал складываться своеобразный штаб по разработке путей экономического развития. Это вызвало общее оживление экономической мысли в стране, дискуссия проводилась по самым разным проблемам, в печати появилось немало статей, которые не могли бы увидеть свет ещё год-два назад» - пишет Рой Медведев. В то же время Медведев полагает, что лично сам Юрий Андропов «требовал наведения порядка, но был не способен к крупным реформам внутри партии и советского общества». Причём, эти меры по наведению порядка и трудовой дисциплины нередко носили совершенно вызывающий даже по советским меркам характер. Многим надолго запомнились такие, сомнительные с точки зрения существующей законности меры, как внезапные облавы в кинотеатрах, магазинах, и даже банях с целью проверки документов и выяснения вопроса: не прогуливает ли гражда-

нин вместо того, чтобы находиться на своём рабочем месте? Правда они продлились недолго и были вскоре отменены.

Другая точка зрения состоит в том, что Андропов и его команда политических и экономических советников и референтов были готовы идти на достаточно серьёзные изменения, по крайней мере в экономике. Фактически речь идёт о китайском варианте реформ, которые осуществил Дэн Сяопин, но с отечественной спецификой, поскольку СССР был, в отличие от маоистского Китая, значительно более развитой индустриальной державой.

По мнению историка Евгения Спицына, Андропов планировал проведение экономических реформ в нэповском духе с введением рыночных механизмов, включающих идею конвергенции социалистических и капиталистических методов хозяйствования. Е. Спицын в интервью газете «Комсомольская правда» от 27.02.2018 г. также полагает, что Андропов стремился отказаться от жёсткого идеологического противостояния с Западом и договориться о разделе сфер влияния по принципу новой Ялты, при этом проводить курс на интеграцию народного хозяйства СССР в мировую экономику.

Но, после прихода к власти в США президента Рональда Рейгана, провозгласившего целью своего внешнеполитического курса борьбу с СССР как «империей зла», и сбитого над советской территорией южнокорейского гражданского Боинга, возможности для политики «новой разрядки» были минимальны. На практике короткий период нахождения Юрия Андропова во главе страны сопровождался резким обострением советско-американских отношений, невиданных со времён Карибского кризиса, а политика разрядки международной напряжённости, начавшаяся в годы правления Леонида Брежнева в первой половине 70-х, осталась в прошлом.

Поскольку Советский Союз был страной с господствующей официальной марксистско-ленинской идеологией, Юрий Андропов прекрасно понимал, что какие-либо практические реформы и преобразования невозможны без соответствующего идеологического обоснования. Именно поэтому он начал с теории, выступив в журнале «Коммунист», теоретическом органе ЦК КПСС, с программной статьёй «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». В этом достаточно ортодоксальном тексте, однако, впервые за долгие годы поднимались острые вопросы развития экономики и социальной сферы, ставилась важная задача ускоренной механизации и автоматизации производства в стране, поскольку доля ручного и немеханизированного труда только в промышленности достигала 40%.

Не выдерживает критики и версия, популярная у либеральных антикоммунистических авторов, о стремлении Андропова под лозунгом наведения порядка обратиться к репрессивным методам управления и намерении вернуть страну к «мрачным временам сталинизма».

Эту легенду убедительно разоблачает в своей книге Рой Медведев. Отмечая, что Андропов не был сталинистом, он приводит его слова из беседы с арестованным диссидентом В. Красиным: «Возрождения сталинизма никто не допустит. Вы хорошо помните, что было при Сталине. Между прочим, я тоже ждал ареста после войны со дня на день. Я был тогда вторым секретарём Карело-Финской республики. Арестовали первого секретаря. Я ждал, что арестуют и меня, но пронесло». Известно также, что Андропов, возглавляя КГБ, не согласился с предложением начать преследование поэта и певца Владимира Высоцкого, на чем настаивал тогдашний главный идеолог Михаил Суслов. Он поддерживал личные контакты с поэтом Евгением Евтушенко, известным своими антисталинскими взглядами, и оказывал покровительство популярному в среде либеральной интеллигенции Театру на Таганке. По инициативе дочери Андропова Ирины был возвращён из ссылки литературовед Бахтин, в работах которого Сергей Кургинян усматривает разрушительные культурологические смыслы.

Как известно, Юрий Андропов был послом в Венгрии в период подавления националистического восстания в 1956 году, а затем возглавил отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Как подчёркивает Рой Медведев, именно в отделе Андропова начинали свою партийно-политическую карьеру такие учёные, эксперты и журналисты – сторонники реформ, – как Ф. Бурлацкий, Г. Арбатов, А. Бовин, Г. Шахназаров, О. Богомолов. По мнению Медведева, «он и сотрудники его отдела в 1965-1966 гг. в большей степени сочувствовали противникам сталинизма». В тоже время, подчёркивая приверженность Андропова решениям XX съезда КПСС, автор его наиболее объективной биографии ничего не говорит о возможных намерениях Андропова начать пересмотр оценок советского прошлого, как это было сделано в период перестройки под руководством Михаила Горбачёва. С приходом к власти Андропова преследования политических диссидентов продолжились. Следует заметить, что современная идейная наследница КПСС – КПРФ, признавая демократические политические свободы, тем не менее, осуждает не только антисталинскую кампанию в период перестройки, но и политику Хрущёва по отношению к наследию Сталина.

Несмотря на критику политики Андропова, как на посту главы КГБ, так и во главе партии и государства, историк-диссидент Рой Медведев, исключённый из партии в 1969 г. за книгу «К суду истории» о репрессиях сталинских времён, признает, что правление Юрия Андропова было шагом вперёд по сравнению с эпохой Брежнева. Его новый курс открывал определённые перспективы для советского общества в целом и преодоления сложившейся в те времена масштабной коррупции. В борьбе с этим явлением и так называемой «днепропетровской мафией» он видит безусловно положительную роль Юрия Андропова. Немалый ужас на мафиозные кланы нагнал арест органами КГБ Трегубова - начальника Главторга

Мосгорисполкома, а вслед за ним ещё 25 ответственных работников Главторга и директоров крупнейших универмагов и гастрономов. Большой общественный резонанс получило и дело директора гастронома «Елисеевский» Соколова. Сам Медведев встречался с Юрием Андроповым только один раз для передачи по просьбе Андропова рукописи его работы «К суду истории» в начале 60-х годов, задолго до его назначения на пост руководителя КГБ.

Рой Медведев также сообщает, что Андропов получал от своих советников Георгия Шахназарова и Георгия Арбатова предложения по демократизации и либерализации политической и культурной жизни в стране, но оценивал их как преждевременные и, способствуя продвижению Михаила Горбачёва по карьерной лестнице, он, тем не менее, отмечал его торопливость в принятии политических решений, а про Александра Яковлева, назначенного на должность директора ИМЭМО говорил, что он долго прожил в капиталистической стране и там «переродился». Однако не вызывает сомнения, что к тем временам в советской правящей элите и в аппарате ЦК КПСС сложились группы сторонников реформ, которые были готовы идти значительно дальше, чем мог предполагать Юрий Андропов. Существует мнение, что если бы Юрий Андропов пришёл к власти раньше и правил бы дольше, то Советский Союз мог бы сохраниться и модернизировать экономику. Таким образом, удалось бы избежать последующих потрясений. Но история не знает сослагательного наклонения, а роль личности в истории не следует преувеличивать.

В целом те активные действия, которые предпринял новый руководитель Советского государства за короткий период его пребывания у власти, позволяют сделать вывод, что речь шла о преобразованиях, предусматривающих, наряду с усилением государственной и производственной дисциплины, поиск новых путей развития экономики, включая не только борьбу с «теневиками», но и экономические реформы. Следует также предположить наличие у Юрия Андропова планов провести либерализацию в области культурной политики. Рой Медведев отмечает: «Он предполагал осуществить широкие, но осторожные экономические реформы, несомненно, надеялся полностью устранить от власти «днепропетровскую мафию» и создать в партии новую руководящую группу».

В начале 1983 года в ЦК КПСС был создан специальный Экономический отдел для разработки полномасштабной экономической реформы. К работе были привлечены учёные: А, Аганбегян, О. Богомолов, Т. Заславская, Л. Абалкин, Н. Петраков, которые впоследствии принимали активное участие в реформировании экономики в период перестройки, инициированной Михаилом Горбачёвым. С 1984 года начался эксперимент по перестройке управления промышленностью, предприятиями и объединениями. Его основная цель состояла в том, чтобы повысить ответственность и права, и расширить самостоятельность предприятий в

управлении. Можно предположить, что в качестве ориентира выступала венгерская модель «рыночного социализма», созданная Яношем Кадаром, венгерским политиком, пришедшим к власти после подавления восстания 1956 года, которого Юрий Андропов хорошо знал. Именно Я, Кадар удержал Венгрию под советским контролем, но при этом преодолел репрессивное наследие режима Матиаса Ракоши и провёл довольно успешные реформы.

Рой Медведев полагает, что в начале 80-х годов в обществе, наряду с естественным стремлением к либерализации жизни в стране, «имелась и не менее сильная и искренняя тоска значительной части населения по «сильной руке», «сильному лидеру», который будет заботиться при этом о благе народа, а не о собственных благах или привилегиях для своего окружения, как это делало брежневское руководство».

Итальянский марксист Антонио Грамши писал: «Старый порядок умирает, а новый всё никак не может прийти к нему на смену. В этом промежутке возникает много злокачественных симптомов». Два выдающихся отечественных государственных деятеля – Пётр Столыпин и Юрий Андропов, – первый в начале, а второй в конце XX века, – безуспешно пытались избавить государство и общество от этих злокачественных симптомов и при этом сохранить старый порядок. И тому и другому это по разным причинам не удалось.

20 декабря 1999 года произошло знаменательное событие, восстановившее историческую правду. В праздник Дня работников госбезопасности над подъездом № 1-А здания Федеральной службы безопасности России на Лубянке в Москве был вновь установлен барельеф председателя КГБ Юрия Андропова. В этом подъезде на третьем этаже находился рабочий кабинет Андропова, возглавлявшего с 1967 по 1982 год КГБ. Теперь там находится музей. Мемориальная доска была разбита в ходе событий августа 1991 года участниками митинга, когда, как известно, был снесён памятник основателю ВЧК Феликсу Дзержинскому. Данный акт восстановления памятной доски Ю.В. Андропову имел определённое символическое значение. Это был период, когда правительство РФ возглавлял Владимир Путин, ранее занимавший пост руководителя ФСБ (преемника КГБ), сменивший вскоре на посту президента России Бориса Ельцина.

Данная статья в сжатом виде публиковалась в «Независимой газете», в июне 2022 г.

ПОЛЕМИКА

А.А. Мальцев, Н.Н. Простов, Д.Б. Эпштейн и др.

О ГОСУДАРСТВЕ И СОЦИАЛИЗМЕ
Дискуссия в сети Интернет [1]

От редколлегии. В прошлом номере нашего журнала (3 (15), 2022) мы опубликовали полемическую переписку в сети, которая происходила в одной из рассылок на тему о характере государства в СССР. Она вызвала определённый интерес у читателей. Редакция сообщала тогда: «Особенность жанра таких дискуссий не позволяет разворачивать обширную аргументацию, с многочисленными ссылками, в том числе – на классиков, с таблицами данных и процентами роста или падения ВВП и так далее. Требуется отвечать быстро и по существу». Видимо, краткость и острота полемики и привлекают читателей. В этом номере мы публикуем полемику на тему о функциях государства и возможности эксплуатации при социализме. В отличие от предыдущей публикации мы, с согласия участников дискуссии, указываем их фамилии, инициалы и, при прямом обращении участников друг к другу, их имена.

* * *

Д.Б. Эпштейн. Восленский далеко не первый, кто выдвинул и обосновывал концепцию нового правящего класса при социализме – бюрократии, номенклатуры. Вот что пишет о нем Википедия:

«*В 1957 году за рубежом была опубликована публицистическо-философская книга Джиласа «Новый класс: Анализ коммунистической системы», в которой он обосновал свой тезис о возникновении в СССР, Югославии и других социалистических странах нового правящего класса, привилегированной партийной бюрократической верхушки, эксплуатирующей общество*».

И Тони Клифф писал о бюрократическом классе в сталинском СССР, начиная с 1947 года. Вот отрывок из статьи Андрея Прокулевича «Тони Клифф и Лев Троцкий о «государственном капитализме»« *(https://vk.com/@socialtendency-toni-kliff-i-lev-trockii-o-gosudarstvennom-kapitalizme)*:

Клифф утверждал, что государственный капитализм СССР отличается от государственного капитализма в виде империализма, как естественного развития самого капитализма в сторону монополии (финансовый капитал). Бюрократический государственный капитализм Советского Союза — есть своеобразный вид:

---

[1] Составитель публикации – Д.Б. Эпштейн. Вот полный перечень участников, мнения которых представлены в этой публикации (в алфавитном порядке следования фамилий): Е.В. Алексеева, В.А. Архангельский, В.Ф. Исайчиков, А.Л. Куликов, А.А. Мальцев, Н.Н. Простов, А.М. Оболенский, Д.Б. Эпштейн.

«- Однако положение, существующее в России, отлично от того, что обычно понимается под государственным капитализмом, развивающимся постепенно из монополистического капитализма. Это отклонение от концепции государственного капитализма, развивающегося постепенно, органически из монополистического капитализма, не умаляет, однако, значения вопроса о сущности государственного капитализма. Напротив, весьма важно установить, что русская экономика отвечает этой сущности гораздо больше, чем это когда-либо было возможно для государственного капитализма, развившегося постепенно на капиталистической основе. ***Тот факт, что бюрократия выполняет задачи капиталистического класса и тем самым превращается в класс, делает её чистейшим олицетворением этого класса; в то же время она ближе всего выражает его историческую сущность. Русская бюрократия, частично отрицая традиционный капиталистический класс, в то же время поистине олицетворяет собою историческую миссию этого класса».***

Но они оба писали о сталинском периоде, когда эксплуатация крестьянства была несомненной. Восленский же как раз пытался обосновывать эту же идею для любого периода истории СССР... И исходил он из того, что раз есть прибавочный продукт, а рабочий класс его непосредственно не распределяет, значит это эксплуатация. Вся его аргументация именно на эту (важнейшую для его теории!) тему помещается в 3-4 строчки. При этом ссылался на Маркса как теоретика прибавочной стоимости. И это самое слабое место в его книге. Впрочем – всё остальное тоже шатается, поскольку обоснование смешное, не учитывающее того простого факта, что **распределение в обществе, чтобы оно соответствовало интересам общества, не может не быть иерархическим, в конечном итоге плановым и централизованным.** Профессиональные экономисты и менеджеры в этой системе играют очень важную позитивную роль, хотя и рабочие и другие слои через органы власти утверждают основные параметры плана производства и распределения, а также существенно влияют и на уровне предприятия. **Это не эксплуатация, а всего лишь общественное разделение труда.**

А.А. Мальцев. Когда РСДРП(б) в октябре 1917 года устроила переворот, то это был захват власти общественной организацией. То есть ситуация отмирания государства. Однако чуть позже вопрос мира с Германией (Брестского) обсуждался не на парламенте, а на съезде РКП(б), то есть партия (общественная организация) взяла на себя функции государства – огосударствилась. Впоследствии огосударствление партии большевиков было даже зафиксировано в Конституции (6 статья).

Таким образом, надлежит констатировать не отмирание государства, а огосударствление общественной организации. Процесс шёл диаметрально противоположно направлению движения к коммунизму.

Н.Н. Простов. Что функции государства все в большей мере должно брать на себя общество - в этой иллюзии я разочаровался ещё в 1990-м. Помню был такой период энтузиазма.

У нас народились КОС-ы – Комитеты общественного самоуправления. Но людям быстро наскучило на общественных началах после работы отрываться от своих семей, чтобы заседать в комитете. Даже самые активные продержались недолго.

Теоретикам рекомендую освежить в памяти комедию «Гараж». Когда все собравшиеся только и думают, чтобы «это всё пораньше закончилось». Я ещё тогда убедился в полной утопичности идеи, чтобы функцию государства заменила общественность. А ещё хочется представить себе «общественных генералов, полицейских, судей, бухгалтеров собесов и т.д. За «бесплатно», из «сознательности».

Нет, друзья-теоретики, Вы, в отличие от меня, точно никогда не пытались создавать общественные организации, работающие на постоянной основе! **Разве может существовать государство без распределения общественных благ? А присвоение благ государством это всегда эксплуатация? А лицо, выполняющее функцию распределения - всегда эксплуататор?**

Или не всегда? В чём разница?

Д.Б. Эпштейн. Отличные вопросы, НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ!!!

Но для Мальцева, раз государство - значит эксплуататор...

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ - МАТЬ ПОРЯДКА...

Д.Б. Эпштейн. Ещё раз - браво, Николай! Ваши бы слова - да в уши и головы многочисленным теоретикам отмирания государства как органа управления, не понимающим, что у Маркса речь по смыслу идёт лишь о политических функциях государства..., отмирающих по мере отмирания классов и межгосударственных противоречий.

Остаётся вопрос - сколько же ещё ждать этого отмирания...?

А.А. Мальцев. Ага. Это что-то новенькое. То есть организационные функции государства не отмирают, а политические отмирают. Ну-ну. Блажен, кто верует.

В 90-е годы не пробовали на выборах против административного ресурса бороться?

Это как же вообще можно отключить политические функции при сохранении организационных? Кто ж добровольно-то отключит?

А.А. Мальцев.

Ну, ты, Николай - прямо Маркс. Маркс в 1848 году собирался строить коммунизм, а ты в 1990-м году собирался упразднять государство, то есть тоже строить коммунизм.

Какое, к чёртовой бабушке, в 90-м году общественное самоуправление? Это после СССР-то? После практически полного уничтожения гражданского общества большевиками? Ну-ну.

Общественные генералы? Чем тебя Стрелков не устраивает? Или Махно?

В.Ф. Исайчиков. До моих ушей слова Простова дошли, но не убедили. Ибо слишком простой подход к очень не простым явлениям. Основные идеи марксизма о будущем коммунизме и отмирании государства доказаны научно, на основании выявленных тенденций. Но предсказать весь путь к этим целям никакой гений не может. Например, Марксом и Энгельсом не предсказана формация мелкобуржуазного социализма - а она реализовалась. Но в то же время молодой Энгельс предсказал появление капиталистических монополий вместо феодальных, когда их ещё не было, - и они появились через сотню лет.

Мы знаем, что процесс развития, процесс обобществления производства идёт неизбежно, но предсказать при этом полностью его последствия на промежуточных этапах мы не можем. Например, появляются элементы новых экономических отношений, которые отрицают отношения капиталистические, но при этом новые отношения имеют не ожидаемый коммунистический характер (хотя и такие отношения тоже появляются), а характер феодальный. А если на пути к коммунизму наметился поворот типа спирали? Через неофеодализм и неорабство?

Мертва теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет...**А товарищам, не желающим видеть факты и тенденции по отмиранию государства, советую не искать простых путей и не пытаться обобщать с высоты узкого личного опыта.**

Кстати, бухгалтеров на наших глазах изживают компьютерные программы... К тому же бухгалтер не управляет процессом и не принимает решений. Это слуга хозяина.

Не вечно это явление государство, но сейчас давит куда более сильно, чем при социализме. Хотя и при ста сортах колбасы в магазине...

В.Ф. Исайчиков. Да, дополню о «Гараже». Когда и если частная собственность на автомобиль будет изжита общественным транспортом, в том числе типа каршеринга, то нужда в личных или кооперативных гаражах отпадёт автоматически - и с этой нудной общественной деятельностью по управлению кооперативом.

Н.Н. Простов. Снова теория про «сферического коня в вакууме». А позвольте полюбопытствовать, Виктор Фёдорович, какие общественные организации Вам доводилось учреждать и возглавлять? Сколько лет они просуществовали? А Вы готовы ежедневно или хотя бы пару раз в неделю после работы посещать «общественную службу»? Без оплаты, без отпусков и больничных, пожизненно...Но за почётное «спасибо».

Где работать готовы? В армии, в суде, в полиции, или хотя бы просто обслуживать инвалидов в собесе? Готовы сами на что-то вызваться?

Н.Н. Простов. Что-то я тебя, Андрей, перестаю понимать. Так ты за упразднение государства и передачу его функций «обществу», или нет? А вот тебе «общественник» пенсию вовремя не начислит... Заболел человек...Жаловаться будешь? Тоже общественнику? Или ты всё-таки «ЗА» оплачиваемые и компетентные государственные функции?

А.А. Мальцев. Какая ещё пенсия? Ты, Николай, совсем как Маркс. Тот в 1848 году намеревался коммунизм построить, а ты говоришь про одновременное существование двух явлений - пенсии и отмирания государства. Если отмирание - то какая, к черту, пенсия?

А если пенсия, то как же можно говорить про отмирание?

Н.Н. Простов. Отнюдь. Вспомни историю. В 1990-м у нас был СССР, а в нём закон о КОС-ах.

Кажется, от 1989 г. Или от 1988-го. Точно не вспомню. И райкомы КПСС активно содействовали его воплощению. Народ сначала валом повалил. Чуть не в драку «портфели делили». Но уже после пятого заседания кворума хронически не набирали. Энтузиазма «за бесплатно» хватило недолго. Взносов и общественных денег в КОС-ах не было. Помню, там оплачивалось тогда 10 рублей в квартал на канцелярские принадлежности и почтовую пересылку. Кстати, от проклятого государства. Но суть здесь не в деталях. Мне тогда много всякого подобного доводилось организовывать. Особенно в сфере новых правозащитных профсоюзов. Картина всегда была похожа: энтузиазм работать «за бесплатно» очень быстро исчезал. Самых «буйных» хватало максимум на год-два. А уж где требовались профессиональные познания (например, юридические) – там и вовсе настрой скисал очень быстро.

Короче, я категорически разуверился в возможности организации государственных функций «на общественных началах».

А.А. Мальцев. Ага. Райкомы активно способствовали. Только при условии собственного контроля. Вот-вот. Ключевое слово - за бесплатно. Какое ещё отмирание государства? Ты о чем?

На самом деле ты разуверился в возможности подмены государства обществом в условиях необеспеченности основных жизненных функций, следовательно, необходимости продавать свою рабочую силу. О каком отмирании государства идёт речь?

Н.Н. Простов. История человечества знала подобную модель общества. Тогда у американцев родилась поговорка, что Бог создал людей разными, но Кольт уравнял всех в правах. Ты предложил «Кольт» заменить на «Армату». Суть от этого не меняется. Только мас-

штабы разрушений. Освежи в памяти раздел кинематографа в стиле «вестерн». Банды «плохих парней» против «благородных ковбоев». Много людей постреляло тогда друг в друга, а кончилось созданием мощнейшей государственной машины. С тенденцией к разрастанию.

Короче, кончай фантазировать. Практика опрокидывает такие теории.

А.А. Мальцев. С чего это ты полагаешь, что я фантазирую? Вон на Донбассе оружие всё же нашли. И воевать с фашистами на Украине начали – общественные организации начали. Государство уже потом подтянулось.

Е.В. Алексеева. Доброе утро. Алексеева Е.В. возглавляла 15 лет Центральный домовой комитет при жилищной организации. Бесплатно. Ко мне обращались за помощью в любое время суток. И получали помощь. Меня знали в Райкоме партии, в Райсовете и побаивались. Была уважаемая личность. А когда власть переменилась по названию, в ней остались те же лица. Они (по старой памяти) стали обращаться ко мне опять. Я ответила, что при советской власти работала бесплатно, а при капитализме – платите.

Назовите хоть одну общезначимую государственную функцию, которую можно передать обществу?

В.Ф. Исайчиков. Николай, на синдром Паниковского: «А ты кто такой?» отвечу не полностью, ибо вспоминать все организации, которые я учреждал – дело тяжкое. Но только из партий я учреждал три и сейчас борюсь за четвертую. Из общественных организаций – точно не припомню всех, но, например, ОПД «Марксистская платформа» организовал 31 год назад и до сих пор возглавляю. Учреждал три газеты, две из которых возглавляю. Учреждал журнал. Они выходят: «Момент Истины»– 30 лет, «Марксистский листок»– 28 лет, журнал «Просвещение» – 27 лет. Всё на общественных началах. Выпустил десятка полтора книг по истории, стихов, прозы и только что - по политэкономии, в которой решён ряд проблем, которые наши академики и доктора не решали более 100 лет.

Н.Н. Простов. Ага, Виктор, поздравляю! Значит, мы с Вами чем-то похожи. Хотя бы в том, что у нас много лет не угасает энтузиазм в области бесплатной общественной деятельности. Как говорится, респект Вам! Я тоже продолжаю её, но в несопоставимо меньших объёмах, чем раньше. Однако я уже не могу похвастать тем, что в нынешнее время я могу располагать ресурсами, способными соперничать с государственным аппаратом.

Полагаю, организованные Вами структуры сегодня существуют в подобном же состоянии. И уж раз у Вас имеется столь обширный опыт, мне хочется им поинтересоваться.

Как велик штат общественников, работающих сегодня под Вашим началом? Каков их режим работы и продолжительность рабочей недели? Общественники совмещают свою дея-

тельность с трудовыми и семейными обязанностями, или это одинокие пенсионеры? Где берёте средства на адвокатов и судебные расходы? Где находите средства для оплаты помещений, для приёма граждан? Какого рода помощь Вы им оказываете? И главное: Вы настаиваете, что государственные структуры с подобной деятельностью должны быть непременно упразднены и заменены общественниками?

Н.Н. Простов. Потрясающе! «На Донбассе оружие все же нашли…». Ты и вправду веришь, что люди там прятали по огородам танки и гаубицы? Может, ты и в Деда Мороза ещё веришь? И, кстати, ты и сам же вынужден приметить «Государство уже потом подтянулось.» Что я и пытаюсь тебе доказать. Всякая эпоха «Дикого Запада» неизбежно заканчивается появлением (подтягиванием) государственной машины, и эта машина со временем не демонстрирует признаков отмирания, а, наоборот, только разрастается и усиливается. Потому что не может человек круглосуточно эффективно самолично обеспечивать собственную безопасность бесконечно долго.

Рано или поздно он либо проиграет бандитам, либо прибегнет к помощи наёмных профессионалов. Вот так и рождаются силовые структуры, затем сбор денег на их постоянное существование, а потом и неизбежно подтягивается власть государства, управляющая этими процессами. Или тебе известны примеры обратного действия?

Н.Н. Простов. Андрей! Про «бодание» с государством замечу следующее:

1. Если государство отомрёт, это не значит, что в общественной жизни исчезнут всякие недостатки. Просто поначалу с ними придётся точно также бороться не как с внешней силой, а уже внутри самих общественных организаций. Суть этой борьбы никак не изменится. Или, даже станет много хуже в силу незначительной ответственности лиц, выполняющих жизненно важные функции государства на общественных началах.

В итоге подобные попытки неизбежно приведут к реставрации государственной машины. Причём в усиленном варианте на новом витке его развития.

2. Необходимо понимать разницу между «боданием» с государством, как системой, и «боданием» с его отдельными представителями, действующими в качестве неисправного элемента всей машины. В любой хорошей машине такая функция непременно предусматривается и составляет совокупность «датчиков обратной связи». Это как нервные рецепторы, необходимые для выживания любого организма. Поэтому я не могу представить себе устойчивого общества без одновременного существования и государственного аппарата, и общественных институтов, обеспечивающих систему обратной связи между госаппаратом и его гражданами.

А.А. Мальцев. Ещё раз. Ты берёшь **сегодняшнее** положение и **абсолютизируешь** его. В общем я согласен с тобой - **сейчас введение коммунизма невозможно,** а именно это ты на самом деле утверждаешь. Более того – это исходный пункт **моих** утверждений, с которого, собственно, эта дискуссия и началась. То есть **ты просто пытаешься доказать мне, что я прав**, но не замечаешь этого. Тем не менее, мои утверждения, с которыми ты споришь, абсолютно необходимы – я говорю о динамике процесса, а не о статике.

Н.Н. Простов. Андрей! Я разве где-то писал о том, что именно сегодня невозможно общество без государства? Ты это как определил? Я ведь рассматриваю принципиальную модель вне каких-либо эпох, опираясь только на психологию и нравы людей. Потому и убеждён, что всё сказанное мною ранее по теме в равной степени относится к любому будущему. Особенно при тенденции к усилению напряжённости вследствие ухудшения экологии и естественного истощения ресурсов. Хотя...

Если население земного шара по каким-либо причинам в несколько раз уменьшится, усиление напряжённости сможет ослабеть и этот процесс замедлится. Ну, а ты, стало быть, убеждён в принципиальной возможности в будущем «введения коммунизма». С последующим отмиранием государства. Я же полагаю, что для такого «коммунистического» устройства общества человек должен быть независим настолько, что у него не должно быть ничего (никого), чего (кого) он боялся бы потерять. Полагаю это возможным только для отшельников и пещерной жизни без предметов собственности и вне крупных человеческих сообществ.

В своих рассуждениях я опираюсь на модели, известные истории человечества, а ты - на гипотетические фантазии, примеров которым у человеческого опыта не существует. Вот на выборе между практикой и «чистой верой» мы с тобой и не совпадаем.

Е.В. Алексеева. Уважаемый Николай Простов. Чем хорош гриб боровик-белый? У него большая и крепкая ножка, а шляпка маленькая. Если общество имеет хорошо развитое материальное производство и маленькое образование в виде управляющей компании общественными делами, оно напоминает тот крепкий гриб - боровик. Если же Управляющая компания большая и на её содержание уходит много общественных средств, то общество напоминает Поганку-гриб, с большой червивой шляпкой и слабой тонкой ножкой.

Я - биолог и сравнения у меня из биологии.

Н.Н. Простов. Уважаемая Елизавета! А я самый наглядный опыт приобрёл в 90-е годы. Когда сила государства начала разительно слабеть по сравнению с тем, что было в СССР. Тогда по Питеру не стесняясь, демонстративно гуляли «братки» в кожаных куртках и трени-

ках. Почти ежедневно за окнами слышалась стрельба. Использовались даже гранатомёты. Правда, довольно редко.

А известную песню про то, что «важней всего» пели не про погоду в доме, а гранату в доме, которую можно устроить «с помощью мента». Вот тогда я впервые начал разуверяться в возможности устойчивого существования в отсутствии государства. И теперь меня убедить в обратном почти невозможно. Хотя, когда я слушаю песню Розенбаума «Люблю я Родину свою, но государство ненавижу», в её словах тоже нахожу немало резонов. Таким образом, всё сводится к оптимальному балансу.

Ваше сравнение с грибом также является неплохой иллюстрацией нахождения такого баланса.

А.А. Мальцев. Ну, а у тебя-то самого был гранатомет? Ты мог организовать самооборону?

А почему не мог? Да просто купить не мог. И заказать не мог. Поскольку – не коммунизм. И потом, ты приводишь пример ослабления государства, но почему-то в упор не видишь других примеров – давления государства на граждан. Да вот хотя бы на выборах – пресловутый административный ресурс, доставшийся нам в наследство от СССР.

А.А. Мальцев. Ошибаешься, Николай! Ты рассматриваешь конкретно сегодняшний момент. Вся твоя аргументация имеет смысл, если вопрос об отмене государства ставить сегодня, в крайнем случае в понедельник. И она не имеет смысла, если рассматривать ситуацию вне каких-либо эпох, опираясь на нравы, поскольку нравы меняются.

Коммунизм в будущем? Безусловно. Альтернатива - заморозка прогресса, то есть, по сути, отложенное вымирание. Либо даже не отложенное.

Боялся бы потерять («у человека не должно быть ничего (никого), чего (кого) он боялся бы потерять»)? Возможно. Но достаточно и просто повышения уровня жизни, чтобы у человека были свободные средства. Пример. сегодня вряд ли кто сможет создать партию с нуля. А мы в своё время это сделали без особых проблем – деньги у народа были. На те же поездки в том числе.

Именно потому, что ты опираешься на модели, известные из прошлого, они не могут считаться доказательством.

Н.Н. Простов. Андрей! «Мы всё устроим с помощью мента». Были бы деньги! Или у кого в армии были знакомые прапорщики... До сих пор не могу понять, правильно ли, что тогда не потратился, или всё-таки стоило прикупить, когда это было не проблемно. Хотя бы Калаш и ящик гранат. Вдруг, ты окажешься прав и государство снова начнёт отмирать? Первым призна-

ком этого всегда служит появление бандитов… А про админресурс у госмашины я с тобой согласен. Перекос явно безобразный и несоразмерный. Оправдываемый только «на случай войны».

Н.Н. Простов.

1. «Нравы меняются»? Вот и ещё у нас с тобой обозначился пунктик в протокол разногласий. Нет! Я убеждён, что человеческие нравы – по сути, – не меняются. Лучше опираться на их наиболее яркие описания у Гомера, Шекспира или Достоевского, чем фантазировать о том, чему никогда не было никаких подтверждений. Кстати, большинство человеческих нравов имеет ту же основу, что и у животных. Твои же фантазии о человеках с особо продвинутой нравственностью опираются исключительно на Веру. Красиво. Но нежизнеспособно. Такие мутанты, едва зародившись, просто не выживут. Их непременно «съедят» те, кто нравственных ограничителей не имеет. Впрочем, это уже относится к спору о животных сообществах, верах и религиях. Если мы начнём углубляться в океан таких рассуждений – мы очень далеко отступим от изначальной темы про эксплуатацию и государство.

2. Про «повышение уровня жизни». Если у кого-то появляется то, что у него можно отобрать, неизбежно появится и тот, КТО хочет это отобрать. Острая неравномерность владения ресурсами неизбежно порождает преступность и, соответственно, сопротивление её проявлениям. Именно проблема безопасности и вынуждает всех слабых, имеющих что терять, сбиваться в стаи и признавать вожака для организации системы обороны. Думаю, именно так и зарождается власть, разделение функций, изъятие ресурсов на общественные цели и прообраз государства.

А.А. Мальцев. Да? Не меняются нравы? Не меняются базовые биологически обусловленные реакции! То есть первый примитивный уровень реакции на окружающую среду. Возьми примитивную ситуацию – человек лежит на тротуаре. Кто сейчас подойдёт и начнёт ему помогать? Ничтожное меньшинство. А в СССР – подавляющее большинство. Почему? Потому, что изменилась общая обстановка в жизни.

Нравы – производное от общей социальной обстановки. И, уж тем более, государство и общество вполне их формируют методами социального контроля.

Н.Н. Простов. Андрей! Не путай глубинную суть и нравы людей с воспитанием и традициями привитых поведенческих реакций. Это не одно и тоже. «Человек лежит на тротуаре» - пример не подходящий. Это же не несёт прямой опасности или ущерба. Потому вообще не про нравы, а про воспитание. Воспитание и культура у разных человеческих сообществ могут существенно различаться и даже зачастую приводят к войнам между ними. А нравы – это про зависть, жадность, ревность, похоть, жажду власти и прочие внутренние

пружины человека, составляющие его глубинную суть. Но кто-то их в себе сознательно ограничивает, а кто-то ими руководствуется. Дурные нравы вполне могут уживаться с изысканным воспитанием. И наоборот.

Н.Н. Простов. Андрей! Дело не только в праве на оружие. А ещё и в конкуренции с государством в вопросах монополии на насилие и «у кого пушка круче». И вот тут никогда никакое государство конкуренции не потерпит.

А.А. Мальцев. Естественно. Поэтому государство и должно быть уничтожено.

Н.Н. Простов. Андрей! Никакая стая не обходится без альфа-самца. Если его уничтожить, моментально образуется новый кандидат. «Король умер. Да здравствует король!» Твоя хотелка по уничтожению государства абсолютно невыполнима! Разве что при сокращении всей популяции людей до двух человек.

А.А. Мальцев. То есть ты полагаешь, что в партии, поскольку это общественная организация, а не государство, председателя быть не должно?

Н.Н. Простов. Андрей! Ещё раз: никакое живое сообщество не может обходиться без альфа-самца. Разве что такое сообщество находится в устойчиво-комфортном состоянии и не чувствует потребности к организованным формам борьбы. В острых формах противостояния при прочих равных коллективное руководство всегда проигрывает авторитарному. Уже хотя бы потому, что реальная ответственность понимается исключительно в персонализированном облике. И все почести или остракизм обычно предъявляются персонально. Не к группе, а к конкретному командиру. А в бою без командира победы не бывает.

А.А. Мальцев. Николай! А ты вообще-то читаешь мои реплики? А если читаешь, то понимаешь смысл моих аргументов? Причём тут альфа-самец? Меня очень позабавило твоё опровержение утверждения, что, к примеру, О., не является альфа-самцом на том только основании, что он возглавлял партию (общественную организацию), а не являлся государственным чиновником. Ты всерьёз полагаешь, что вот эта твоя бодяга с альфа-самцом есть доказательство необходимости существования государства? Невозможности его отмирания?

Не говоря уже о том, что ты в социологии аргументируешь биологией, то есть с точки зрения более низшей формы движения материи.

Н.Н. Простов. Андрей! Да, у нас с тобой в этом вопросе обозначилось искажённое взаимопонимание. Ты же и сам мыслить умеешь, а вот требуешь от меня такого подробного разжёвывания! Я полагаю, что идти против природы хоть и можно, но недолго. Попробую

снова. Про пример с «альфой» я говорил как о модели поведения сообщества, ощущающего проблемы собственной безопасности. Именно как прообраз образования государства, как института, защищающего жизни своих членов и ресурсы стаи. Следи за мыслью: «альфа» всегда появляется как лидер, принуждающий признать себя властью, никак иначе!

Власть – это и есть прообраз государства. Или будешь спорить? А ведь ты же определил Государство в качестве источника эксплуатации. Причём тут О.? Я его фамилию вообще не упоминал! Я обсуждаю общую конструкцию механизма образования власти, а потом государства. Конечно, партия может выступать в качестве прообраза государства. Но только в частном случае вооружённого противостояния. Или когда государства ещё нет или же тогда, когда его главные функции уже заметно утратили свою дееспособность.

СДПР никогда не приближалась к фазе вооружённой борьбы, при которой возникает необходимость решать вопросы обороны против физического уничтожения. А для обстоятельств отсутствия угроз физического уничтожения от лидера партии совершенно не требуются качества, необходимые для «альфы». И председателем при таких условиях (когда партия действует не сама по себе, а внутри уже ранее созданного государственного образования) может быть любой человек, представляющийся наиболее разумным, активным и представляющим её интересы. И уже только после прихода партии к власти она становится частью государственной машины, начинает собирать налоги и приобретает привилегированные качества. И, как ты высказался, превращается в эксплуататора. Или ты как-то не так высказался, и государство не превращается в эксплуататора? А затем, по-твоему, государство должно быть уничтожено (!?) Или же ты уже передумал, и не должно?

А.А. Мальцев. Ещё раз подчёркиваю. Государство – всегда государство. Летом 1917 года перед взятием власти Ленин говорил об отмирающем государстве. Когда же взял власть, то не смог обеспечить как раз вот это отмирание. С самого начала. Поскольку подавление любого класса – это подавление. Предположим, что пресловутая диктатура пролетариата как переходного государства к фазе коммунизма была бы осуществлена. Однако подавление, классовое подавление всё равно имело бы место. Причём так и предполагалось, поскольку имело бы место подавление классов феодалов (помещиков) и капиталистов (буржуазии). И от этого подавления никуда бы не деться. То есть даже в самом благоприятном, по мнению «марксистов», случае классовое подавление все равно имело бы место. А раз так, то и государство сохранилось бы. Соответственно сохранилась бы эксплуатация – пусть, для примера, только эксплуатация меньшинства большинством. От этого принципиальный характер эксплуатации ну никак не изменился бы.

Вывод. Коммунизм невозможно построить способом вооружённого восстания, а только мирным способом реформы. Поскольку для устранения эксплуатации (наличия явления отмирания государства) эти процессы должны идти ещё до революции. На стадии классово-антагонистических обществ. И только в этом случае произойдёт не метафизическое устранение государства (полностью согласен: так ничего хорошего не получится), а диалектическое снятие отчуждения (равно упразднение государства).

Н.Н. Простов. Ну вот, Андрей! Наконец! Такими темпами ты скоро сам приблизишься к выводу, что не бывает сообществ без власти. А власть неизбежно порождает функции управления. Иными словами, аппарат государства, существующий на средства, собираемые обществом. И уничтожить его невозможно. Ты можешь это называть эксплуатацией. А кто-то – специфической формой разделения труда. Можно и подумать над более специальной терминологией. Но важны выводы: государство или его прообраз его проявления уничтожить невозможно. Эксплуатацией государственные функции лучше не называть во избежание возникающей путаницы понятий, в силу особой специфичности такой формы «эксплуатации».

А.А. Мальцев. А кто вообще говорил о власти? Разговор шёл о государстве. С какого перепугу ты посчитал доказанным утверждение – государство уничтожить невозможно? Государственные функции в обязательном порядке называются эксплуатацией и никак иначе называться не могут. Они не будут эксплуатацией в единственном случае – когда не будет государства.

Н.Н. Простов. Ты меня удивляешь...А разве государство порождается не властью? Ну-ка расскажи, чем же тогда?

А.А. Мальцев. Власть была и до государства. Внутрисемейная, основанная на почитании старших. Государство = классы = эксплуатация.

До появления производящего хозяйства никаких классов не было, соответственно, не было эксплуатации и государства. Люди жили небольшими группами (скорее всего близкородственными) человек в 20-30. Власть была - у патриархов семейства. Государства не было.

Н.Н. Простов. Ага, теперь вижу. Как бы «выкрутился»! У тебя, стало быть, управление странами, не попадающими в прокрустово ложе классового деления, называется «негосударственным». И вождь индейского племени не представляет прообраз государства. Стало быть, наш спор переходит в спор о терминах.

Если присутствует весь комплекс государственных функций, но классов нет, такое государство государством не называется. Тогда хотя бы придумай другой термин для стран,

где сообщества не имеют классов. А то, боюсь, по запарке перепутают, когда по твоему призыву начнут уничтожать все государства. Надо чтобы индейские вожди снова не пострадали, попав «под удар горячей руки революции».

Так ведь вопрос не в форме, а в сути.

Е.В. Алексеева. Важен способ прихода к власти. Борьбой, или возрастом. Важно, что власть всегда неизбежно появляется в любом сообществе. А появившись, она начинает управлять. А для своего существования она неизбежно начинает присваивать общественные блага. А Мальцев такое присвоение называет эксплуатацией.

А.А. Мальцев. Передёргиваешь. Ничего такого я не называю. И Брежнев не являлся тебе дедушкой, не выдумывай.

Н.Н. Простов. Брежнев? А кто произносил эту фамилию? Я точно не произносил. И даже в помыслах его не представлял. Внимательнее смотри ветку чата. Передо мной говорилось о племенах Амазонии, где лидер определяется по максимальному возрасту.

Чего это ты Брежнева вспомнил? Ты снова что-то попутал.

А.А. Мальцев. Так ты же утверждаешь эквивалентность отношений отца к детям отношению Брежнева к тебе.

А ты все время смещаешь предмет обсуждения. Если обсуждать государство, то и надо обсуждать государство, а не сдвигаться к обсуждению догосударственной ситуации. Или абсолютизировать и приписывать исключительно государству то, что вполне может существовать и без государства.

Н.Н. Простов. Андрей!

1. Это ветка не про государство, а про бюрократов. Ты опять попутал.

2. Ну а раз уж тут спутаны темы, в контексте обсуждения устройства общества, не раскрыт тезис, что же это такое «вполне может существовать и без государства.». Это ты про что? Снова про государство, которое не обзавелось делением на классы? Дались же тебе эти классы! Я не согласен, что именно они (классы) и являются главным признаком образования государства.

Видимо, продолжение спора приобретает непродуктивный характер. Запишем в протокол разногласий главные признаки образования государства. Для тебя это наличие классов, а для меня - признание собственности в качестве безусловной ценности и присущая большинству коллективных живых сообществ тяга к появлению власти.

А.А. Мальцев. А ты что – сам этих примеров не знаешь? Государственная система управления характеризуется эксплуатацией, то есть принудительным изъятием прибавочного продукта.

Н.Н. Простов. Вот ты себе и противоречишь. Литература нам даёт яркие картины описания, например, племени индейцев. Там явно наблюдается «принудительное изъятие прибавочного продукта». А классов нет. И государства, по твоей теории, тоже нет. Получается эксплуатация без государства.

А.А. Мальцев. Комплекс государственных функций не присутствует – нет изъятия прибавочного продукта, принудительного изъятия.

Н.Н. Простов. Ага! То есть вождя племя не содержит? Он, получив свой статус, автоматически встаёт на довольствие к господу Богу? А кто не участвует в сборе подношений никак не порицается и не принуждается к сдаче подношений? Не сдал – ну и ладно?! Типа гуляй с миром! Никакого принудительного изъятия?! Андрей! Где ты черпал такие познания?

Если племя собирает подношения своему вождю, я это называю «общественный» продукт**.**

А.А. Мальцев. Николай! Ты себя хорошо чувствуешь? Ты описываешь какие-то ситуации, а ближайшее следствие из них предположить не можешь. Ты тут писал, что вожак охотников-собирателей силой что-то у кого-то отбирает? И проецируешь на государство. Ну, так прими к сведению, что этот вожак - отец или дед членов племени. И ты его называешь главой государства. То есть ты описываешь ситуацию, когда Брежнев является твоим дедушкой и на этом основании утверждаешь, что Леонид Ильич тебя не эксплуатировал.

Н.Н. Простов. Э-э, нет! Как говаривал В. Черномырдин, «не надо меня тут трактовать». Я претендую на более общий вариант, ибо суть прообраза государства усматриваю и в мафиозном клане, и в шайке Джона Сильвера. Потому как не наличие классов, а власть и собственность считаю главными условиями построения иерархического сообщества, как прообраза государства.

А.А. Мальцев. Я не трактую. У тебя ошибочный взгляд на историю. Я вношу коррективы. И мафиозный клан и шайка Джона Сильвера появились уже на стадии классовых государств. Поэтому они никак не могут быть прообразами. Поскольку являются следствиями. У тебя причинно-следственная связь перепутана.

В.А. Архангельский. Уважаемые дискутирующие по вопросам, кто кого кормит при социализме и о «Номенклатуре» М.С. Восленского. Просматривая свой архив, обнаружил, что нечто подобное происходило и в начале прошлого года (прилагаю соответствующий файл, там много интересного). В чем я вижу суть проблемы, не настаивая ни на «истинности», ни на «бесспорности» моего видения этой сути, но настойчиво предлагая аргументировать ваши возражения.

Что обращает на себя внимание? Прежде всего – это присяга многих на верность категориям классов, классовой борьбы, классового анализа. Это в целом. Детали привносят богатейшее разнообразие. Тут и госкапитализм, и класс номенклатуры, и мелкобуржуазное перерождение социализма, утратившего свою пролетарскую чистоту, и социализм как эксплуататорская формация.

Между тем по учению аутентичного марксизма капиталистическое устройство общества – это последняя общественно-экономическая формация, в которой общество раздвоено на классы с противоположными интересами. Вслед за капитализмом наступает коммунистическая формация, общество которой не знает деления людей на общественные классы – на большие группы людей с противоположными интересами. Именно так (как бесклассовое общество) основоположники марксизма представляли посткапиталистический коммунизм. В Советском Союзе это представление о коммунизме, включая то, что называлось социализмом, его первой фазой, сохранялось вплоть до середины 1930-х годов. Сталин в конце 1936 г., т.е. на финише 2-й пятилетки (1933–1937), тоже высказался о бесклассовом социализме. Интеллигенция «вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведёт стройку нового бесклассового социалистического общества» (Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М.: Госполитиздат, 1952, с. 550).

Ревизия положения о бесклассовом социализме (причём, на мой взгляд, оппортунистического толка, то есть на противоположное), состоящая в том, что социализм стал рассматриваться как классовое общество, исполнена персонально И.В. Сталиным. Наша дискуссия показала, что этот оппортунистический разворот в учении Маркса, осуществлённый в середине 1930-х годов, сегодня цветёт и благоухает самыми разными ароматами.

Так в чем же проблема? А проблема в том, что диалектики, они же исторические материалисты XIX века, абсолютно не проработали вопроса о раздвоении нового бесклассового коммунистического общества на свои сущностные социальные противоположности. Абсолютно настолько, что этот вопрос ими даже не был поставлен. Поэтому сегодня одним из важнейших вопросов обществознания является ликвидация следствия из этого не сделанного основоположниками, а именно устранение этого громадного белого пятна. Либо мы приходим к выводу, что этого они не сделали потому, что всеобщие законы развития, законы диалектики носят не всеобщий, а избирательный, конъюнктурный характер и потому не могут распространяться на коммунистическое общество, либо потому, что объективные реалии XIX века не давали ещё материала для материалистического (то есть. не умозрительного) изучения будущего, ещё не существующего общества.

Я категорически отклоняю вывод о законах диалектики как конъюнктурных и склоняюсь к тому, что хорошо изученная и всем известная классовая форма социальных противоположностей общества не является единственной. Обществоведы могли бы (если б захотели) обратить свои взоры на неклассовую поляризацию (неклассовое раздвоение на противоположности) бесклассовых обществ. Тем более, что в 1983 г. они уже располагали гипотезой о социальной сути социализма как общества неклассовых противоположностей (см. *Архангельский В.А. Концепция социализма как общества диалектических противоположностей. Монография. Не опубл. Куйбышев, 1983 // Архив Дома Плеханова. Ф. 1483. Ед. хр. 3.*), о которой они походя заявили, что она является повторением буржуазных инсинуаций в адрес социализма.

Они могли бы это сделать тем более, что к решению этой проблемы вплотную подошёл В.И. Ленин *(см. Ленин В.И. От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке // Полн. собр. соч., т. 41, с. 107–109)*, когда понял, что вся социалистическая фаза истории есть наитруднейший процесс, тяжелейшая борьба за превращение **труда наёмного** в труд коммунистический. И.В. Сталин и его агитпроп оппортунистически вывернул наизнанку и этот ленинский тезис: дескать, при социализме не может быть и речи о товаре «рабочая сила». Я не утверждаю, что моё или названное чуть выше ленинское предположение о неклассовой диалектике социалистически организованного общества найдут своё подтверждение. Теоретически возможны и другие варианты решения проблемы. Но где же тогда другие бесклассовые варианты, почему они все остаются за обочиной и на дальних задворках социально-экономических дискуссий?

Ещё раз сменим пластинку. Мне понравилась бóльшая часть рассуждений и реплик Николая Простова. По-моему, он один из редких не ангажированных, не контуженных ни оппортунистическим «марксизмом-ленинизмом», ни откровенным антимарксизмом собеседник, причём очень вдумчивый. Не в пример одному дискутанту, убежденному, что в будущем коммунизме (исключительно коммунном) все будут знать и уметь всё, чего никак не мог уразуметь гениальный пересмешник Козьма (Косьма) Прутков: плюнь, писывал он, тому в глаза, кто скажет, что можно объять необъятное.

А.Л. Куликов. Я думаю, Андрей, нужно пока оставить «постиндустриальное общество» в покое (пусть о нём ломают головы европейцы, если шибко умные), чтобы не загромождать постиндустриальным будущим суть вопроса о характере нынешнего экономического строя в России, как «социального государства». А правильнее и грамотнее (чтобы все также понимали, о чем идёт речь) тут говорить не просто о смене социализма строем капиталистическим — это сегодня для всех уже прописная истина! И, таким образом, речь идёт также и о смене фаз общественного развития, относящихся, безусловно, к совершенно раз-

ным общественным формациям… И на смену которому (социализму) в 1967 г. пришёл так называемый «развитой социализм»… То же и здесь без «ляпов» не обошлось, и ошибки (серьёзные) были руководителями СССР допущены или допускались и в хрущевский, но усугублены были в брежневский период… Что поделать?! В нашей «крестьянской полвека тому назад стране» все «умные» лишь задним, как говорят, числом…

Вот краткая, Андрей, история нашего несмываемого государственного позора — из-за трёх или четырёх деревенских ублюдков, разваливших огромную и великую страну… – если говорить про годы горбачёвской перестройки, в которой запутался и сам Горбачёв, а с ним запуталось и всё его ближайшее окружение, чем Ельцин позже вместе с Яковлевым и воспользовались, вдвоём отправив «политического тяжеловеса» Горбачёва в нокаут (в надежде на помощь США, если что…). Так закончилась история первой фазы коммунизма в СССР, с летописью побед, свершений и достижений низшей фазы коммунизма… Если говорить про «обратный отсчёт времени» — то включил его Н.С. Хрущёв, запустил «обратный отсчёт» социализма своей «реорганизацией МТС», при этом положив под сукно последний сталинский труд, как сталинское «завещание» коммунистам Советского Союза, с которым контрреволюция 90-х, собственно говоря, и покончила.

Примерно вот так — если говорить об объективном историческом содержании видимой нами эпохи истории и про саму наблюдаемую смену эпох в России: с социалистической (условно до 1991 г.) на капиталистическую (после 1991 г.).

Д.Б. Эпштейн. Александр Львович! Любопытную мыслю выудил я из Вашей очередной простыни с потоком «околоисторического» сознания... Вот она: «*Вот краткая, Андрей, история нашего несмываемого государственного позора — из-за трёх или четырёх деревенских ублюдков, разваливших огромную и великую страну…*». Оказывается, три-четыре деревенских ублюдка развалили огромную страну! Если даже это выглядит так на поверхности, то не кажется ли Вам, что что-то очень неладное было в нашем «датском королевстве», если 3-4 ублюдка смогли развалить страну?! Вы не задумывались, что именно?

И, как интересно: все, оказывается, началось с того, что Хрущёв передал («реорганизацией МТС») трактора и другую технику тем, кто ею, по существу, пользовался... И всё! Пошатнулась великая страна, созданная великим кормчим... Не анекдот ли все это?!

А.А. Мальцев. Так ведь наши «марксисты» вместо того, чтобы анализировать классовые процессы, сводят дело к отдельным вредоносным личностям и проискам вражеских агентов. А эта тема поднимает крайне раздражающий вопрос для апологетов марксизма-

ленинизма: а была ли в СССР эксплуатация правящим классом советского народа? Тут трудно сохранять невозмутимость. Это же не либералов ругать.

А.А. Мальцев. Власть – это производное от государства.

Н.Н. Простов. Только наоборот. Сначала захватывают власть, а уж потом обустраивают всю государственную машину.

А наоборот – это недоразумение. Я как раз доказывал обратное. Что племена – это фактически прообразы государств. А деление на классы там отсутствовало. Полагаю, такое деление – вообще необязательный признак для определения государства.

Шайка Джона Сильвера внутри себя не имела классового деления. Впрочем, как и конкретных территориальных границ. Мафиозные кланы могут действовать внутри любых обществ. Параллельно. Без подчинения ограничителям внешнего государства. И тоже обходиться без классового деления. Но внутри себя имеют прообраз всех государственных функций.

Главный мафиози в нашем городе в 90-е у нас назывался «ночной губернатор». А делами ворочал куда круче, чем официальный. И управлял он с полным набором функций государства. Даже побольше.

А.А. Мальцев. Это не недоразумение – это ошибка. Именно потому твоя аргументация полностью ошибочна, что ты берёшь для примера уровень развития общества, где государство уже начинает возникать. А ты это выдвигаешь аргументом вневременного существования государства – логическое кольцо. Это у тебя ошибка.

Государства, власть, классы и эксплуатация появляются одновременно. Мафиозные кланы могли появиться только уже в условиях государств. До возникновения государств говорить о таких кланах неправомерно.

Шайка Джона Сильвера – это минимальный элемент не государства, а гражданского общества.

Н.Н. Простов. Не все замечают, что условия меняются и возникает необходимость творчески относиться к старым теориям. Плюс не так много любителей дискутировать и думать самостоятельно. Наоборот, немало догматиков, которых дискуссии бесят.

И они, ничего не замечая вокруг, будут отстаивать то, что им когда-то рассказали в школе. Как написано у Козьмы Пруткова: «некоторые люди подобны колбасам. Чем их начиняют – то в себе и носят».

Н.Н. Простов. **Очень сомневаюсь в полноте исследования. Суть и природа власти всегда в том, чтобы ею пользоваться. В том числе и в корыстных целях. У меня**

сложилось впечатление, что Ленин или Сталин обустраивали госаппарат «под себя» уже после того, как захватывали власть. Причём внесли в функции государства немало нового. Или не так?

А.А. Мальцев. И что? Какое это имеет значение – когда? Государство было до них и осталось после них. Ленин и Сталин внесли. То есть государство **было**. И **усиливалось**. Тогда как по проекту должно было отмереть. И в этом-то вся проблема.

Н.Н. Простов. Тебе, Андрей, это представляется «проблемой», а мне - закономерностью. Поясню: для понимания случившегося, на мой взгляд, надо глубже разобраться в вопросе что первичное, а что - производное. Это имеет принципиальное значение. Потому как старого государства с момента революции не стало. И некоторое время оно не существовало вообще. Правда, ты этого, видимо, не заметил. А напрасно. Ведь большевики, совершив революцию, действовали уже совершенно вне рамок государства.

А просто кого-то, кому «повезло», «уволили» пинком сапога, а кого-то «упразднили» штыком или пулей в грудь. И даже не пытались думать о замене. Зачем? Тем не менее, поначалу, исповедуя теорию отмирания государства, действительно обходились без него. А по этому поводу многие очень даже радовались, можно сказать, ликовали, пели песни и махали флагами.

А большевики практически сразу приступили к формированию органов власти. Но Ильич, в отличие от тебя, очень быстро подметил, что всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться. Так родилась революционная винтовка, «мандат и маузер» с опорой на пролетарскую сознательность и чутьё. И какое-то время даже этим обходились. Однако большевики быстро пришли к выводу, что хаоса и беспорядков как-то многовато.

Теория оказалась нежизнеспособной. И органы власти быстро убедились, что без создания государственной машины им придётся туговато. Потому как власть должна иметь какие-то инструменты для реализации своей воли. В первую очередь – силовые. Так, для начала, революционного матроса заменила регулярная армия. А дальше уже было не остановить. Понадобились полиция и суды. При этом делали вид, что поскольку государство уже отмерло, то это не органы государства, а как бы всё на общественных началах, что у нас же «народная милиция», в отличие от полиции профессионалов. А она, милиция, как в Древнем Риме, якобы, состоит из народных активистов. Впрочем, поначалу это было правдой. И судьи у нас тоже не профессиональные, а как бы «народные». Просто особо грамотные в юридических науках. И симуляция этого вранья длилась ещё довольно долго. То же получилось и с прочими функциями.

Когда же продразвёрстку заменили продналогом – так только совсем неспособные к самостоятельному мышлению продолжали верить в отсутствие у нас государства. Утверждая, что с государством у нас покончено, а бывает, дескать, особый, «народный» способ управления страной.

Конечно, были и те, кто и тогда считал, что это не так, что машина государства как-то возрождается и быстро наращивает свои мускулы. Пытались протестовать. Но было поздно. Госмашина, ведомая волей власти, уже обзавелась эффективными инструментами самозащиты. Революция, пытаясь избавиться от государства, фактически породила новую, более совершенную его модель. Чудище Франкенштейна раздавило своего создателя. Почему это было закономерно?

Моя версия как раз в том и состоит, что многие авторы революции, рассуждая о теориях, сами, естественно, не имели опыта управления страной. Они его себе нафантазировали. Как нафантазировали себе и существование идиллического сообщества людей без войн, преступности и борьбы за ресурсы. Но природа человеческих нравов, явив свою практику, опрокинула эти фантазии. Потому как теория их подвела.

В реалиях именно власть способна порождать государство, но не наоборот. Романтики, догматично верившие теориям жизни без государства и задумавшие революцию, передали её осуществление фанатикам. Ну а плодами, согласно известной максиме, как обычно воспользовались многие «отпетые негодяи».

Андрей, я не историк, образование имею обычное для любого советского инженера, плюс обычную практику деятельности депутата. Потому тонкостями теорий владею подилетантски, просто исходя из опыта хождения по «коридорам власти». И разница моего собственного опыта породила мой скепсис к истинности рассуждений, сочинённых авторами теорий, не имеющих практики управления.

Уж извини. Просто считаю, что красивая теория – это одно, а жизненная практика при отсутствии опыта – другое. Может, лучше применить опыт «хождения по граблям» и как-то подрегулировать теорию? Ведь практика – критерий истины. Не так ли?

А.А. Мальцев. Что ты пытаешься доказать? При чем тут вообще большевики? Исходное утверждение, с которым ты начал спорить, было: государство = классы = эксплуатация.

То есть эти три явления появляются одновременно. Ты просил более подробно аргументировать – я тебе дал ссылку на две своих статьи, где я это описываю. Появляется производящее хозяйство (неолитическая революция), это сразу же приводит к выделению эксплуататорского класса, соответственно, появляется сама эксплуатация, и одновременно возникает государство – выделяется храмовая дружина, из всеобщего вооружения народа выделяется.

То есть появляются профессиональные военные. Для того, чтобы появились профессиональные военные, надо изымать прибавочный продукт, то есть вводить эксплуатацию, то есть создавать государство. И так далее.

Вместо этого ты начал что-то писать про большевиков. Что они там якобы что-то не понимали. Они вообще много чего не понимали. Ленин вон в упор не понимал исторический материализм. Соответственно – наломал дров. То, что они хотели устранить эксплуатацию, было у них такое желание – так хотеть не вредно. Но устранить государство они в то время не могли. Его и сейчас-то устранить невозможно. А раз так, то они не могли, в принципе не могли устранить классы, соответственно, эксплуатацию. Устранив один тип эксплуатации, они с необходимостью порождали другой тип эксплуатации.

То есть эксперимент большевиков с треском провалился к 1920-му году, когда проиграли революции в Австрии и Германии.

Смотри граничное условие Маркса построения социализма в России в 1917 году. Далее деградация к классово-антагонистическому государству стала неизбежной. И было только дело времени, когда и идеология тоже это призн*а*ет – идеология всегда отстаёт от реальности. Приведение идеологии в соответствие с реальностью произошло в 1991 году с крахом СССР. Однако, подчёркиваю, это произошло без смены типа власти - сегодня у нас тот же правящий класс, что и был в СССР.

Н.Н. Простов. Ну, вот теперь, кажется, мы сошлись на том, что:

1. устранить государство в принципе невозможно.

2. устранить эксплуатацию в принципе невозможно.

А то ты всё как-то порывался это совершить. Во всяком случае я так понимал твои намерения. И это меня пугало, и заставляло волноваться, т.к. затея эта и опасная, и бесполезная. А я к тебе хорошо отношусь. Теперь я могу расслабиться и радостно выдохнуть.

Фу-х-х! Ты вне опасности. Эту тему дискуссии можно завершить.

Выводы:

С существованием и государства, и эксплуатации всем нам, как ни крути, а придётся примиряться. Но можно думать о том, чтобы изобретать инструменты для придания этим явлениям форм, как выражался М.С. Горбачёв, «с человеческим лицом».

А.М. Оболенский. Спасибо за доходчивый и интересный анализ! С уважением, Оболенский А.М.

Д.Б. Эпштейн. Анализ Простова, действительно, был полезный. Анализ того, можно ли было и можно ли будет устранить государство в благих целях и заменить обществом.

Мальцев, отчасти вслед за Марксом, Лениным и многими другими левыми полагал, что можно... в принципе... будет при полном коммунизме. Простов долго, терпеливо и тщательно, на многих исторических примерах и практикой доказывал, что это невозможно. Строго говоря, это было понятно даже в годы работы Маркса, ибо государство – это не только и не столько машина принуждения, сколько машина управления для столь сложного организма, как общество. А оно лишь усложняется, и об упрощении речь идти не может..., разве что после, не дай бог, ядерной войны и возврата к племенному строю на обломках цивилизаций.

Второй аспект дискуссии, который постепенно исчез: была ли в СССР эксплуатация и обязательна ли она при социализме. Я утверждал и подтверждал, что с 60-х годов её практически не было, хотя, конечно, СССР в жёсткой системе директивного планирования долго не мог развиваться, а при попытке реформирования погиб.

Мальцев оставался при своей точке зрения, что и в СССР была эксплуатация, что он был примером классово-антагонистического общества, и, в принципе, социализм только таким, классово-антагонистическим, быть и может.

Я же полагаю, что социализм как общество со смешанной экономикой, то есть с частной собственностью, в том числе, но подчиняющейся в своём существовании и развитии интересам общества, может свести эксплуатацию к минимуму и двигаться в направлении её снятия..., если понимать по эксплуатацией не наличие деления на управляющих и управляемых, а распределение не по труду, когда управляющие «захапывают» себе много больше того, что им по труду следовало бы получать...

Но снятие – это процесс очень медленный и противоречивый: чуток перестарался, и стимулы к развитию сильно уменьшились...

В общем, тут есть о чём подумать и поспорить, но в основе лежат экономические закономерности... на ограниченном пространстве нашего «шарика».

А.А. Мальцев. Да не смешите меня. Ничего он не доказал. Или доказал не то, что он сам думает. И ещё. Государство – это исключительно и только машина принуждения. Поскольку, если нет принуждения, то тогда не государство, а общество. Государство и выделилось из общества как надстройка – в процессе отчуждения. Я удивляюсь, как Вы, Давид Беркович, можете так противоречить марксизму.

Д.Б. Эпштейн. Андрей Анатольевич! Вы написали (не я!): *«Государство – это исключительно и только машина принуждения. Поскольку, если нет принуждения, то тогда не государство, а общество».*

Ну что за бред, извините?! Даже Маркс с Энгельсом этого не говорили (что государство – **лишь** машина принуждения), хотя упор делали именно на защите классовых интересов.

Никто не утверждает, что в государстве функций принуждения нет. Они есть, ибо никакое достаточно крупное территориальное организованное человеческое сообщество, претендующее на владение этой территорией и организованную жизнедеятельность, не может обходиться без принуждения. Но из этого никак не следует, что государство – это только машина принуждения, классового принуждения. Это грубая логическая ошибка.

Вы-то обвиняете Маркса, что он ошибался едва ли не во всем, но повторяете заведомо ошибочное, политизированное суждение.

А.А. Мальцев. Государство - машина принуждения? Машина. Маркс об этом говорил? Говорил.

Ну, Маркс ещё и страдал иллюзией, что государство можно сделать переходным, отмирающим. Если взять власть. Так вот это – бред. Как это заметил ещё Плеханов, правда, по отношению к Ленину, а не Марксу. Но Ленин-то следовал как раз Марксу. Либо государство сохраняется, и тогда сохраняется машина принуждения, ну пусть не против рабочего класса, а против какого-то другого класса, советское государство в основном подавляло крестьян и интеллигенцию. Рабочих, конечно, тоже, но в меньшей степени. Если ты сохраняешь машину принуждения, то ты сохраняешь классовое деление (или порождаешь новое), тем самым сохраняешь (или порождаешь) эксплуатацию.

Идея Маркса оказалась иллюзией. А появилась эта иллюзия исключительно потому, что Маркс совершенно не понимал и не признавал исторический материализм. То есть он пытался достичь коммунизма в условиях, когда это было ещё невозможно. Соответственно, и государство устранить было ещё невозможно. Соответственно, он и пытался изменить характер государства – отсюда и идея «диктатуры пролетариата».

Вот посудите – Вы в самом деле полагаете, что в 1848 году можно было достичь коммунизма (хотя бы и первой стадии)? А Маркс-то пытался - читайте Манифест. Задачу такую ставил как непосредственно практическую. То есть – не признавал исторический материализм. Точно так же, как и Ленин в 1917 году. Тоже не признавал исторический материализм.

Отмирание государства – это процесс, который идёт ещё на стадии классово-антагонистических обществ. По мере этого отмирания усиливается гражданское общество. Вернее, наоборот - по мере усиления гражданского общества идёт отмирание государства. И вот тут начинает играть огромную роль фактор отставания надстройки от базиса.

Если базис-то развивается, а надстройка отстаёт, то черта с два можно какой-нибудь коммунизм построить. Всеобщее вымирание наступит, а не коммунизм.

Д.Б. Эпштейн. Государство – и машина принуждения..., принуждение – это необходимый элемент управления в масштабах страны... при любом строе. Но сегодня уже вполне понятно, что принуждение вовсе не главный пункт для государства, главный – управление.

Классовый характер государственное управление принимает в классовом государстве, с сильным противоречием интересов. Классы уходят, а управление и государство остаются..., отмирания нет, есть повышение роли общества и усиление его влияния на государство..., но различия общества и государства остаются, не исчезают.

Насчёт того, что Маркс ставил практическую задачу взятия власти..., Вы преувеличиваете. Это скорее агитационный лозунг для объединения... «*Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти*». Маркс говорит, что надо двигаться в этом направлении, но в самом Манифесте куда больше о необходимости организации и воспитания пролетариата.

Так что Ваши утверждения, что Маркс и Ленин «не признавали исторический материализм», «не катят» – вполне признавали, но понимали, что отстаёт «субъективная часть» – понимание пролетариатом своей роли, его организованность и т.п. А когда придётся «пробовать штыком», жизнь подскажет.

Н.Н. Простов. **Андрей, а слабо доказать делом, что, как ты утверждаешь, «Государство - это исключительно и только машина принуждения»? Согласись, у тебя, как индивидуума, всегда есть воля и возможность сопротивляться действиям многих государственных инструментов. Ведь принуждение является таковым только тогда, когда предусмотрена ответственность за уклонение от воздействия. Сделай первый шаг к освобождению от некоторых воздействий государства! К примеру, начни уклоняться от получения своей пенсии и медобслуживания. После этого я помогу тебе составить немалый список других проявлений государственного принуждения, за уклонение от которых тебя никак не накажут.**

Я занимался юридической практикой, точно это знаю и могу гарантировать.

От составителя. Постепенно основные участники высказали свои аргументы, и дискуссия начала затихать. Но появились новые темы, к которым мы надеемся обратиться в следующем обзоре.

ПРОЕКТЫ

Е.В. Самохвалов

АНОНС ПРОЕКТА МАНИФЕСТА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛИСТОВ РОССИИ

Уважаемые читатели журнала «Демократия и социализм XXI», Вам предлагается принять участие в обсуждении публикуемого проекта **Манифеста демократических социалистов России**, который ещё не принят окончательно. Он был подготовлен к публикации, прежде всего, от имени тех людей, которые считают себя левыми социал-демократами и социалистами. Они уверены, что в целях его дальнейшего обсуждения в широком кругу левых активистов, в том числе и тех, которые не причисляют себя открыто к демократическим социалистам, он приобретёт более обоснованный научный характер.

Демократический социализм – это общественный идеал, к которому надо стремиться. Изначально он был положен в основу социал-демократической идеологии при создании Социалистического Интернационала. В частности, в его Франкфуртской декларации, принятой в 1951 году, говорится: «…Социалисты стремятся к созданию нового общества демократическим путём. Без свободы подлинный социализм невозможен. Социализм может быть достигнут только при помощи демократии. Демократия в полной мере может быть реализована только через социализм… Поэтому демократический социализм находится в резком противоречии как с капиталистическим планированием, так и с тоталитарным планированием; обе эти системы исключают возможность общественного контроля над процессом производства и справедливым распределением его результатов».

К сожалению, в последнее время, Социнтерн, под давлением своего правого крыла, не употребляет в своих документах термин «демократический социализм», заменяя его на «социальную демократию», подразумевая под ней социально-ориентированную рыночную экономику с сильным профсоюзным движением. Тем самым, общество остаётся капиталистическим, лишь слегка реформированным в интересах трудящихся. Напомним, демократические социалисты считают, что их идеалом и целью является общество политического, экономического и социального народовластия, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

В предлагаемом для обсуждения тексте Манифеста демократических социалистов даётся подробная расшифровка сущности социализма, а также перечня требований в области политики, экономики и культуры, необходимых для перехода к вышеназванному общественному идеалу.

Обсуждение текста проекта Манифеста будет продолжаться в Интернете. Его публикация в ближайшее время состоится на сайте ***www.sd-inform.org***

Активную роль в обсуждении проекта манифеста приняли уже многие активисты левой ориентации. Особенно хочется отметить роль Д.Б. Эпштейна, В.С. Пешкова, В.Н. Маслова, А.Л. Билина, Б.Ф. Славина, М.Е. Котельникова, О.Я. Сониной. Тексты некоторых из этих авторов прямо вошли в текст обсуждаемого проекта. В этом же ключе можно вспомнить письмо-завещание 14 русских социалистов (1952 г.), программу СДПР(с) и программу СДПР(н) 2001 года.

Ещё раз предлагаю всем желающим принять участие в обсуждении данного проекта Манифеста. Для этого прошу присылать соответствующие письма и конкретные предложения на электронную почту ***samochwalow@gmail.com.***

МАНИФЕСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛИСТОВ РОССИИ

1. КТО МЫ? 123
1.1. Социал-демократия и демократический социализм 124
1.2. На какие основные документы мы опираемся 125
1.3. Антифашизм и антитоталитаризм 128
2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 128
2.1. Современное общество в России и мире 128
2.2. Наша социальная база 129
3. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД 130
3.1. Право на жизнь 130
3.2. Свобода совести и убеждений 131
3.3. Право на информацию 131
3.4. Право на свободу передвижения 132
3.5. Право собственности 132
3.6. Право на жилье 132
4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛИСТОВ 133
4.1. Реформа налоговой системы 133
4.2. Поддержка профсоюзов и комитетов самоуправления 133
4.3. Наши социальные требования 135
4.4. Всестороннее развитие личности 137
5. НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ 137
5.1. Экономические преобразования на разных этапах развития 137
5.2. Многоукладная экономика как основа движения к социализму 138

5.3. Борьба с коррупцией и хищениями....138
5.4. Национализация сырьевых отраслей и естественных монополий....139
5.5. Реформа банковской системы....140
5.6. Поддержка отечественной обрабатывающей промышленности....140
5.7. Поддержка предприятий общественной собственности, народных предприятий и индивидуальных производителей....141
5.8. Антимонопольная политика....141
5.9. Государственная поддержка сельского хозяйства....142
6. НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ....142
6.1. Свобода, справедливость, солидарность....142
6.2. Демократическое устройство системы государственной власти....143
6.3. Общественный контроль за государственными органами....146
6.4. Независимость СМИ как обязательное условие общественного контроля....146
6.5. Судебная реформа....146
6.6. Организация органов региональной государственной власти и местного самоуправления на основе подлинного федерализма....147
6.7. Внутренняя демократия в организациях, придерживающихся идеологии демократического социализма....147
6.8. О национально-культурной автономии и самоопределении народов....147
6.9. Принципы внешней политики России....148
7. ГУМАНИЗМ И КУЛЬТУРА....149
7.1. Обеспечение роста культурного уровня общества....149
7.2. Развитие квалифицированной полноценной бесплатной медицинской помощи и общедоступного лекарственного обеспечения....150
7.3. Бесплатное среднее и высшее образование....150
7.4. Защита здоровой среды обитания....151

1. КТО МЫ?

Мы, социалисты - люди, граждане России, объединившиеся в политическое движение, направленное на защиту прав всех жителей нашей страны, наёмных работников и самостоятельно занятых тружеников, составляющих подавляющее большинство населения; объединились в движение, борющееся за построение справедливого общественного устройства.

Мы готовы к сотрудничеству со всеми левыми, прогрессивными и демократическими силами в России и в других странах, разделяющими идеи свободы и социальной справедливости, стремящимися к улучшению жизни людей, ликвидации бедности и нищеты, выступа-

ющими против самовластия бюрократии и крупного капитала.

Наша цель — построение социального демократического государства, повышение уровня благосостояния всех граждан и снижение уровня социального неравенства.

1.1. Социал-демократия и демократический социализм

В современном мире понятие "социал-демократия" стало трактоваться слишком широко и включать в себя людей и фракции, фактически поддерживающих средний бизнес в ущерб трудящимся (например, политика Г. Шредера и Т. Блэра). Мы считаем, что это уже является переходом к социал-либерализму, даже к чистому либерализму.

Мы являемся сторонниками традиционной (классической) социал-демократии, прежде всего, опирающейся на теорию демократического социализма. Социал-либералы могут быть нашими временным союзниками, но не более того.

Для нас понятия «социализм» и «демократический социализм» являются синонимами. Однако, ввиду разного понимания этого термина во взаимоотношениях с носителями других мировоззрений мы употребляем также термин «демократический социализм». В нашем понимании, социалистическое общество - это:

Свободное общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Демократическое общество, в котором власти уважают народ и его представителей. Общество представительной демократии, осуществляющей контроль над государственными органами и правительством в условиях свободы печати и разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Социальное общество, в котором человек ценится не уровнем дохода, а духовным, культурным и материальным вкладом в культуру, науку, производственную и общественную жизнь.

Гуманистическое общество, в котором государственные институты не довлеют над личностью, а помогают ей сформироваться, раскрыться и реализоваться.

Правовое общество, уважающее государственные законы и независимую судебную систему, в котором все равны перед законом, и прежде всего сами судьи.

Толерантное общество, в котором уживаются, взаимно дополняя друг друга, люди разных культур. Общество, которое уделяет серьёзное внимание сохранению и развитию самобытных культур малых народностей.

Самоуправляющееся общество, приветствующее и поддерживающее различные формы гражданской активности, общественного и местного самоуправления.

Трудолюбивое общество, понимающее, что в основе создаваемого национального богатства и благосостояния лежит творческий кропотливый труд. Общество, ценящее добросовестный труд во всех его проявлениях и уважающее людей труда.

Солидарное общество, в котором люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, не будут брошены на произвол судьбы, но могут рассчитывать на помощь и поддержку со стороны общества и государства и получать ее.

Культурное общество – то есть общество высокой бытовой, производственной, социальной, политической, национальной и общественной культуры.

1.2. На какие основные документы мы опираемся

Исторические и духовные источники современной идеологии российских демократических социалистов – это теоретическое и практическое наследие мировой гуманистической мысли и международного социалистического движения, традиции демократического движения в России и российских социалистов прошлого.

В 1848 г. Карл Маркс и Фридрих Энгельс опубликовали **«Манифест Коммунистической партии»**, в котором говорилось:

«*...На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.»*

1951 году во **Франкфурте-на-Майне** была принята первая **Декларация Социалистического Интернационала**, заново созданного после Второй мировой войны. В ней было провозглашено: *«Цели социализма состоят в освобождении людей от зависимости от меньшинства, которое владеет либо контролирует средства производства. Эти цели предполагают передачу экономической власти в руки народа в целом, а также создание общества, в котором свободные люди работают вместе как равные... Без свободы социализм будет невозможен. Социализм может быть достигнут только при помощи демократии. Демократия в полной мере может быть реализована только через социализм...»*

В 1952 году группа из 14 ветеранов российского социалистического движения, оказавшихся в вынужденной эмиграции, обратилась к потомкам с письмом-завещанием **«На пути к единой социалистической партии»**. В нём прозвучала критика тоталитарного сталинского режима и призыв к трудящимся бороться за справедливое и свободолюбивое общество: *«Теперь уже не может быть сомнения в том, что «социализм» без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, она входит в самое определение социализма...*

Социалисты всего мира теперь уже знают, что нет «различных путей к социализму». Ибо не человек для социализма, а социализм для человека... Единая социалистическая партия в послебольшевистской России будет широкой, терпимой, гуманитарной и свободолюбивой. Готовить почву для создания такой партии является общей задачей всех, кто сохраняет верность знамени демократического социализма».

Стокгольмская Декларация Принципов Социнтерна, принятая в 1989 году, на длительный срок стала основным программным документом всех социалистов мира.

«…*Социалистический Интернационал был основан сто лет назад, чтобы координировать всемирную борьбу демократических социалистов за социальную справедливость, человеческое достоинство и демократию. Он объединил партии и организации с различными традициями, разделяющие общую цель: демократический социализм…*

Демократические социалисты пришли к определению своих ценностей различными путями. Они взяли наилучшее из опыта рабочих и народно-освободительных движений, из опыта культурных традиций взаимопомощи и солидарности. Но, несмотря на существующие различия в культурах и идеологиях, социалисты едины в своём видении будущего мирного и демократического мирового сообщества, объединённого понятиями свободы, справедливости и солидарности…

Демократический социализм - международное движение за свободу, социальную справедливость и солидарность. Его цель состоит в том, чтобы достичь спокойствия в мире, в котором получили бы развитие основные ценности демократического социализма, и где каждый индивидуум имел бы возможность жить полноценной жизнью, полностью реализовав свои возможности с полной гарантией человеческих и гражданских прав в рамках демократического общества…

Справедливость означает прекращение любой дискриминации личности, а также равенство прав и возможностей для всех. Справедливость требует компенсировать любые физические, умственные и социальные неравенства, а также обеспечить независимость от владельцев средств производства или держателей политической власти. Равенство - это выражение равной ценности всех людей и необходимое условие свободного развития человеческой личности. Принципиальное экономическое, социальное и культурное равенство является определяющим как для реализации разнообразных индивидуальных способностей, так и для социального прогресса. Свобода и равенство не противоречат друг другу. Равенство - неотъемлемое условие развития индивидуальных особенностей личности. Равенство и личная свобода неразделимы…

Основные гуманистические традиции справедливо придавали центральное значение принципу солидарности. В настоящее время в условиях беспрецедентной взаимозависимости между индивидуумом и государством, принцип солидарности приобретает особую роль - он становится необходимым для выживания человечества. Социал-демократы придают равное значение этим фундаментальным принципам и понимают их взаимозависимость. В противовес этой точке зрения либералы и консерваторы делают акцент на свободе личности в ущерб справедливости и солидарности, в то время как коммунисты утверждают, что достигли равенства и солидарности, но за счёт свободы.»

В **Программе Социал-демократической партии России** (1990г. создания), принятой в 2001 году, содержались следующие положения: *«Мы стремимся к реализации принципов демократического социализма, обществу развёрнутой политической, социальной и экономической демократии, достойной жизни всех граждан России. Мы будем добиваться, чтобы богатство страны приносило пользу каждому гражданину, а богатство каждого гражданина работало на пользу жителей России. Принцип наших действий - солидарность людей в установлении справедливых социально- экономических отношений, обеспечивающих развитие личности без ущемления интересов других людей.»*

Мы помним также текст **Программы Социал-демократической партии России** (2001 г. создания), принятой на её Учредительном съезде: *«Социал-демократы исходят из того, что говорить об общественном прогрессе можно только тогда, когда обеспечивается возвышение и развитие человека. Человек, его интересы и личное счастье – вот главный критерий, определяющий политику нашей партии… Теория и практика современной социал-демократии сочетает в себе продуманную теорию и здравый смысл, стремится наиболее полно выразить интересы большинства народа, привлечь на свою сторону социально-активных граждан, максимально задействовать все демократические институты власти.»*

В **Декларации социалистов России**, опубликованной в 2013 году, говорилось: *«Мы объявляем своей целью общество политической, экономической и социальной демократии, то есть демократического социализма... Мы за внесение изменений в Конституцию РФ, обеспечивающих гражданский контроль над всеми институтами государственной власти и развитие местного самоуправления...*

Мы выступаем за приоритет общественной собственности на природные ресурсы (недра земли, леса и водоёмы) и на средства производства естественных монополий и промышленных гигантов, созданных в СССР (естественные монополии - энергетика, железнодорожный, трубопроводный и авиационный транспорт), хотя наши взгляды на формы и эффективность общественной собственности могут быть различными. При этом мы вы-

ступаем за многообразие различных форм собственности (в т. ч. за расширение коллективной и кооперативной собственности), за развитие системы самозанятости населения, формирование эффективной системы содействия в трудоустройстве временно безработных граждан. Мы считаем, что размеры и сложность экономики требуют, а технические средства создают возможность развития методов демократического и децентрализованного планирования, других пострыночных инструментов управления, дополняющих и отчасти заменяющих рыночные механизмы…»

1.3. Антифашизм и антитоталитаризм

Демократические социалисты являются последовательными антифашистами. Есть разные мнения насчёт Октябрьской революции, насчёт СССР, насчёт 1991 и 1993 годов. Но победа над нацизмом объединяет всех, кто ещё находится в рамках этической и исторической вменяемости. История антифашизма, основанная на борьбе против расовых, национальных, культурных привилегий и стереотипов — правильная и прагматическая опора всех социалистов и социал-демократов.

Мы признаем ценность многих идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса, но мы – противники грубых искажений марксизма, сделавших возможным сворачивание демократии и создание в ряде стран тоталитарных систем власти.

Мы выступаем против теории и антигуманной практики большевизма и сталинизма. Исторической виной большевиков является леворадикализм, выразившийся в разгоне Учредительного собрания в январе 1918г., установлении непосильной продразверстки для крестьян, приведшей к голоду, жестоком подавлении крестьянских восстаний и восстания моряков в Кронштадте в 1921г., запрещении деятельности фракций и группировок внутри партии большевиков, ликвидации НЭПа и насильственной коллективизации сельского хозяйства, уничтожении церквей.

Историческая беда миллионов, поверивших большевикам, заключается в низком уровне образования и культуры, неразвитости начал самоуправления, неуважении к правам и свободам личности.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

2.1. Современное общество в России и мире

«Мы не готовы принять тот мир, в котором интересы наживы определяют жизненные перспективы миллионов мужчин и женщин; в котором эксплуатация, войны и империализм уничтожают для целых стран надежды на лучшее будущее. Там, где жажда наживы правит всем, остаётся мало места для демократии. Неограниченная свобода для крупных корпораций означает рабство для большинства населения... Современные политики

подчинены интересам крупного капитала и власти имущих. Это противоречит интересам подавляющего большинства населения...

Мы хотим построить общество демократического социализма, в котором взаимное признание свободы и равноправия индивидов является условием всеобщего солидарного развития...

Демократия, свобода, равенство, справедливость, интернационализм и солидарность - наши фундаментальные ценности, неотделимые от достижения всеобщего мира, сохранения природных богатств и эмансипации. Мы боремся за изменение существующих порядков, потому что капитализм с его неравенством, эксплуатацией, экспансией и конкуренцией несовместим с этими целями...

Мы верим в глобальное сотрудничество, а не в право сильного. Мы не считаем, что мир должен управляться всемогущим глобальным капитализмом. Интересы бизнеса и политики должны быть подчинены нуждам и чаяниям большинства людей...» (Из **программы Die Linke**, Германия, 2011 г.)

Мы поддерживаем эти слова программы партии Die Linke, уточнив при этом, что мы против нечестной конкуренции, а не конкуренции вообще.

Развитие планетарного общества невозможно обеспечить в условиях гегемонии одной крупной мировой державы или через создание единого мирового правительства. Как и прежде, мы отстаиваем многополярное устройство планетарного общества, в котором демократические государства своим примером доказывают преимущество демократических методов управления перед тоталитарными и авторитарными. Особенностью современного развития России является резкое усиление политической власти бюрократии, которая научилась манипулировать демократическими правилами. В результате в России образовался своеобразный симбиоз бюрократии и капитала, то прикрывающий свою деятельность чисто формальным соблюдением правил демократии, то просто действующий без всяких правил. В России доминируют политики и партии, представляющие интересы этих двух слоев.

Следствием такой политики является утрата значительной частью населения веры в целесообразность демократии, многопартийной системы, в эффективность выборных органов власти.

2.2. Наша социальная база

Демократические социалисты не являются выразителями интересов какого-то одного класса, ибо для успешного развития общества необходима коллективная, взаимосогласованная деятельность всех классов и законопослушных слоёв общества. При этом, демократические социалисты являются последовательными защитниками интересов людей труда и наименее защищённых слоёв общества (инвалидов, пенсионеров, безработных, женщин и детей, студентов, многодетных семей и т.д.).

К людям труда демократические социалисты относят как людей преимущественно физического труда, низкооплачиваемых наёмных работников, в том числе так и творческую и техническую интеллигенцию, а также представителей малого бизнеса, сочетающих производственную и менеджерскую деятельность. Защита интересов трудящихся против интересов крупного и среднего капитала и мировой финансовой олигархии по-прежнему является основой деятельности социалистов.

3. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД

За незыблемость прав человека, изложенных во **Всеобщей декларации прав человека**. Мы считаем фундаментальными и неотъемлемыми основные права и свободы человека. При этом мы подчёркиваем, что свобода одного человека заканчивается там, где его действия или высказывания угрожают жизни, физическому здоровью и свободе другого человека.

Мы считаем, что Россия должна стать правовым государством. Верховенство права и равенство всех перед законом — не только необходимые условия для защиты прав и мирного сосуществования всех жителей России, но и защита от произвола со стороны государства и так называемых элит. Правосудие не должно склоняться в чью-либо пользу только потому, что у кого-то больше известности, влияния, власти и денег.

Права и свободы гражданина демократические социалисты рассматривают в неразрывном единстве с его обязанностями перед обществом. Этим мы отличаемся, как от либералов, возводящих интересы личности в абсолют, так и от коммунистов, рассматривающих, наоборот, отдельного человека всего лишь как бесправный элемент социума, вся жизнь которого регламентирована, а личные интересы подчинены общественным. Стремясь к гармоничному равновесию интересов личности и общества, мы исходим из следующей трактовки прав и свобод граждан России.

3.1. Право на жизнь

Право на жизнь предусматривает не только обязанность считать неприкосновенной жизнь любого человека, гарантирующую встречное уважение к Вашей собственной жизни, но и целый комплекс мер, обеспечивающих достойную Человека жизнь, а не жалкий уровень физиологического существования. К этим мерам мы относим:

- право находиться под защитой государства или защититься самому в случае угрозы жизни;
- право на медицинское обслуживание на уровне, фиксируемом государством и при этом отвечающем самым передовым стандартам, включая оказание срочной медицинской помощи любого уровня сложности вне связи с возможностями оплаты (бесплатное здравоохранение);
- право на проживание в безвредной среде обитания, что, в свою очередь, предусматривает обязанность каждого постоянно ориентировать свои действия и потребности на сохранение экологического баланса человечества и природы;

- право на труд;

- обязанность солидарной поддержки обществом тех своих членов, которые в силу объективных обстоятельств не в состоянии личным трудом обеспечить признанным обществом минимально-необходимым уровень жизни.

3.2. Свобода совести и убеждений

Свобода совести и убеждений предусматривает уважение чужого мнения, терпимость к иным убеждениям и вере, признание за каждым права на индивидуальный духовный мир.

С позиций интересов общества мы признаем за гражданами право на свободное объединение в общественные, в том числе и религиозные, организации и считаем государство обязанным не препятствовать их деятельности за исключением случаев, когда она направлена на ущемление прав и свобод других граждан.

Мы являемся сторонниками светского государства и выступаем за максимальное отделение государства от религии и против давления религиозных организаций на государственную политику, на решения государственных и муниципальных органов управления.

Уважая в равной степени граждан с религиозными и нерелигиозными убеждениями, но в то же время, осознавая, что раннее религиозное воспитание мешает всестороннему развитию личности, не даёт ребёнку возможностей для выбора тех или иных убеждений, мы считаем необходимым исключить влияние всех религиозных организаций на воспитание подрастающего поколения в детских садах, школах и иных учебных заведениях общего профиля.

Но вместе с тем мы выступаем за право граждан исповедовать любую религию и не препятствуем верующим создавать благотворительные организации и братства, учебные заведения для граждан. В то же время надо создать при школах систему светского воспитания молодёжи, доверив проведение занятий по этике только авторитетным учителям.

Рассматривая свободу совести и убеждений, как приоритетное право граждан, мы признаем за ними (в мирное время) безусловное право на альтернативную воинскую службу по личному заявлению.

3.3. Право на информацию

Право на информацию мы рассматриваем как одну из основных гражданских свобод и, прежде всего, как абсолютно необходимую составляющую свободы волеизъявления граждан. Оно включает в себя:

- свободу слова, гарантирующую каждому гражданину право беспрепятственно распространять информацию;

- наличие механизмов, в т.ч. законодательно отрегулированных, предохраняющих общество от использования средств массовой информации, как частными лицами, так и государством, в целях дезинформирования его путем односторонней подачи информации;

- установление государственных тарифов, обеспечивающих доступность средств связи (почта, телефон, телеграф) для рядовых граждан;
- государственную программу развития общественных банков накопления информации (архивов, библиотек и т.п.) и доступность их для населения;
- государственную поддержку общественных структур самообразования.

Право на информацию должно распространяться также и на финансовую составляющую. Необходима прозрачность финансовой деятельности органов власти, результатов деятельности корпораций и предприятий, размеров доходов и зарплат по профессиям, социальным слоям, территориям, коллективам и т.д.

3.4. Право на свободу передвижения

Право на свободу передвижения мы понимаем не только как запрет на введение ограничений на перемещения физических лиц, не связанных с необходимостью обеспечения безопасности государственных объектов, но и как обязанность государства развивать инфраструктуру общественного транспорта и устанавливать транспортные тарифы, обеспечивающие гражданам свободу и реальные возможности передвижения в пределах всей страны.

3.5. Право собственности

Право собственности мы признаем на объекты, созданные трудом человека. Мы исходим из того, что право частной собственности не может распространяться на природные объекты, которые являются коллективной собственностью всех граждан России, служат источником благосостояния всего её населения. Собственность, созданная личным трудом или законно приобретённая, неприкосновенна в том смысле, что она не может быть отчуждена или изъята, кроме как конфискована по решению суда.

3.6. Право на жилье

Право на жилье должно обеспечиваться как обширной программой содействия индивидуальному жилищному строительству с полным набором инженерно-коммунальных сетей и выделением достаточных для ведения личного хозяйства земельных участков, так и строительством общественного жилого фонда для обеспечения жильём.

Выделение жилья гражданам России, не имеющим возможности (или желания) жить собственным хозяйством, должно осуществляться в пределах стандартов, которые обществу по силам выполнить.

Государство не должно позволять выселение из общественного жилого фонда без предоставления жилья, соответствующего установленным стандартам.

4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

4.1. Реформа налоговой системы

Демократический социализм предполагает настоящее социальное государство, а оно кроме прогрессивного подоходного налога обуславливает также, как минимум, налог на роскошь (сверхдоход), налог на выведенный (из страны) капитал, полную национализацию природной ренты.

Налоговая система должна быть реформирована:

- шкалы подоходного налога и налога на имущество должны быть прогрессивными;
- освобождение от налога на доход физических лиц граждан, чей доход не превышает прожиточный минимум;
- обложение налогом сверхдоходов физических и юридических лиц (налог на роскошь) с одновременным усилением ответственности за недостоверность налоговой отчётности;
- налоги с крупных предприятий должны платиться по месту нахождения производственных площадей, а не управленческих структур;
- подоходный налог должен стать местным налогом и перечисляться муниципалитетам по месту прописки работников.

4.2. Поддержка профсоюзов и комитетов самоуправления

Мы выступаем за интересы трудящихся и поддерживаем развитие профсоюзного движения.

Установление экономической демократии в управлении предприятиями возможно только при активной позиции профсоюзов по формированию и защите собственности трудовых коллективов.

Демократические социалисты считают профессиональные союзы, общественные организации работников и другие органы общественной самодеятельности трудящихся естественными союзниками в совершенствовании трудовых отношений и борьбе за демократию.

Мы вместе боремся за:

- поддержку и политическую защиту профсоюзов и всех форм народного самоуправления;
- улучшение условий труда, повышение минимальной заработной платы, ограничение рабочей недели и защиту от несправедливых и массовых увольнений;
- увеличение размеров оплаты труда пропорционально увеличению доходов предприятия;
- законодательные гарантии неувеличения и сокращения по мере роста производительности общественного труда рабочего дня, за достойное пенсионное обеспечение работников;

- чёткое соблюдение трудовых норм работодателями, выступаем за обеспечение неотвратимого наказания работодателей, нарушающих трудовые права наёмных работников;

- обеспечение производственной демократии, основанной на прогрессивном трудовом законодательстве;

- законодательное разрешение забастовок солидарности;

- осуществление на практике контроля над деятельностью предприятий всех отраслей и видов собственности со стороны избранных на собраниях трудовых коллективов представителей трудящихся, общественных территориальных советов, муниципальных и государственных органов власти.

К задачам контроля трудящихся на предприятиях по их решению может быть отнесено:

- влияние на решение вопросов социального обеспечения работников предприятия;

- ограничение не вызванного решением задач предприятия вывоза капитала за границу;

- пресечение монопольного сговора предпринимателей с целью извлечения сверхдоходов,

- в случае мотивированных подозрений на незаконность деятельности руководства органы трудового самоуправления обязаны провести расследование и, в случае выявления нарушений, принять меры по восстановлению законности (совместно с государственными службами).

Наша программа в области трудовой политики:

1) государственные гарантии своевременной выдачи заработной платы на предприятиях любой формы собственности;

2) имущественная и административная или уголовная ответственность работодателя за задержку выдачи заработной платы независимо от формы собственности предприятия;

3) увеличение реального прожиточного минимума, переход к современным способам его определения;

4) МРОТ должен быть не менее двух реальных прожиточных минимумов;

5) признание безработицы неприемлемым социальным злом, ущемляющим гражданские права людей, и систематическая борьба с ней;

6) безопасные условия труда и полная компенсация дохода семье работника, получившего производственные травмы, повлёкшие инвалидность или неспособность выполнять работу по полученной специальности;

7) создание молодёжной экономики как системы мер, направленных на своевременную профориентацию, подготовку, переподготовку и трудоустройство молодёжи, поощрение её деловой активности.

4.3. Наши социальные требования

4.3.1. Демократические социалисты делают все возможное, чтобы обеспечить истинную (а не популистскую) заботу о трудящихся. Разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан в стране должна быть не более, чем в 6-7 раз, что достигается, в том числе, государственным перераспределением доходов.

4.3.2. Мы признаём наличие разумных интересов всех слоёв общества и выступаем за социальное партнёрство, как инструмент разрешения общественных противоречий на основе компромисса. Но в случае отсутствия у предпринимателей готовности на социальный компромисс мы не забываем о классовой борьбе, о стачках и забастовках, о демонстрациях и митингах протеста.

4.3.3. Отказ от неолиберальных подходов в социальной политике, ухудшающих положение в области пенсионного обеспечения, образования, медицины, ЖКХ. Никаких задержек социальных выплат нуждающимся! Никаких повышений пенсионного возраста без согласия большинства трудящихся!

4.3.4. Демократические социалисты считают недопустимым:

- усиление эксплуатации труда, так как такие «экономии» в условиях инфляции оборачиваются не только ростом социальной напряжённости, но и сжатием спроса, сокращением ВВП;

- проведённую пенсионную реформу и требуем восстановить дореформенный пенсионный возраст;

- недоиндексацию пенсий и других социальных выплат, оставление детских пособий на смехотворном уровне, замораживание заработных плат при инфляции

- дискриминацию по цвету кожи, национальной или религиозной принадлежности, а также другим врождённым или приобретённым признакам. За предоставление равных прав всем дискриминируемым группам.

4.3.5. Демократические социалисты считают возможным:

- предоставление каждому гражданину Российской Федерации дивиденда за использование его доли государственного имущества и природных богатств России;

- поставить в повестку дня вопрос о шестичасовом рабочем дне;

- введение 35-часовой рабочей недели везде, и 30-часовой там, где это будут позволять развитие производительных сил и интересы общества;

- гарантированное получение всеми работниками больничного листа с полным сохранением величины заработной платы за период болезни;

- безотлагательное приведение минимальной заработной платы, пенсий, социальных выплат и пособий в соответствие с реальным прожиточным минимумом;

- последовательное увеличение доли заработной платы в национальном доходе;
- зачисление периода ухода за ребёнком в трудовой стаж одного из родителей;
- установление за счёт региональных бюджетов дополнительных пособий на рождение (усыновление) второго, третьего и т.д. ребёнка, увязав их выдачу с результатами воспитания детей в семье;
- зачисление времени профессиональной учёбы (в том числе, учебы в ВУЗе) в трудовой стаж;
- бесплатное дошкольное образование наряду с сохранением частных платных услуг по обучению и воспитанию детей дошкольного возраста (для желающих);
- восстановление системы бесплатного среднего образования; введение системы единой государственной аттестации знаний учащихся, независимо от формы их обучения (государственной или частной);
- организацию системы досуга детей по месту жительства, привлечение их в секции и кружки с помощью органов местного самоуправления, приближенных к населению;
- осуществление мер, способствующих предоставлению людям с ограниченными возможностями (инвалидам) права на самовыражение, различных компенсаций для того, чтобы обеспечить их участие во всех сферах жизни общества;
- возрождение и развитие инфраструктуры для занятий физкультурой, массовым спортом, туризмом;
- организацию государственных заказов средствам массовой информации на воспитательно-образовательные программы, создающие положительный образ всесторонне и гармонично развитого человека и поднимающие общественную значимость школы и семьи;
- обеспечение каждому гражданину права на бесплатное обучение в высшем учебном заведении на конкурсной основе;
- восстановление и развитие бесплатной медицинской помощи и общедоступного лекарственного обеспечения;
- организацию периодических медико-диагностических обследований граждан;
- содействие развитию самодеятельного общественного самоуправления на уровне комитетов жильцов подъездов, домов, поселков и т.д.; передачу им части полномочий местной представительной власти с соответствующим финансовым обеспечением;
- поддержку молодёжи посредством реализации общественных программ поиска молодых талантов и их продвижения.

4.4. Всестороннее развитие личности

Потребности людей не сводятся лишь к физиологическим и далеко не всё можно купить за деньги. Но удовлетворение иных потребностей невозможно без улучшения качеств окружающих его людей и его самого. Поэтому мы считаем необходимым создавать условия для всестороннего развития каждой личности, искоренения вражды и создания атмосферы доверия, сотрудничества и взаимопомощи, исходя из общепринятых понятий о справедливости и солидарности. Причём мы намерены делать это во всех сферах жизнедеятельности как непосредственно, не забывая и о своём самосовершенствовании, так и через улучшение демократических методов управления, систем воспитания и образования.

На данном этапе мы считаем важным просвещение общества, обучение общества демократии, что является необходимым условием для роста и экономики, и благосостояния граждан.

5. НАШИ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Мы выступаем за баланс индивидуальных и общественных интересов и видим роль государства в корректировке несправедливых тенденций, возникающих в рамках социальных и экономических отношений.

Мы считаем, что в России должна быть построена экономика социальной справедливости, целью которой является не обогащение верхней прослойки экономической элиты, а рост благосостояния и создание условий для полного, всестороннего развития всех граждан страны.

Мы — прогрессисты и считаем, что научно-технический прогресс имеет важнейшее значение для улучшения качества жизни человека. Однако достижения науки и технологического развития (Интернет-технологии) не должны применяться для установления тотального контроля над обществом.

5.1. Экономические преобразования на разных этапах развития

1) На этапе, на котором мы находимся сейчас, современная государственная власть насквозь поражена коррупцией, что не позволяет по-настоящему развивать ни рыночную экономику, ни высокотехнологические виды производства. Чтобы принципиально изменить ситуацию к лучшему и достичь безусловного доверия между обществом и властью, после прихода к власти просоциалистических сил и партий нужно изменить принцип формирования правящей элиты и системы государственной власти.

2) На этапе, который предстоит после завершения основных политических преобразований, нам будет нужна система с сохранением частной собственности и рыночной экономики, но при эффективном и планомерном государственном регулировании и контроле государства и трудящихся, чтобы не позволять заниматься вывоза денег за границу вместо развития товарного предложения в стране.

3) На этапе, когда будет достигнуто товарное изобилие и восстановление доверия населения к государству, можно будет предлагать различные пострыночные инструменты и принять комплекс мер для укрепления социальной справедливости в обществе.

5.2. Многоукладная экономика как основа движения к социализму

Взгляды сторонников демократического социализма варьируются от поддержки многоукладной экономики до передачи всех средств производства в распределённую среди трудовых коллективов собственность. При этом они выступают в защиту и увеличение общественного сектора экономики, а также возрастающего государственного обеспечения здравоохранения, образования, жилищно-коммунальных услуг и общественного транспорта.

Мы придерживаемся модели смешанной экономики, постольку, поскольку она обеспечивает наиболее эффективное сочетание общественных, коллективных и личных интересов, поддерживаем многообразие различных форм собственности и выступаем за расширение и стимулирование коллективной и кооперативной собственности.

Мы считаем, что социалистическое планирование не предполагает общественной собственности на все средства производства. Она совместима с частной собственностью в таких важных отраслях, как сельское хозяйство, народные промыслы, розничная торговля, а также в предприятиях малого и среднего бизнеса.

Общественная форма собственности на средства производства может быть коллективной, кооперативной, государственной, собственностью общественных организаций и т.д.

5.3. Борьба с коррупцией и хищениями

Россия должна быть очищена от криминальной преступности, органы государственного управления - от коррупции, а общественные и экономические отношения - от нарушений действующего законодательства. Но бороться необходимо, в первую очередь, с условиями, порождающими преступность, коррупцию и противозаконные действия.

Следует способствовать принятию государством специальной программы срочных антикоррупционных мер, включая реформу в этих целях органов МВД и прокуратуры, обеспечить участие в борьбе с коррупцией средств массовой информации. Обеспечение безопасности граждан и правопорядка, под которым мы понимаем торжество Закона, является одной из основных обязанностей органов власти.

Мы выступаем также за создание системы дополнительных мер защиты граждан и общества от коррупции:

- предоставление государством информации о доходах и собственности должностных лиц и членов их семей, освещение их деятельности в независимых СМИ;

- предоставление возможности проведения независимых аудиторских проверок со стороны гражданских институтов;

- выборность судей и руководителей правоохранительных органов на местах с правом их досрочного отзыва по инициативе избирателей;

- пересмотр положений о госзакупках и проведения конкурсных процедур, а также всего гражданского законодательства, на предмет выявления коррупциогенных факторов;

- отсутствие срока давности по преступлениям, связанным с коррупцией;

- ответственность лиц, скрывающих факты и информацию;

- конфискация нажитого имущества должностных лиц, признанных виновными в коррупционных преступлениях и их близких родственников;

- дача взятки, как и её получение, должна преследоваться по закону;

- введение запрета занимать руководящие должности в органах исполнительной власти, управления и на предприятиях госсектора для лиц, совершавших ранее хищения и иные корыстные преступления.

5.4. Национализация сырьевых отраслей и естественных монополий

Природные ресурсы (недра земли, леса и водоёмы), а также гиганты индустрии, созданные ещё в советское время, являются неотъемлемым достоянием всего населения России.

Наши требования:

- национализация сырьевых отраслей экономики с тщательным расследованием итогов управления государственным пакетом акций (все недра земли должны быть национализированы, а стратегические предприятия сырье-добывающих отраслей и ВПК переданы в совместное управление государства и трудовых коллективов. При этом стратегическое планирование и контроль деятельности данных предприятий должны осуществлять специально созданные профильные парламентские комиссии. Совет директоров предприятия должен состоять из представителей государства, менеджмента и трудового коллектива на паритетной основе, с правом выбора окончательного решения, в случае равенства голосов, представителем парламентской комиссии);

- взимание природной ренты со сверхдоходов от продажи полезных ископаемых (На данный момент существенная часть доходов государства в РФ формируются за счёт экспорта сырьевой продукции: нефть, газ, лес, металлы и т.д. Соответственно, государству необходимо собирать с данных отраслей налоги по повышенным ставкам и инвестировать полученные средства в производство и социальную сферу. В данных отраслях норма прибыли на вложенный капитал намного выше, чем в производстве и сельском хозяйстве. Поэтому дополнительно к обычному налогообложению с сырьевых предприятий должна взиматься природная рента со сверхдоходов, что облегчается принадлежностью земли и недр государству. Для

полного взимания природной ренты земля, недра и полезные ископаемые должны оставаться в собственности государства);

- обобществление предприятий, объявляющих массовые сокращения своих работников, предприятий, где систематически нарушаются права работников, а также предприятий, доведённых до банкротства;

- обобществление (под контролем трудящихся) средств производства естественных монополий и промышленных гигантов, созданных в СССР.

5.5. Реформа банковской системы

Мы считаем неэффективной сложившуюся банковскую систему России (банковская система должна обслуживать реальный сектор экономики, а не раздуваться в самостоятельный финансовый пузырь).

Необходима реформа банковской системы:

- реформирование системы регуляторной деятельности в банковской сфере, что должно привести к усилению роли государства в формировании принципов работы Банка России (ЦБ РФ), которые в гораздо больше степени должны соответствовать национальным интересам России, чем это было до сих пор; **Центральный Банк России должен напрямую подчиняться Правительству России (под контролем Финансовой комиссии Парламента)**;

- создание государством для развития кооперации (в частности, в форме артелей) особого Кооперативного банка с сетью региональных офисов;

- национализация крупнейших банков России (Сбербанк, Внешторгбанк, Газпромбанк, Россельхозбанк и др.);

- запрещение финансовых операций со вторичными ценными бумагами (деривативами);

- запрещение для небанковских организаций выдачу кредитов физлицам и приём вкладов от населения.

5.6. Поддержка отечественной обрабатывающей промышленности

Мы должны сделать все для того, чтобы сырьевой характер экономики в России перестал быть определяющим (нашей задачей является приоритетное развитие обрабатывающей промышленности).

Должны быть предприняты меры (в том числе, соответствующий режим налоговых льгот и бюджетных субсидий) по:

- структурно-технологической трансформации в экономике,

- замещению устаревших технологических стандартов и производств,

- ускоренной амортизации и обновления основных фондов действующих предприятий и создания новых наукоёмких производств,

- развитию технологического инжиниринга, инновационного финансирования.

5.7. Поддержка предприятий общественной собственности, народных предприятий и индивидуальных производителей

Мы выступаем за государственные дотации (или льготное кредитование) на замену изношенного оборудования и модернизацию производства на предприятиях, перешедших в общественную собственность.

Мы выступаем за проведение политики передачи общественной собственности всюду, где это только возможно, в аренду трудовым коллективам при наличии с их стороны инициативы в этом вопросе.

В целях развития народных предприятий государство должно осуществлять следующие меры:

1) принятие закона о праве работников любого государственного АО на приобретение контрольного пакета его акций и о недопустимости их последующей скупки;

2) передача основных фондов государственных (национализированных) предприятий в аренду или хоз. ведение их работникам (с согласия их большинства);

3) преобразование государственных АО (потерпевших банкротство или малорентабельных) в народные предприятия (АО работников) путём перераспределения их акций (с согласия большинства работников);

4) внедрение системы выдачи льготных кредитов под бизнес - план начинающим народным предприятиям;

5) содействие развитию экономического сектора самоуправляющихся трудовых коллективов (артелей), законодательное и политическое обеспечение их деятельности;

6) создание особой телепередачи на одном из центральных каналов о народных предприятиях для прорыва информационной блокады вокруг них.

5.8. Антимонопольная политика

Осуществление государством активной борьбы с монополизмом, поддержание конкурентной среды, жёсткий контроль за тарифами естественных монополий.

Мы ожидаем от ФАС и других государственных органов проведения комплекса мер антимонопольного регулирования, направленных на деятельность обобществлённых и пока ещё не обобществлённых предприятий – гигантов индустрии. В этих целях демократические социалисты совместно с профсоюзами и советами трудовых коллективов должны поддерживать организацию общественного контроля за принятыми антимонопольными мерами.

5.9. Государственная поддержка сельского хозяйства

Мы выступаем за создание государственно-кооперативной торгово-логистической компании, которая на основе конкуренции с частными компаниями взяла бы на себя функцию централизованной бесплатной или льготной доставки продукции сельхозпроизводителей в города и регионы, где сельхозпроизводители могут получить максимальную прибыль. Это поможет сельхозпроизводителям из отдалённых районов расширить рынки сбыта, повысить объём выручки и в результате получить ресурсы для собственного развития.

Мы выступаем за развитие семейных ферм, кооперативных и муниципальных хозяйств, против концентрации земельной собственности.

Мы выступаем за повсеместное развитие и господдержку органического сельского хозяйства и экологичного фермерства сейчас и в будущем; за инновационное, ресурсосберегающее развитие сельского и лесного хозяйства, садоводства, рыболовства в гармонии с природой. Мы против излишнего использования химикатов, синтетических удобрений, чрезмерного расходования воды и электроэнергии в сельском хозяйстве.

Необходимо продолжать восстановление и развитие отечественного сельхозмашиностроения. Установить для него налоговый режим полного благоприятствования.

В крупных сельских поселениях должны быть созданы:

- интегрированные образовательно-развлекательно-спортивные комплексы, состоящие из школы со стадионом, библиотеки, клуба народного творчества, фельдшерского пункта и музея;
- сеть домов отдыха профилакторного и санаторного типа для недорогого отдыха горожан во всех удобных местах;
- дороги с современным покрытием во все населённые пункты.

Труд работников всех сельхозпредприятий должен достойно вознаграждаться.

России необходимо достичь продовольственной безопасности по всем основным по всем основным видам продукции и сельхозкультурам, характерным для территории страны.

В то же время необходимо обеспечивать мероприятия по сохранению плодородия почв, а также минимизировать степень негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду.

6. НАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

6.1. Свобода, справедливость, солидарность

СВОБОДА является главным принципом организации и функционирования экономики, политической системы, духовного развития и нуждается в поддержке и защите, особенно, если это свобода общества, меньшинства или слабого.

Такая защита реализуется в осуществлении СПРАВЕДЛИВОСТИ, которая основывается на равном уважении прав на свободу и достоинство всех людей. Социальное, то есть

обеспеченное юридически и государством для всех социальных слоёв, равенство возможностей — гарантия социальной мобильности в обществе, открытость перспектив развития для каждого конкретного человека.

Люди должны помогать друг другу, исходя из общечеловеческой СОЛИДАРНОСТИ, которую нельзя достигнуть по принуждению. Мы сможем жить свободными и равными в гуманном обществе, только если будем помогать друг другу. Воспитание чувства солидарности и привычки к солидарным действиям должно быть одним из приоритетных направлений воспитания молодёжи.

Мы выступаем за создание максимально равных стартовых возможностей для всех жителей нашей страны. В то же время мы не стремимся к «равенству результатов», т.е. искусственному «уравнительному распределению», считая его противоречащим принципам социальной справедливости. Всеобщая унификация ведёт к отчуждению человека, ужесточению контроля, неизбежно расслаивает общество на всевластных правителей и бесправных подданных, в конечном счёте, уничтожая вместе со свободой и равенство.

Вместо этого государство должно обеспечивать условия, необходимые для всестороннего и благополучного развития личности, независимо от материальной обеспеченности человека, проводить гибкую политику сокращения дифференциации уровней доходов и имущественного расслоения для снижения социального неравенства. Мы против дискриминации людей по признакам социального класса, биологического пола и гендерной идентичности, расы, национальности, сексуальной ориентации, инвалидности, религиозной принадлежности или отсутствия таковой.

Признавая индивидуальное и имущественное неравенство, мы отвергаем апологию социального неравенства, отстаиваемую неоконсерватизмом, ведущую к разделению общества на свободных и несвободных.

6.2. Демократическое устройство системы государственной власти

Мы считаем, что Россия должна стать страной с развитой демократией, в которой будут гарантированы все необходимые условия для политической конкуренции и проведения свободных, открытых и честных выборов, обеспечивающих сменяемость власти при сохранении, преемственности основополагающих принципов государственного устройства. Применительно к России мы являемся сторонниками президентско-парламентской республики.

Президент должен выбираться парламентом и при этом реально работать, а не царствовать. Функции президента должны быть конституционно ограничены надзором за дея-

тельностью исполнительной ветви власти всех уровней и руководством силовым и внешнеполитическим блоками (армией, министерством внутренних дел, министерством иностранных дел, министерством по чрезвычайным ситуациям).

Премьер-министр должен назначаться парламентом и формировать кабинет по результатам консультаций с представителями парламентских политических фракций, нести ответственность перед парламентом.

Парламент должен заниматься формулировкой основных направлений политики, законотворчеством и осуществлять контроль за деятельностью исполнительной ветви власти. В Совете федерации не должно быть представителей губернаторов, ибо губернаторы - это власть исполнительная.

Избиркомы должны формироваться местными органами представительной власти и партиями. Для их формирования нужны коллективные решения парламентских партий на соответствующих уровнях

Процессы голосования, а также подсчёта голосов должны быть реально подконтрольны наблюдателям от партий. Суды должны строго наказывать за мошенничество на выборах.

Автоматизированные системы подсчёта голосов должны носить лишь вспомогательный характер. Беспартийные граждане должны снова получить право быть избранными в любые органы власти.

Мы выступаем за:

- чёткое разделение полномочий между уровнями власти (центральным, региональным и муниципальным) сообразно решаемым ими задачам;

- последовательную демократизацию процедуры избрания и формирования всех органов власти, включая формирование избирательных комиссий исключительно общественными организациями, а также обеспечение свободы выдвижения кандидатов в органы власти трудовыми коллективами и собраниями общественности;

- законодательные органы всех уровней должны иметь возможность избирать всех министров и заместителей министров, аналогичных крупных руководителей на любом территориальном уровне, руководителей правоохранительных органов, всех судей и прокуроров их уровня и иметь право снимать их в любое время;

- чёткое распределение функций между ветвями власти (представительной, исполнительной и судебной) одного уровня, предусматривающее перекрестный контроль двумя ветвями власти за действиями третьей;

- содействие объединению некоммерческих общественных объединений в гражданские палаты; придание гражданским палатам права законодательной инициативы и контроля за деятельностью местных администраций;

- поддержку и политическую защиту всех форм народного самоуправления, в т. ч самодеятельного общественного самоуправления на уровне комитетов жильцов подъездов, домов, поселков и т.д. и передачу им части полномочий местной представительной власти с соответствующим финансовым обеспечением;

Мы считаем необходимым руководствоваться следующими положениями:

1) структура государственных органов и объем их властных полномочий исчерпывающе определяются Конституцией, являющейся юридическим договором граждан страны;

2) Конституция России разрабатывается и принимается Учредительным собранием народных представителей и вступает в силу после утверждения её на всенародном референдуме при условии голосования за неё более половины избирателей страны;

3) ни одна из ветвей власти не может быть наделена ею в полном объёме; следствием принципа разделения власти является запрет на сохранение за гражданами, избранными в органы представительной власти, любых постов в структурах исполнительной власти независимо от уровня исполнения полномочий;

4) в целом органы власти России - коллективный наёмный работник, в функции которого входит обязанность эффективно управлять страной в интересах своего работодателя, в качестве которого выступает весь народ России;

5) введение в действие механизмов постоянной, а не от выборов до выборов, оценки деятельности власти по развивающейся системе интегрированных показателей "качества жизни" населения;

6) введение материальной, административной или уголовной ответственности за уклонение от исполнения своих должностных обязанностей, а также за использование служебного положения в личных целях;

7) установление ответственности президента, органов исполнительной и судебной власти перед органами представительной власти; установление права парламента досрочно прекращать полномочия президента;

8) введение ответственности депутатов перед делегировавшими их партиями (общественными объединениями) и своими избирателями;

9) назначение на должность руководителей органов исполнительной власти (их заместителей) органами представительной власти на основе договоров-обязательств;

10) доступность для каждого гражданина информации об обязанностях каждого государ-

ственного служащего, его деятельности и ответственности за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, о методах воздействия на чиновников, не исполняющих свои обязанности.

6.3. Общественный контроль за государственными органами

В целях усиления общественного контроля за формированием и работой государственных органов мы предлагаем осуществление следующих мер:

- общественный контроль над расходами госслужащих, которых необходимо обязать декларировать каждую крупную покупку и публиковать эти данные в открытых источниках, в том числе в Интернете;

- восстановление существовавшей в советское время системы независимого народного контроля за действиями органов власти и общественного сектора экономики.

6.4. Независимость СМИ как обязательное условие общественного контроля

Важнейшую роль в развитии гражданского общества и демократии играют независимые СМИ. Необходимо снять ограничения на предоставление эфирных частот радиостанциям и телевизионным каналам. Рекламный бюджет телерадиокомпаний не должен формироваться большей частью за счёт госкорпораций. Должен существовать продуманный баланс между государственными, общественными и частными телеканалами.

Интернет обеспечивает новые возможности для обеспечения открытости, для участия в общественной жизни. Демократический потенциал, заложенный в Интернете, потенциально способствует росту участия граждан в общественной жизни посредством сетевой демократии (онлайн - петиций и пр.). Мы выступаем за юридическую ответственность учредителей сетей за недостоверную и запрещённую законом пропаганду и информацию, экстремистскую деятельность и т.д., а также против увеличения цензуры в Интернете и поисковых системах, против нелегальной слежки за гражданами в Интернете. В целях контроля за публикацией в Интернете запрещённой законом или вредной для общества информации предлагаем создание специализированной общественной комиссии с правами предоставления рекомендаций для учредителей сетей и органов управления каналами.

6.5. Судебная реформа

Мы настаиваем на обязательности следующего:

- выборность судей всех уровней (из числа дипломированных юристов), всех региональных руководителей «снизу-доверху», включая руководителей правоохранительных органов;

- применение наказания в виде лишения граждан свободы исключительно на основе вердикта суда присяжных заседателей.

6.6. Организация органов региональной государственной власти и местного самоуправления на основе подлинного федерализма

В управлении государством должен лежать принцип федерализма, а не унитаризма, поскольку разумно ограниченный федерализм способствует проявлениям самостоятельности и инициативы. Федеральные органы власти не должны вмешиваться в процесс формирования органов власти субъектов РФ, а органы власти в целом - в формирование органов муниципального самоуправления (МСУ).

Мы – сторонники возрождения представительных органов МСУ в районах крупных городов. Небольшие коммуны, создаваемые на основе принципа разделения властей, получат возможность стать школой демократии, станут вовлекать население в самоуправление и осуществлять отбор во власть представителей народа.

Законом должно быть предусмотрено создание региональных партий. Нужно оставлять в регионах как можно больший объём налогов и сборов, собранных на их территории, чтобы стимулировать их развитие. Необходимо принять меры к стимулированию экономического развития регионов, в том числе, наиболее слабых.

6.7. Внутренняя демократия в организациях, придерживающихся идеологии демократического социализма

Социалисты стоят за широкую демократию внутри своей организации. В организации должна царить доброжелательная атмосфера, вежливость и взаимопомощь между коллегами, к какому бы крылу они ни примыкали, допускается справедливая, обоснованная критика.

В отношениях с товарищами социалист, допустивший оскорбления, угрозы или иные проявления неуважения и дискриминации подлежит немедленному осуждению. В случае подтверждения факта недопустимого поведения по отношению к товарищам на него могут быть наложены ограничения по избранию на руководящие посты в организации до ликвидации конфликтной ситуации.

6.8. О национально-культурной автономии и самоопределении народов

Для нас неприемлемы любые проявления национализма, шовинизма, расовой и этнической нетерпимости. Мы являемся сторонниками мирного сосуществования в России людей разных рас и разного этнического происхождения.

Поддерживаемая государством национально-культурная автономия создаст условия для сохранения и взаимообогащения народных культур, создания условий для параллельного существования многих культур без подавления малых. Россия является многонациональным государством, и каждая из национальностей и народностей (в том числе и русская) имеет право на сохранение и передачу потомкам своей культуры и языка. Все крупные национальности должны иметь возможность получения значительной части государственной информации на родном языке - ряд центральных изданий должны переводиться на языки народностей.

С другой стороны, центральный орган национальностей должен переводиться и на русский язык для обеспечения права русскоязычных жителей автономий получать информацию о событиях на родном языке. При этом в целях сохранения единства России русский язык должен оставаться государственным языком в каждом национально-культурном образовании.

Национально-культурная автономия – одно из средств решения национального вопроса. Другим средством является реализация права народа на самоопределение согласно международному праву. Но этот путь противоречит части 21 статьи 67 действующей Конституции РФ. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

6.9. Принципы внешней политики России

Демократический социализм интернационален потому, что его целями является освобождение всех людей мира от всех форм экономического, духовного и политического рабства и потому, что он исходит из того, что ни одна страна не может решить своих экономических проблем отдельно от остальных.

Конструктивное сотрудничество с другими государствами, союзами государств, с международными институтами с позиций неукоснительного учёта национальных интересов России. Расширение экономических, политических и культурных контактов со странами, проявляющими взаимный интерес к России с учётом:

- степени соблюдения прав и свобод граждан в этих странах;
- участия или неучастия во враждебных военных блоках;
- наличия территориальных претензий к России или к наиболее дружественным к ней странам.

Активизация деятельности России в ООН и других общемировых институтах в целях повышения их роли в решении глобальных экономических, социальных и экологических проблем, а также поддержании мирового порядка. Россия должна осуществлять при этом:

- противодействие любым попыткам насильственного передела территориальных границ мира и внедрению любых способов эксплуатации одних стран другими;
- содействие мирному разрешению возникающих международных конфликтов;
- активное противодействие использованию языка ультиматумов и осуществлению агрессии, переводу экономических и политических конфликтов в военные (за исключением случаев доказанного наличия угрозы национальной безопасности России);
- проведение активной миролюбивой экономически выгодной внешней политики;
- содействие выходу российских фирм на рынки наукоёмкой и высокотехнологической продукции;

- защиту производственной демократии от всевластия международных монополий и международного финансового капитала;
- содействие установлению нового международного экономического порядка и взаимовыгодной экономической интеграции развивающихся и развитых стран.

Последовательная защита прав соотечественников за рубежом.

Проведение внешней и внутренней политики России на основе принципа единства и неприкосновенности её территории. Рассмотрение с этих позиций, а также с учётом ратифицированных Россией мировых соглашений, территориальных споров, в случае их возникновения, с иными странами. Решение подобных вопросов с учётом интересов граждан России, проживающих на соответствующих территориях и национальных интересов России.

Политика, направленная на повышение привлекательности России в качестве партнера по экономической, культурной и политической интеграции для стран, образовавшихся на территории бывшего СССР.

7. ГУМАНИЗМ И КУЛЬТУРА

Мы разделяем гуманистические принципы и считаем наличие условий для свободного, всестороннего развития, продолжительность и качество жизни человека главными критериями эффективности государственного управления.

7.1. Обеспечение роста культурного уровня общества

Российские демократические социалисты опираются на тот опыт гуманистического развития цивилизации, где нет места ни тоталитаризму, ни империализму, и мир обеспечивается содружеством народов. Мы будем добиваться создания реальных условий для всестороннего развития каждой личности, искоренения вражды и создания атмосферы доверия, сотрудничества, взаимопомощи и справедливости.

На данном этапе мы отдаём предпочтение нравственному воспитанию, которое является ключом к росту и экономики, и благосостояния граждан.

Мы намерены культивировать в молодых людях стремление к продолжению своего рода, нахождение смысла жизни в создании на демократических началах крепкой семьи, воспитании детей и внуков, передаче им своего опыта и знаний.

Государство должно предоставлять молодым семьям благоприятные условия для развития, в том числе кредит на получение жилья. При рождении первого ребёнка списывать 25% долга, второго ребёнка - 50%, третьего - 75%, четвёртого - весь долг. Это создаст мощный стимул к рождению детей.

Мы намерены извлечь уроки из ошибок, сделанных европейскими социалистами. Их попустительское отношение к нездоровым потребностям и излишествам молодого поколения, в том числе, к распространению нетрадиционной сексуальной ориентации, отрицатель-

но сказалось, прежде всего, на этом поколении и на демографическом положении европейских стран. Неумеренная агитация за права ЛГБТ, практикуемая отдельными левыми активистами - это не то же самое, что защита дискриминируемых меньшинств. Мы должны выступать за укрепление семьи и увеличение рождаемости, а не за растление детей. Защита сексуальных меньшинств означает не позволять их избиение, но не предоставлять им широкой трибуны для пропаганды своих взглядов на семью и возможности воспитывать детей в духе «чайлдфри».

7.2. Развитие квалифицированной полноценной бесплатной медицинской помощи и общедоступного лекарственного обеспечения

Мы выступаем за:

- развитие системы охраны здоровья граждан – реальной, а не формальной диспансеризации, развитие открытой инфраструктуры для массового спорта;
- возвращение врачей к своим прямым обязанностям - диагностике и лечению пациентов вместо бесконечного заполнения бумаг, отмена нормирования времени приёма пациентов;
- сохранение и восстановление сельской медицины;
- сохранение и развитие эшелонированного построения медицинской помощи (от общей до узкоспециализированной);
- существенное увеличение численности младшего и среднего медицинского персонала в стационарных лечебных учреждениях.

В области лекарственного обеспечения граждан необходимы следующие шаги:

- создание единой системы адресного качественного и, в то же время, доступного за счёт государственных компенсаций лекарственного обеспечения для всех граждан страны;
- финансирование системы лекарственного обеспечения должно быть защищённой частью бюджета здравоохранения, чтобы эти средства не могли быть переведены на менее важные направления;
- отмена права региональных властей сокращать утверждённый список лекарств, финансируемый из федерального бюджета;
- возращение аптек в сельскую местность;
- запрет рекламы лекарственных препаратов на телевидении.

7.3. Бесплатное среднее и высшее образование

Требуем восстановить всеобщее бесплатное полноценное среднее образование. В области образования мы требуем от государства выполнения следующих мер:

- повысить расходы на образование в консолидированном бюджете РФ в объёме не менее 5% ВВП;

- обеспечить информационную открытость образовательных учреждений (в том числе дошкольных) и системы образования в целом, прозрачность финансовой сферы и принятия решений, дебюрократизировать электронное присутствие образовательных организаций в Интернете;

- отказаться от стратегии оптимизации в управлении образованием: прекратить практику массового слияния школ и вузов;

- сократить «вес» стимулирующих доплат, ставящих учителей и преподавателей в зависимость от администрации учебного заведения.

Доступное (на конкурсной основе) бесплатное высшее образование. Мы - за обеспечение каждому гражданину права на бесплатное обучение в высшем учебном заведении на конкурсной основе (во время учёбы студенты должны получать стипендию в размере 50% средней зарплаты в стране, аспирантура и докторантура также должны быть бесплатными).

7.4. Защита здоровой среды обитания

Мы — сторонники «зелёной» политики, концепции устойчивого развития, ответственного потребления, защиты прав животных и окружающей среды. Мы против варварской и безответственной эксплуатации природы со стороны корпораций и производителей. Мы считаем неотъемлемым правом каждого человека жить в экологически безопасном мире, приобретать продукты, не представляющие опасности для здоровья.

Мы за принятие следующих мер:

- восстановление государственных структур по охране окружающей среды, в т. ч. экологической экспертизы, контроля и мониторинга;

- развитие системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий и заботы о сохранении традиционного природопользования;

- эффективная защита страны от опасных технологий, продуктов и отходов;

- создание и поддержка общественного контроля качества продуктов питания;

- сокращение употребление углеводородного топлива для снижения глобальных температур.

Среди нас – рабочий и фермер, студент и учитель, врач и журналист, человек творческой профессии и служащий, а также временно безработные. Только так – плечом к плечу - мы сможем отстоять свободу, вернуть попранное достоинство, завоевать право на лучшее будущее.

СВОБОДА! СПРАВЕДЛИВОСТЬ! СОЛИДАРНОСТЬ!
В БОРЬБЕ ОБРЕТЁШЬ ТЫ ПРАВО СВОЁ!

О библиотеке демократических социалистов

Демократический социалист Самохвалов Е.В., редактор сайта ***«За социальные права и политические свободы»*** ***www.sd-inform.org***, создал в социальной сети ***«ВКонтакте»*** страницу ***«Демократия и социализм»*** ***https://vk.com/sdinform***.

В этой библиотеке в разделе «***Файлы***» – около 1000 книг (историческая и политическая литература), в разделе «***Музыка***» – 25 плейлистов с аудиокнигами, лекциями, политической песней, революционными маршами, социальной рок-музыкой, в разделе «***Видео»*** – 110 плейлистов с фильмами и видеоклипами, также есть разделы «***Фото***» и «***Статьи***».

В целом, библиотека отражает социал-демократическую позицию своего создателя, что не мешает ей быть весьма содержательной и интересной для любого читателя.

Ниже приведён список подразделов в разделе ***«Файлы»*** (книги) на 26.03.2023.

№ п/п	Наименование подраздела	Кол-во записей
1	Пьесы	33
2	Основные демократические декларации	10
3	Философия	13
4	Философия Льва Толстого	15
5	Утопический социализм	15
6	Классический марксизм	94
7	Политэкономия	30
8	Народники и социалисты-революционеры	19
9	Анархисты и анархо-синдикалисты	41
10	Социал-демократия	39
11	Меньшевики	41
12	История революций и народных восстаний	40
13	История революции в Англии 1642-1649 г.г.	7
14	История Великой Французской революции 1789-1799 г.г.	38
15	История революции в Европе 1848-1849 г.г.	6
16	История Мексиканской революции 1910-1917 г.г.	6
17	История Российской революции и гражданской войны 1917-192 г.г.1	42
18	История Испанской революции и гражданской войны 1931-1939 г.г.	12
19	Правительство блока Народное Единство в Чили 1970-1973 г.г.	6

См. далее

Окончание списка

№ п/п	Наименование подраздела	Кол-во записей
20	История движения «Солидарность» в Польше 1980-1989 г.г.	7
21	История Парижской Коммуны 1871 г.	10
22	История. Интересные факты	16
23	Антиавторитаризм	15
24	Антифашизм	27
25	Антитоталитаризм	38
26	Идеология тоталитаризма	8
27	Номенклатура	19
28	Борьба с тоталитаризмом	11
29	Основы демократии. Политические свободы	28
30	Современный марксизм	65
31	Профсоюзы, кооперация, самоуправление	12
32	Демократический социализм	16
33	Программы и декларации социалистов	18
34	Современная история глазами социалистов	76
35	Современные российские социал-демократы	92
36	Журнал «Демократия и социализм XXI»	16
	ИТОГО	***981***

Файлы представлены в форматах ***PDF, DJVU, FB2, EPUB***

НАШИ АВТОРЫ

Анисимов Роман Иванович — кандидат социологических наук, доцент социологического факультета РГГУ: *ranisimov@list.ru*

Бузгалин Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Альтернативы»: *buzgalin.ru*

Водолазов Григорий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии политической науки, академик РАЕН, советский и российский историк, политолог, публицист, заместитель главного редактора журнала «Демократия и социализм XXI»: *gvodolazov@yandex.ru*.

Воейков Михаил Илларионович – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики РАН, заместитель главного редактора журнала «Альтернативы»: *mvok1943@mail.ru*

Колганов Андрей Иванович – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Центра методологических и историко-экономических исследований ИЭ РАН: *onaglo@mail.ru*

Науменко Лев Константинович (19 октября 1933 г.– 18 июня 2020 г.) – доктор философских наук, профессор, советский и российский философ и политический журналист, специалист по теории диалектики, социальной философии и системному подходу к общественным явлениям, исследователь творчества К. Маркса, В.И. Ленина и Э.В. Ильенкова.

Олейников Юрий Васильевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник лаборатории философии истории Института философии АН СССР, исследователь современных глобальных проблем и последствий НТР, становления ноосферы и философского наследия В. И. Вернадского: *oleynikov.yu@mail.ru*

Романов Борис Савельевич – историк и социолог, член редколлегии журнала «Демократия и социализм XXI», аналитик интернет-журнала "Социалист" института "Справедливый мир»: *boriromano@yandex.ru*

Самохвалов Евгений Викторович – экономист, окончил Московский экономико-статистический Институт (МЭСИ), руководил отделом маркетинга в бизнес-компаниях. По политическим взглядам левый социал-демократ: *samochwalow@gmail.com*.

Славин Борис Федорович – доктор философских наук, профессор МПГУ, действительный член Академии политической науки, главный редактор журнала «Демократия и социализм XXI»: *nivals@inbox.ru*

Черняков Сергей Феликсович – кандидат исторических наук, историк философии и политики: chernyakosergej@yandex.ru

Правила подготовки материалов, представляемых авторами для публикации в журнале

К печати в журнале принимаются материалы на русском языке, содержащие результаты самостоятельных научных исследовании авторов, публицистику, художественную и мемуарную литературу, рецензии на вышедшие книги. Основные рубрики журнала:

- ПОЛИТИКА
- АНАЛИТИКА
- ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ
- НАУКА И КУЛЬТУРА
- ЭКОНОМИКА
- СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
- СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЗА РУБЕЖОМ
- ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ
- ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ
- ИСТОРИЯ
- ДИСКУССИИ
- РЕЦЕНЗИИ И МЕМУАРЫ
- ОБЗОРЫ НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
- ПОЛЕМИКА
- ПРОЕКТЫ

Предложения авторов по дополнениям рубрик журнала приветствуются.

Содержание материалов должно быть интересным достаточно широкому кругу российской и зарубежной общественности, а также не содержать призывов к нарушениям законодательства РФ, дискриминации по расовым, этническим. религиозным и иным признакам, оскорблений чести и достоинства отдельных личностей.

Авторы могут представить материал в редколлегию журнала в любом, привычном для них формате. Оценка редколлегией журнала объёма авторского материала осуществляется при следующих параметрах форматирования

- поля – верхнее 2 см, левое 2,5 см, правое 1,5 см, нижнее 2 см;
- основной шрифт – Times New Roman, кегль 12 pt;
- межстрочный интервал 1,5.

Объем авторского материала при указанных выше параметрах форматирования не должен превышать 40 страниц формата А4, включая рисунки, таблицы и сноски с указанием цитируемой литературы. Нумерация таблиц, рисунков – арабскими цифрами. Примечания и ссылки на литературу оформляются как сноски в «подвале» текущей страницы.